
ЭТНОДЕДОВЩИНА
СОЛДАТ УДАЧИ
5 [104] 2003
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
9 770201 712002
00
ИНДЕКС 71223
КАК ВЫЖИТЬ И ПОБЕДИТЬ
«ТАКОГО НЕ БЫЛО ДАЖЕ В АФГАНЕ...»
НА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ РАЗВЕДГРУППЫ В ЦЕНЕ...

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15. 04. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ № 2344

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Кто следующий?

Нынешний май - 58-й со дня нашей Великой Победы. Без малого шесть десятков лет прошло с победной весны сорок пятого. Далек тот день. Много воды утекло с тех пор, много ветеранов ушло от нас.

Выиграв самую страшную битву на свете, они верили, что «с войной покончили... счеты». Увы, их мечтам не суждено было сбыться. За последние десятилетия пришлось воевать и сыновьям фронтовиков Великой Отечественной, и внукам. Сдается мне, что и на правнуков хватит фронтов.

Война американцев и англичан в Ираке - тому яркое подтверждение.

Об этой войне уже много написано, снято, сказано. Не хочу повторяться. Скажу только, что мне жаль иракского народа. Однако всякий раз, когда я видел на экране телевизора, как падают бомбы на иракские города, я задавался вопросом: кто следующий?

Здесь было все предельно ясно, наплевав на ООН, на Совет Безопасности, на противостояние Франции, Германии, России, Китая и других стран, США развязали войну. Они решили «принести демократию, - как выразился глава российского МИД Игорь Иванов, - на крыльях «томагавков».

В первый ли раз приносят такую демократию США на земли других стран? Если у нас не слишком короткая память, мы вспомним Корею, Вьетнам, Кубу, Панаму, Сомали, Югославию. Теперь вот Ирак.

Говорят, что завтра это может быть Иран или Сирия, или Северная Корея. А послезавтра? Какой строй и какой президент в каком уголке мира в очередной раз не понравятся дядюшке Сэму? Какой еще народ - большой или малый - не так дышит, не так ходит, не так говорит?

Думаю, на взгляд американцев, таких народов наберется немало. Ну вот, например, российский народ. У него «грехов» перед американцами наберется куда больше, чем у иракцев.

В Ираке годами искали ядерное, химическое, бактериологическое оружие, не нашли и все-таки ударили. А в России искать не надо. Известно, все это у нас есть. Кое-что уничтожили, кое-что не успели уничтожить. Что ж, тем хуже для нас.

Да и вели мы себя и накануне иракской войны, и во время ее крайне непослушно. Смели иметь свое мнение. А ведь США от этого отвыкли напрочь за полтора десятилетия нашей перестройки. Вряд ли нам такое простят. Так что, хотим мы того или нет, нас поставят в очередь.

Не верите? Ну что ж, Саддаму Хусейну тоже не верилось. Многие годы он был другом США. Американцы оружием ему помогали, всячески поддерживали в войне с Ираном. А теперь вот как дружба обернулась - бомбами, крылатыми ракетами, танковыми ударами.

А уж мы-то с США никогда друзьями не были. Партнерами по антигитлеровской коалиции много лет назад - да, партнерами по антитеррористической коалиции сегодня - да. Но партнерами, а не друзьями. Выходит, как ни крути, а в очередь «виноватых» нас поставят. Точно поставят.

В последнее время эта мысль изредка звучит с экранов телевизоров, со страниц печатных СМИ. Правда, не очень громко. Ее «забивают» либерал-демократы. Они напирают на то, что с нами такого произойти не может. Почему? Да потому, что мы ядерная держава, мол, нам есть чем ответить.

Один этакий думский либерал-демократ недавно доказывал на одной телепередаче, что такого, как с Ираком, с Россией не будет, мы защищены ядерным оружием на сто лет.

А на другом телеканале он же настаивал на том, что Дума отпускает каждый год на оборону достаточно денег.

Ну что тут сказать? Остается только развести руками. Да еще задать вопрос: почему США так упорно работают над своей ПРО, над так называемым «противоракетным зонтиком»? Чтобы прикрыться им от стран-изгоев, как говорят во всеуслышание? Неужто и вправду кто-то наивно полагает, якобы американцы не знали, что у Саддама нет оружия массового поражения.

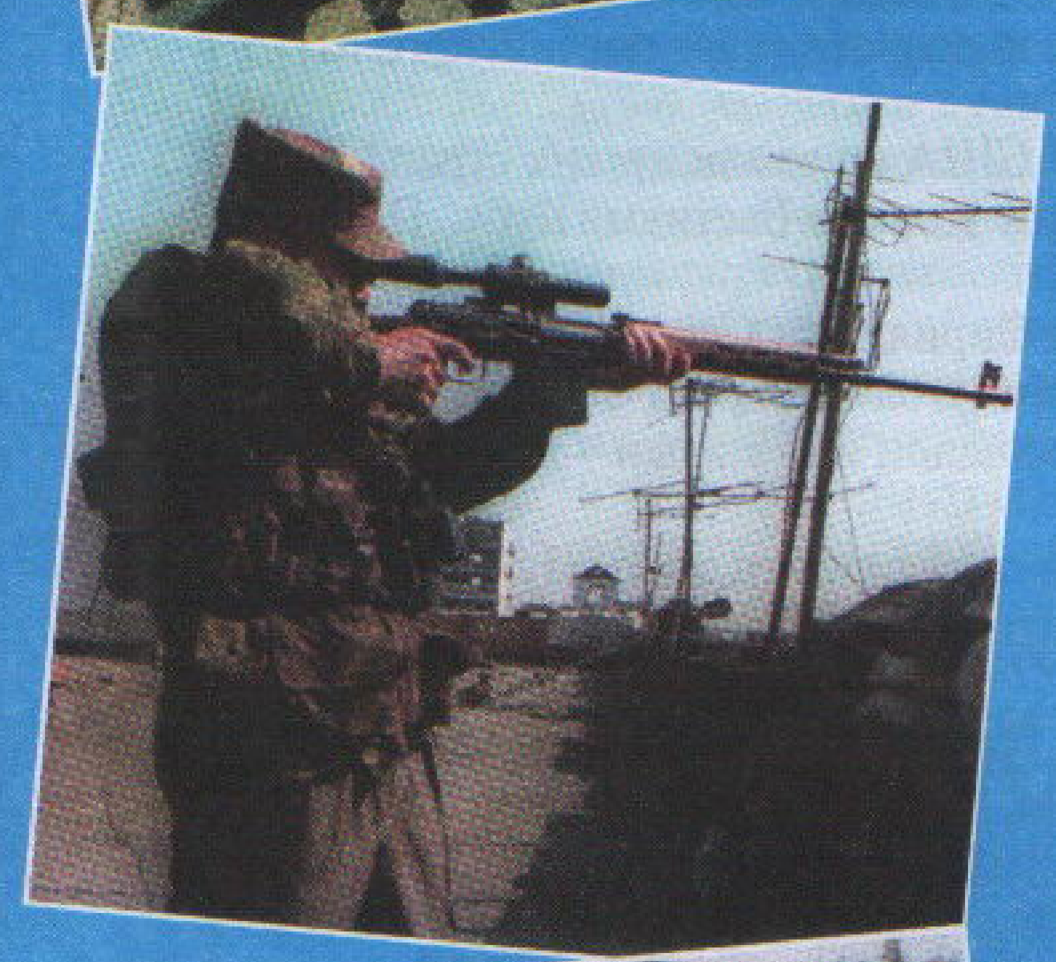
Что же касается веры в нашу армию, то патриотизм - дело хорошее, но он должен быть подкреплен экономически. Ибо ракеты, которые стоят сегодня на боевом дежурстве, катастрофически стареют. Если не сказать больше.

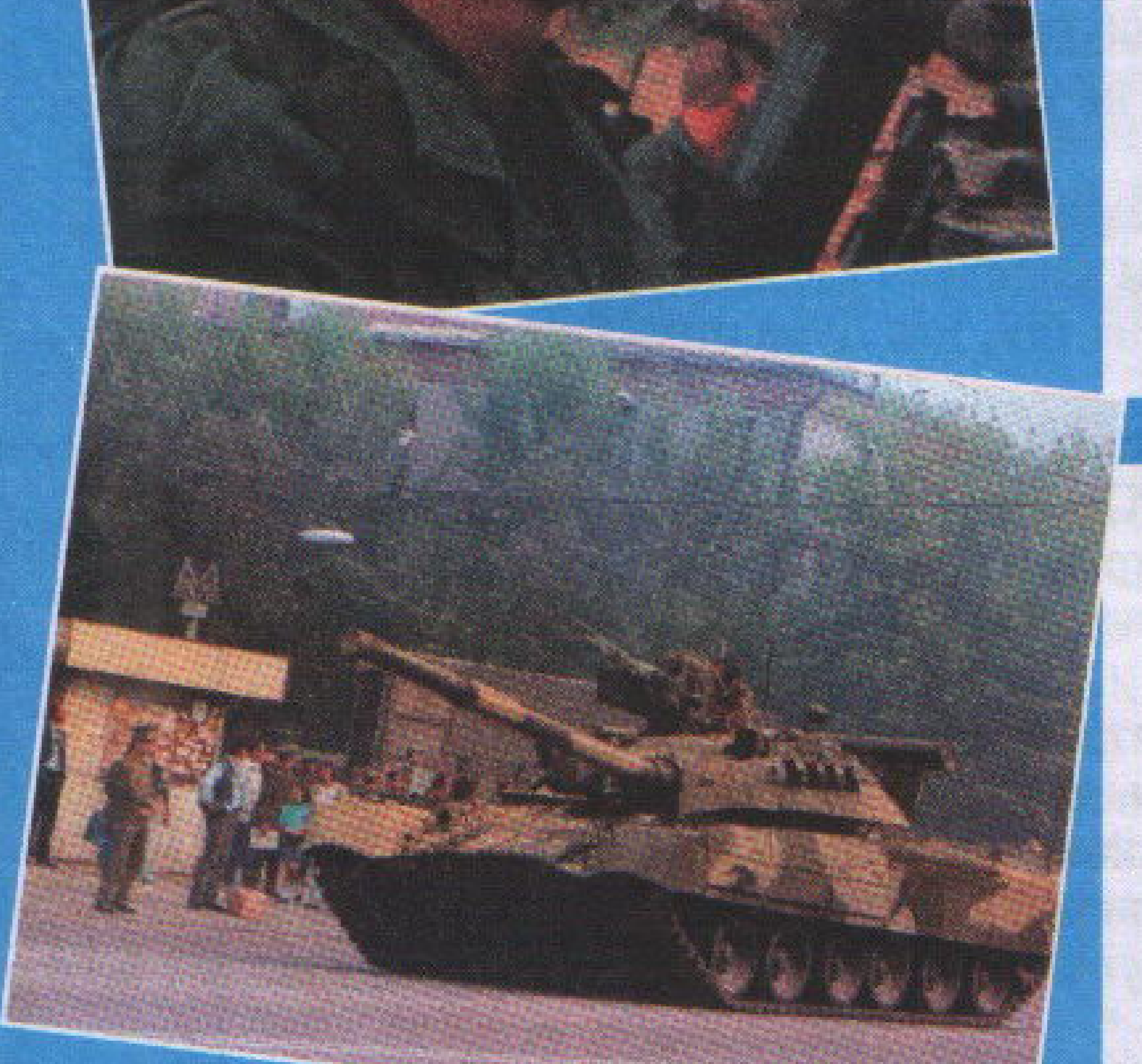
Сегодня нам есть чем ответить. Но будет ли чем ответить завтра, большой вопрос. Как раз и американцы к тому времени создадут свой «зонтик». И тогда как гром с небес прозвучит вопрос: кто следующий?

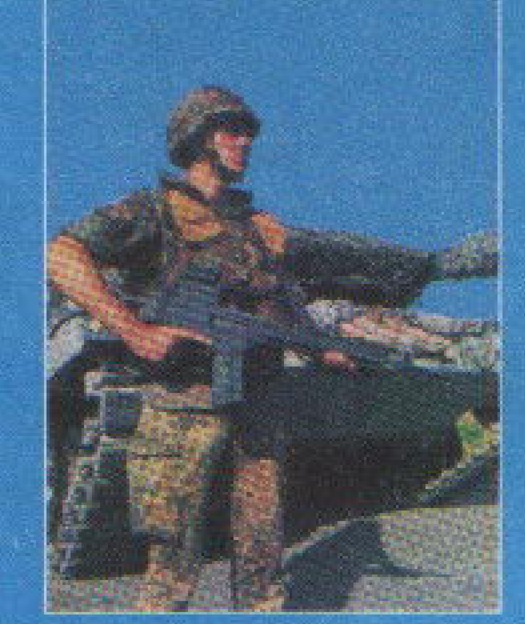
Журнал тех, чья работа — защищать

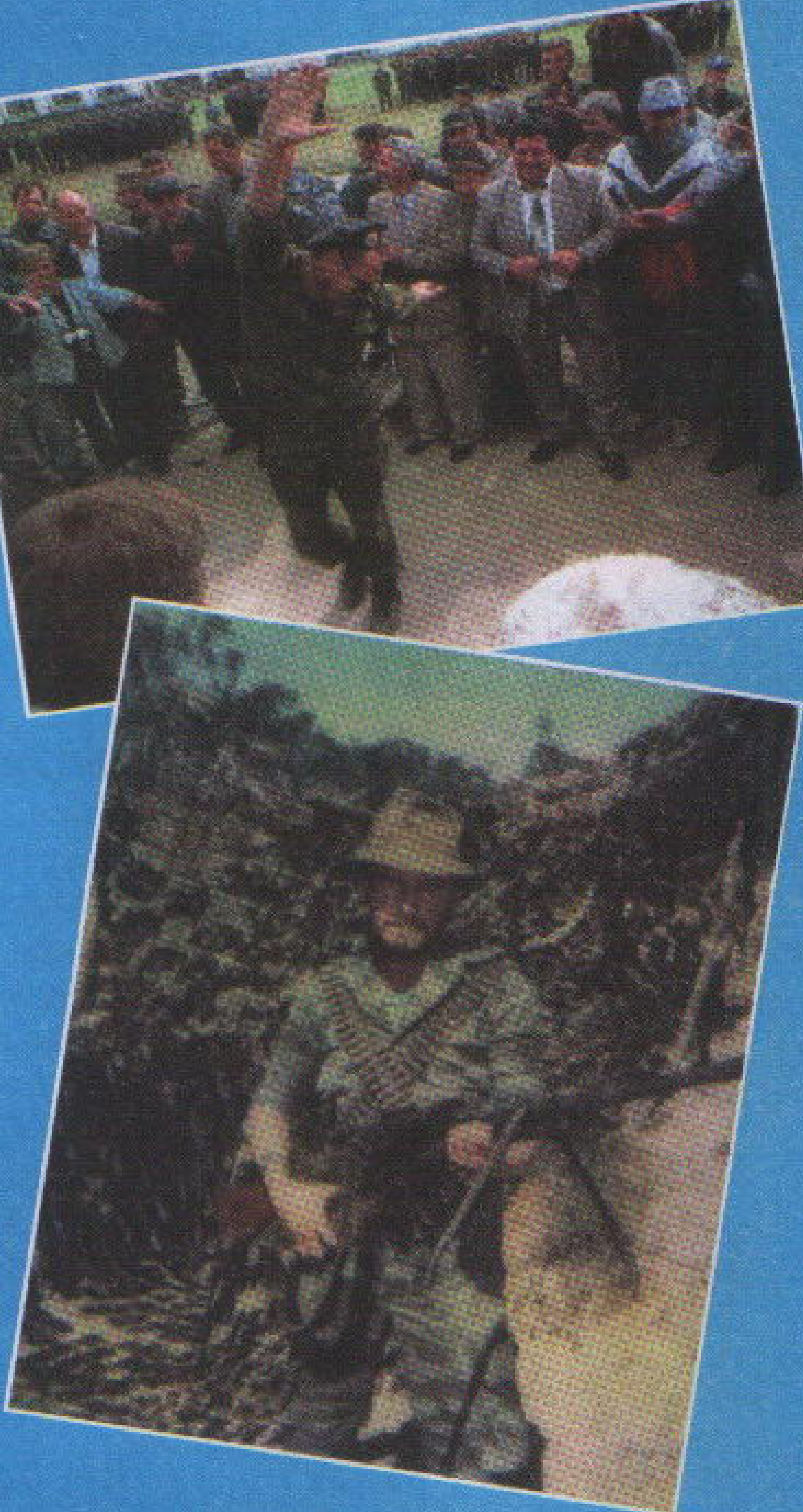

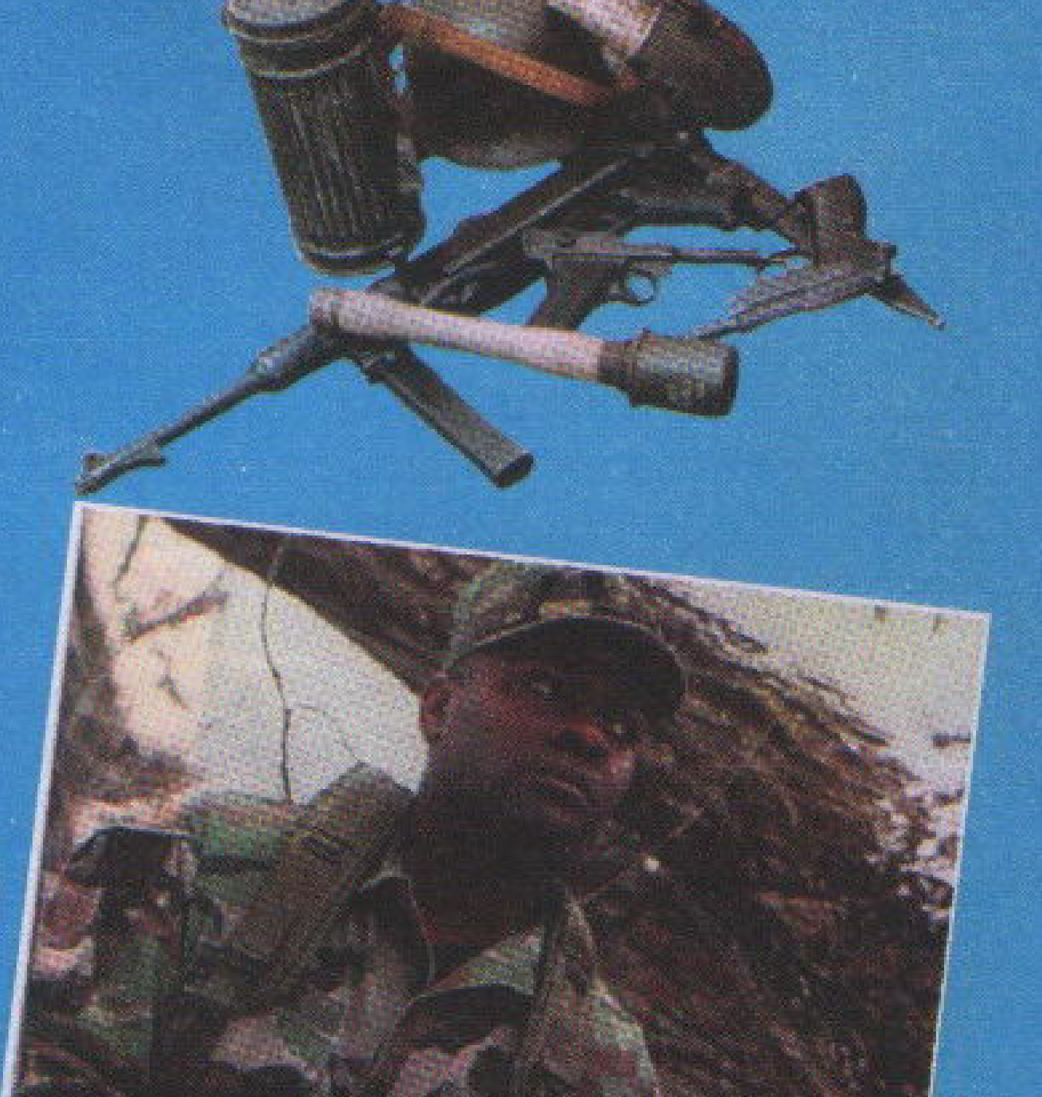
С О Д Е Р Ж А Н И Е

5[104]2003

Фото из архива «Солдата удачи»

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

КАК ВЫЖИТЬ И ПОБЕДИТЬ

Совет бывалого спецназовца

Иван М.

«Хочу служить в спецназе...»

Давно и постоянно читаю ваш журнал. В какой-то степени он и подвиг меня на то, чтобы пойти служить в ряды Вооруженных Сил, за что я вам очень благодарен. Но рассказать я хотел о другом. Считаю идею написания КНИГИ БОЕВОГО ОПЫТА очень полезной и нужной. Хочу предложить для нее несколько страниц, основанных на моем личном боевом опыте. Мне кажется, это будет полезно знать тем, кому предстоит участвовать в боевых действиях.

А началось все весной 1999 года с заявления в институт об отчислении по собственному желанию и явки в Хорошевский РВК с просьбой отправить служить. Нас было двое, я и мой товарищ Саша Б. Служить непременно хотели в спецназе ВДВ, но проблема заключалась в том, что мы призывались разными военкоматами. Поначалу пообещали нам, что будем служить вместе в 45-м полку ВДВ.

До армии я занимался парашютным спортом, карате, плаванием, большим теннисом, волейболом. Надо сразу сказать, что в основном пригодилась только приобретенная выносливость (если говорить о боевых действиях). В общем, когда дело дошло до призыва (если опустить подробности), мы попали не в 45-й полк, а совсем в другую часть, в Ставрополь. Добавлю, что вместе с Александром Б. нам удалось туда попасть с большим трудом. А, может, это и к лучшему, так как у нас был прекрасный командир роты, ну а про нашего взводного отдельный разговор - это лейтенант Миненков, который позже в Чечне потерял ногу и получил звание Героя России.

Ставрополь стал хорошей школой, но она была недолгой. Летом того же года пришел приказ о моем переводе в тот самый 45-й полк. Вместе со мной был переведен еще один солдат из нашего призыва. Мой товарищ остался в Ставрополе (позже его перевели в Москву, в роту обеспечения штаба ВДВ, однако я ему не завидую). Ну а я летом 1999 года попал, куда хотел. Надо сказать, что полк переживал не самое лучшее время, был существенно сокращен, солдаты часто ходили в наряды, в общем, не фонтан... Однако опустим рутину.

Итак, осень, ввод войск в Дагестан. Наш полк перебрасывается самолетами сначала под Махачкалу, потом под Хасавюрт, на «пластилиновую гору». Это была моя первая поездка в зону боевых действий. Позже мы вошли в Чечню.

Зимой я вернулся в Москву (намеренно не рассказываю подробности для того, чтобы в конце подытожить весь опыт). Полк начали расширять, пошла усиленная подготовка, сформировали еще один батальон, в составе которого я и попал второй раз осенью 2000 года в Чечню. Теперь уже разведчиком в группе специального назначения. Надо сказать, что и в этот раз мне чертовски везло с командным составом, от комбата до зам. командира группы. Война закончилась для меня успешно весной 2001 года «бортом» в Ханкалу, потом в Махачкалу, а оттуда на подмосковный аэродром.

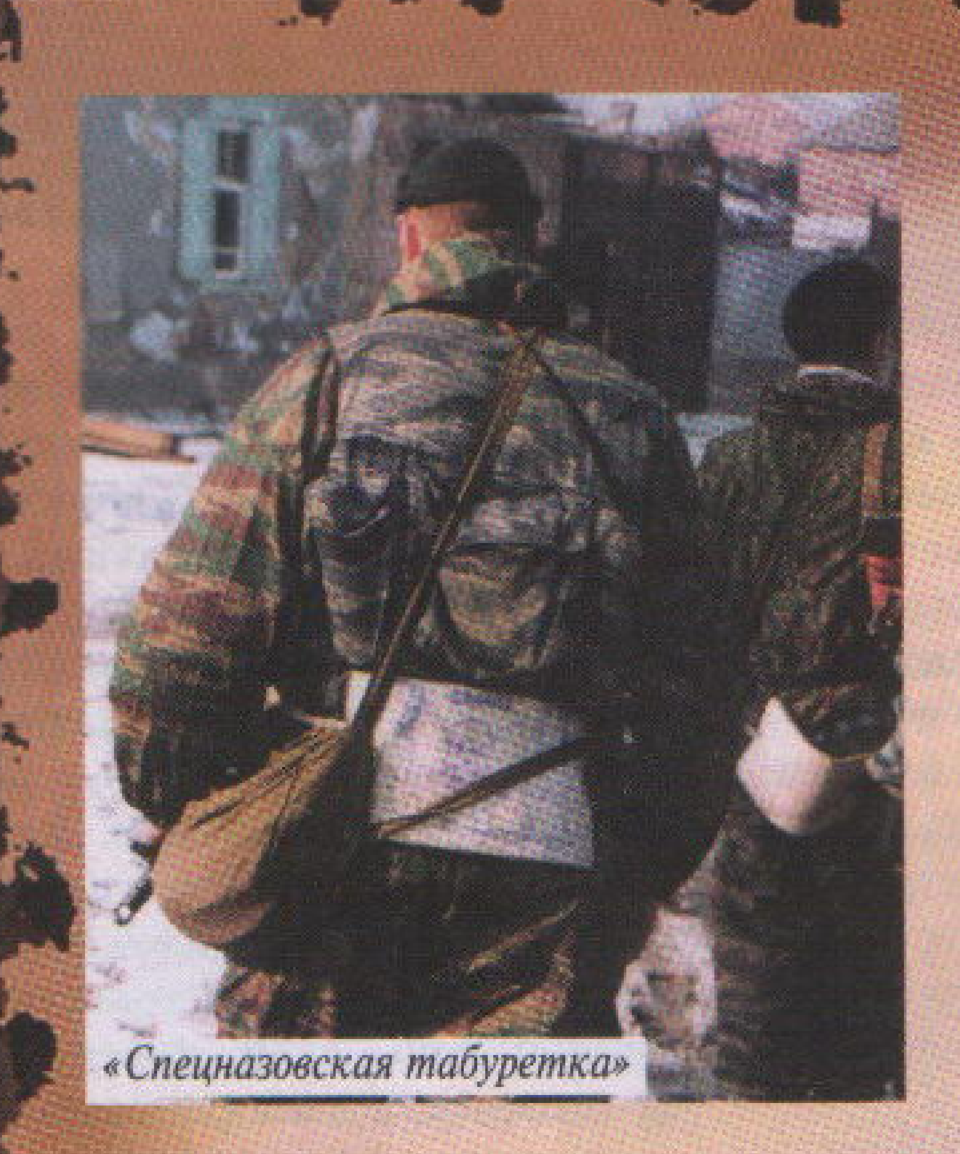
В зоне боевых действий

Ну а теперь самое главное, то, что я вынес из своей службы в зоне боевых действий, словом, советы бойцу-разведчику:

- Так уж вышло, что многое из своего снаряжения перед второй командировкой покупал за свои деньги. Понимаю, это не всем доступно, но мне это помогло очень сильно, так как штатного снаряжения почти всегда недостаточно.

Основное время моего пребывания в Дагестане и в Чечне пришлось на самое холодное в этих местах время года, осень-зиму. Поэтому первое, что необходимо иметь, - это **теплую и удобную обувь**. Мягкая подошва, высокий берец, мех (желательно натуральный) внутрь, плюс к этому теплые сменные стельки в нескольких экземплярах. Мягкая подошва очень полезна в горах, так как на твердой подошве ночью по обледенелым камням очень трудно передвигаться. У нас, кроме обычных ботинок, были еще так называемые «горные», у них к гладкой твердой подошве были прикручены металлические шипы. Увы, в горной Чечне вещь скорее вредная, чем нужная, ибо любой камень - это стук, любая грязь - это несколько килограммов на подошве, кроме того, твердая негнущаяся подметка...

В общем, кто хоть раз надел - больше не пытался. Себе я ботинки да и все остальное снаряжение покупал в магазине «Профессионал» (не сочтите за рекламу). Там нашлось

«Спецназовская табуретка»

почти все, что было необходимо.

Очень нужна **теплая одежда**. К счастью, наш батальон был укомплектован лучше обычного благодаря спонсорам, но тем не менее я приобрел себе теплые штаны и куртку с воротником и капюшоном (оба отстегиваются при необходимости). Из тех же комплектов, которые были сшиты в батальоне из обычной ткани, я взял ткань непромокаемую и при этом не «шумную». Куртка и штаны на основе синтепона значительно легче и удобнее обычных армейских зимних штанов и бушлатов. А вес на войне - очень важный фактор.

Желательно иметь несколько пар **перчаток** или хотя бы две пары - потолще и потеплее и более тонкие. В толстых греть руки, когда возможно, а в тонких ходить основное время, чтобы лучше чувствовать спусковой крючок. Но и у толстых перчаток указательный палец должен обязательно проходить в скобу. Варежки я не рекомендую даже с указательным пальцем, он все равно слишком толстый.

«Я выбрал себе разгрузку»

Если придется выбирать себе **разгрузку**, то я бы выбрал «Пионер» М20. Еще посоветую «Тарзан», там удобная застежка спереди, что позволяет надевать ее быстрее, чем «Пионер». Для меня основное в разгрузке - это возможность таскать в ней не менее 12 магазинов для АК-74МН. «Пионер» хоть и рассчитан изначально на 8, но загнать 12 можно без особых проблем. Плюс туда влезает еще 10 гранат и немного места остается под гранаты для подствольника, нож, сигнальные ракеты (красная, зеленая и пирофакел), изоленту и прочую мелочь. В общей сложности я носил на себе (не считая рюкзака) 15 магазинов по 30 патронов (12 в разгрузке, 2 в специальном кармане на зимних штанах, 1 присоединен к автомату); 10 гранат (по одной РГН и РГО для всяких специальных случаев и остальные 8 обычно поровну Ф-1 и РГД); дополнительно подсумок на 10 гранат для подствольника (поровну обычных и прыгающих); плюс к этому часто брал «Муху», а иногда и две. Ну а в рюкзаке - пластид, пара мин МОН-50 для сапера, шнур, дополнительно несколько пачек патронов, иногда патроны для пулеметчика. Это что касается боеприпасов. Кстати, если есть возможность, то **хорошо бы обзавестись еще и пистолетом**. Если это будет ПСС - вообще здорово. Мне нравится и АПС, но раздобыть его проблема, разве что трофейный, так как по штату бойцу пистолет не положен. А значит, его наличие зависит от воли командира.

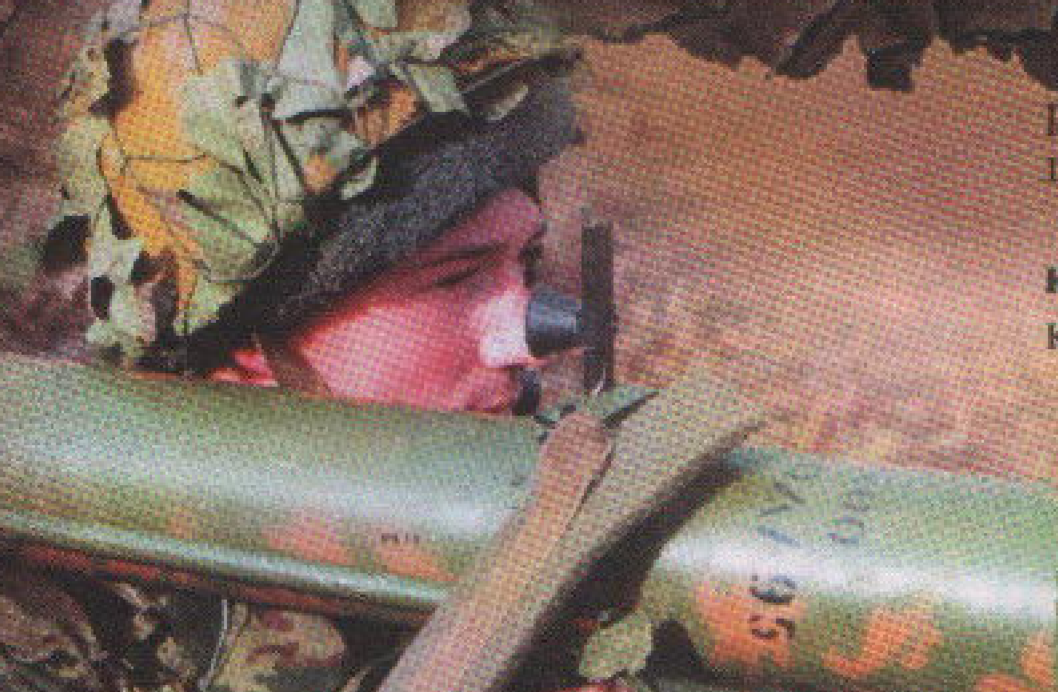
Что желательно иметь **при себе, когда идешь на выполнение боевой задачи?** Очень советую обзавестись **наколенниками**, а по желанию и **налокотниками** (сшить или купить, можно даже приспособить роликовые). Помогают не расшибить колени о броню, камни, не рвать штаны при переползании, да и вообще, как показывает практика, в наколенниках чувствуешь себя увереннней, быстрее ложишься, когда это необходимо. На любое задание, куда берешь рюкзак, лучше взять с собой **коврик**. Причем если покупать коврик себе самому, то надо выбирать самый толстый, иначе можно кое-что отморозить. Ведь на боевом задании либо идешь, либо лежишь. Сидеть приходится очень редко, ну а лежать на голой земле, да еще зимой, не очень полезно и удобно. Поэтому, если остановка длительная, а тем более ночевка или засада - коврик просто необходим. Спальник брали, только если позволял вес остального снаряжения, т.е. чаще всего не брали.

Еще есть такой интересный предмет гардероба разведчика - так называемая **«спецназовская табуретка»**, в простонародье - поджопник (прошу прощения). Это достаточно толстая прокладка размером примерно 50х40 см, которая крепится либо ремешком на поясе, либо сзади на разгрузке таким образом, чтобы на нее можно было сесть.

Очень практичная и простая вещь при передвижении на броне, при краткосрочном отдыхе. Если есть возможность перевесить вперед, то еще дополнительная защита паховой области при лежании на земле. Каждый делает ее себе сам (в продаже не видел ни разу) из подручных материалов, начиная от подкладки бронежилета, заканчивая одеялом.

На голову лучше надевать теплую шерстяную маску (обычно носится как шапка и опускается на лицо в случае необходимости) и дополнительно иметь кепку, причем не обычную тряпку, а с твердым козырьком.

Очень удобно в горах, поскольку на большой высоте днем обычно яркое солнце. **Кепка** подойдет лучше всего, а на ночь хороша все та же **маска**.

Несколько слов о маскхалате

По снегу мы ходили часто. Поэтому маскхалат периодически приходилось надевать. Штатные образцы из непрочной ткани, которая легко промокает, мгновенно пачкается и рвется. В них бойцами вносились изменения. Например, отрезали белые варежки, которые болтались на концах рукавов. Не совсем понятно, зачем нужны белые варежки, если у тебя в руках темный автомат? Если ты можешь спрятать автомат, то, наверное, и руки тоже можно не высовывать. В общем, **маскхалаты** эти были далеко не многоразового использования, так что желательно иметь маскхалат из прочной, непромокаемой ткани.

Желательно иметь **защитные очки**. При передвижении на броне, ярком солнце в горах, снегопаде с ветром, они очень помогают.

Имеет смысл обзавестись хорошим **ножом**, помимо обычного штык-ножа. Хороший вариант НР, но даже у нас их было немного. У меня был личный нож, который я, кстати, потом с трудом вывез обратно в Москву. По моим наблюдениям, носить нож удобнее всего на груди, в разгрузке, с правой стороны, рукояткой вверх. В «Пионере» предусмотрен специальный карман за крайним справа отделением для магазинов.

Практика показала, что это самое удобное место, туда быстрее всего дотянуться из любого положения. На поясе нож совершенно неудобен, на ноге пачкается в глубокой грязи и цепляется при передвижении в кустарнике. Видел вариант с ношением на спине около шеи - не вижу смысла.

По поводу ношения гранат и ракет - необходимо следить, чтобы кольца не торчали снаружи разгрузки, а были внутри карманов, иначе это может стоить жизни.

Обязательно необходимо иметь при себе **зажигалку или хотя бы спички**. Причем зажигалку я посоветую турбо-пьезу. Они есть в продаже достаточно дешевые. Хорошо работают в ветреную погоду. Да и с ними удобно, когда окоченели пальцы. Однако желательно иметь запасной баллончик с газом для заправки.

Не помешает в рюкзаке одна - две пары запасных теплых носков, так как даже в теплых ботинках ноги часто промокают и замерзают.

Очень полезно **запастись бобинами широкого прозрачного скотча и изоленты.** Скотч вообще нашел очень много применений, например примотать штанину маскхалата к ботинку, чтобы не болталась, не задиралась и не рвалась, закрепить длину ремней на разгрузке (обрезать не советую - могут пригодиться) и т.д. Кстати, не рекомендую сматывать 2 магазина ни стандартным, ни V-образным способами. При стандартном постоянно существует опасность загрязнения второго лишнего магазина (да и два магазина сильно портят баланс оружия), ну а при V-образном соединении не засунешь в карман разгрузки 3 магазина, а скорости в перезарядке это практически не прибавляет. Носить скрученные магазины имеет смысл, возможно, водителям и тем, у кого оружие «на всякий случай». Для разведгруппы это не имеет смысла.

Обязательно иметь при себе **ИПП, жгут и промедол**, причем в легкодоступном месте. Очень не советую наматывать жгут на приклад и вообще носить его снаружи - от солнца, от постоянного натяжения жгут портится и рвется в самый ответственный момент. Представьте ситуацию - боец истекает кровью, а жгут рвется уже пятый раз...

Советую укомплектовать рюкзак несколькими **таблетками сухого спирта**, он незаменим при разжигании костров в сырую погоду. Хорошо, когда есть **плащ-палатка, саперная лопатка и фляга с питьевой водой.**

Вода и патроны не имеют веса

Насчет **питьевой воды** - отдельный разговор. Ее желательно иметь всегда и пополнять запасы при первой возможности, вплоть до того, что топить снег на костре. Может статься, что до следующей воды еще не одни сутки. **Фляжку** советую иметь не обычную, а так называемую «комбинашку». Это фляга, которая вставляется в котелок, а снизу на котелок надевается подкотельник. Очень удобная и практичная вещь, если, конечно, есть возможность выбора. Носить наполненную флягу лучше в рюкзаке, иначе неудобно бегать (исключение составляют случаи, когда рюкзак не берешь вообще, тогда лучше флягу иметь при себе).

Отдельный, весьма важный момент - это **подогнанность всего снаряжения**. Лучше иметь 2 килограмма, которые жестко закреплены и не болтаются, чем 1 килограмм, который трясется и раскачивается. Особенно это важно при беге, т.к. очень тяжело передвигаться в снаряжении, которое болтается из стороны в сторону. Поэтому рюкзак следует укладывать и утягивать так, чтобы внутри ничего не болталось и не перекатывалось. Ну про самого бойца, его разгрузку, оружие и говорить нечего - не то что болтаться, а даже малейшего звука ничего издавать не должно. Для этого карабины на ремнях оружия обязательно обматываются тканью, и все металлическое защищается резиновыми прокладками. Полезно иметь **хороший, надежный фонарь и запасные батарейки**. Тут важна именно надежность, т.к. из 4 моих фонарей дожил до конца только один - у остальных поперегорали лампочки, окислились контакты от влаги и т.д. Ну и соответственно сам рюкзак - десантный РД едва ли годится для длительных разведрейдов в горах.

Теперь о **пище**. Есть такая поговорка: «вода и патроны не имеют веса». Это значит, что никогда нельзя экономить на воде и патронах. Пища - следующая в списке. Лучше еды взять больше, чем меньше. Сухпаи у нас были не обычные армейские картонки, а зеленые пластиковые упаковки, поделенные

на 3 секции (завтрак, обед и ужин). Эти упаковки мы раскрывали еще в лагере, сразу после получения. То, что покрупнее - в рюкзак, что помельче - в карманы одежды (пакетики изюма, кофе, чая, сахара, спички, сухое молоко, галеты и т.д.). Эти «заначки» иногда здорово помогали, особенно когда короткая задача неожиданно растягивалась на несколько суток. Можно немного подкрепиться смесью кофе, сахара и сухого молока. Ну а если находился котелок - то вообще праздник.

Вдобавок к этому я привез с собой в Чечню достаточно много **шоколада**. Потом брал по одной плитке с собой на задачу.

Надо сказать, это очень помогало. Жаль, что в стандартном пайке не предусмотрен шоколад. Его аналогом можно считать сгущенку, которая была у нас на вес золота (еще периодически выдавали сало - тоже счастье). Но у сгущенки существенный недостаток - металлическая банка, лишний, заведомо бесполезный вес. Иногда привозили упаковки разного рода шоколадных батончиков «Сникерс», «Финт» и т.д. Перед задачей их раздавали из расчета 1 батончик на человека.

Еще, как ни забавно это выглядит, но советую иметь с собой всегда либо **пачку салфеток, либо рулон туалетной бумаги**, желательно защищенными от влаги. Поверьте, пригодятся и не раз не только по прямому назначению, но и для того, чтобы профильтровать воду из грязного ручейка. Кстати, желательно иметь при себе несколько таблеток пантацида для обеззараживания воды. Иногда выдавались таблетки кофеина для того, чтобы ночью не уснуть. Мы их старались накопить и иметь парочку в запасе. Могут пригодиться.

Мой выстраданный опыт

В заключение еще несколько коротких полезных советов.

Если сильно замерзли и нельзя разводить костер, или просто не из чего его развести, возьмите плащ-палатку (лучше две) и таблетку сухого спирта. Нужно расстелить **плащ-палатку** на земле, свернуться на ней «калачиком», накрыться второй, а середине своего «калачика» зажечь таблетку сухого спирта на металлическом таганке (входит в комплект с сухим спиртом), верхняя плащ-палатка от этого не прогорает, а пространство мгновенно прогревается. При этом нет демаскирующих признаков. В горах мы часто пользовались этим приемом.

Если при выполнении боевой задачи есть нечего, а сильно хочется, проверьте свои карманы. Возможно, там кое-что осталось из сухпая (описывал ранее). Можно приготовить некий **питательный коктейль** - в подкотельник высыпается сахар, чай, кофе, изюм, сухое молоко, наламываются галеты. Все это заливается горячей водой, и получается густой напиток (почти каша). Горячий и вполне питательный.

В карауле не советую доставать пластины **из бронежилета**. Во-первых, нередко снайперы обстреливают караулы, во-вторых, зимой ночью бывает очень холодно, а в полном «бронике» теплее. Кроме этого, нельзя стоять на одном месте достаточно долго или ходить по одному и тому же маршруту с постоянной скоростью. Так проще прицелиться снайперу. Ну про то, что **курить не надо** даже в руку, и так понятно. В ночи сигарета даже в кулаке светится, как лампочка в темной комнате. Лучше потерпеть смену.

Несколько странный совет, но все же если вдруг придется идти на минное поле, то делать это надо только **в ботинках на толстой подошве**, ни в коем случае не в сапогах, и особенно не в резиновых. Если все-таки не повезет и наступишь на мину, то в хороших ботинках гораздо больше шансов лишиться подошвы, чем ноги. К сожалению, это проверено практикой.

Оружия много не бывает

Если приходится иметь дело с ночной оптикой, то **батарейки** от нее непосредственно до момента применения желательно носить на себе, в тепле. То же касается и запасных элементов. В обязательном порядке самостоятельно проверять работоспособность прибора как с основными элементами, так и с запасными, иначе может оказаться, что запасные случайно забыли зарядить.

Ну и самое главное - **оружие надо чистить** после каждого выхода, даже если из него не стреляли, стараться не класть его на землю, а за пределами базового лагеря не выпускать из рук, даже спать с ним в обнимку. В общем, холить и лелеять, и тогда оно не подведет.

Ну вот вроде и все, что вспомнилось. Это моя личная точка зрения, выстраданный мой опыт. Я надеюсь, кому-нибудь он поможет выжить и победить.

В БОЮ БЫВАЕТ НЕ ДО ВЫЧИСЛЕНИЙ...

Александр ШАТАЛОВ

Рисунки Ильи НИКОЛАЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор этого материала - профессиональный снайпер ОМОН. Его рекомендации основаны на собственном боевом опыте и рассчитаны на тех, у кого есть определенные знания и практика в области снайпинга.
Кроме того, Александр Шаталов в свободное время любит заниматься изготовлением разных «хитрых» снайперских приспособлений, нужных профессионалу. Само собой разумеется, что такого рода вдохновение рождено отсутствием у снайперов силовых структур зачастую даже самого необходимого для боевой работы. В одном из очередных номеров журнала А. Шаталов расскажет нашим читателям об изготовленном им собственноручно перископе для снайпера.

Начнем с того, что у снайпера должны быть винтовка с высокой кучностью боя и хороший оптический прицел на ней. Поскольку, кроме четырехкратного ПСО-1, наши силовые структуры почти ничем не обеспечиваются, лучше купить более мощный прицел в охотничьем магазине. Конечно, японская и американская оптика мало кому доступна по цене. Можно посоветовать восьмикратные белорусские прицелы на базе ПСО-1, а также новосибирские с переменной кратностью.

Но, купив отечественную оптику, необходимо опробовать ее при различных температуре и влажности и только потом идти с ней на боевую операцию. Если прибор сделан некачественно, то, попадая под воздействие влаги или перепада температур, его прицельный угольник начинает перемещаться в непредсказуемом направлении.

Желательно, чтобы прицельная сетка была аналогична сетке ПСО-1, так как по ней удобно определять расстояние до цели. Но про дальномер, рассчитанный на рост человека, лучше забыть. Вряд ли снайперу придется стрелять в «живую мишень» ростом 170 см, стоящую, не пригнувшись, на открытом месте (где же найдешь такого идиота?). Чаще всего единственным предметом, по которому можно определить расстояние до цели, делая расчеты по формуле тысячной, является голова противника. Согласно данным большинства справочников, ее ширина составляет 0,18 метра, реже 0,2 - с этой цифрой удобнее производить расчеты. Однако лучше произвести их заранее и выучить наизусть хотя бы до пятисот метров, так как для отечественных винтовок такое расстояние является предельным при стрельбе в голову (хотя и это мало у кого получается).

Снайпер должен знать большинство баллистических таблиц наизусть, но держать такую информацию в голове и безошибочно пользоваться ею в стрессовой ситуации не каждому дано. Работая с СВД, достаточно использовать три установки прицела: 300, 400 и 500 метров (об охотничьем выстреле с прицелом 2 упоминать даже не буду, это слишком известная тема). Табличные данные для этих дистанций может выучить каждый. Удобнее собрать их в одну таблицу и запоминать горизонтальными рядами. Такая система запоминания значительно ускоряет введение поправок в прицел *(см. таблицу № 1).*

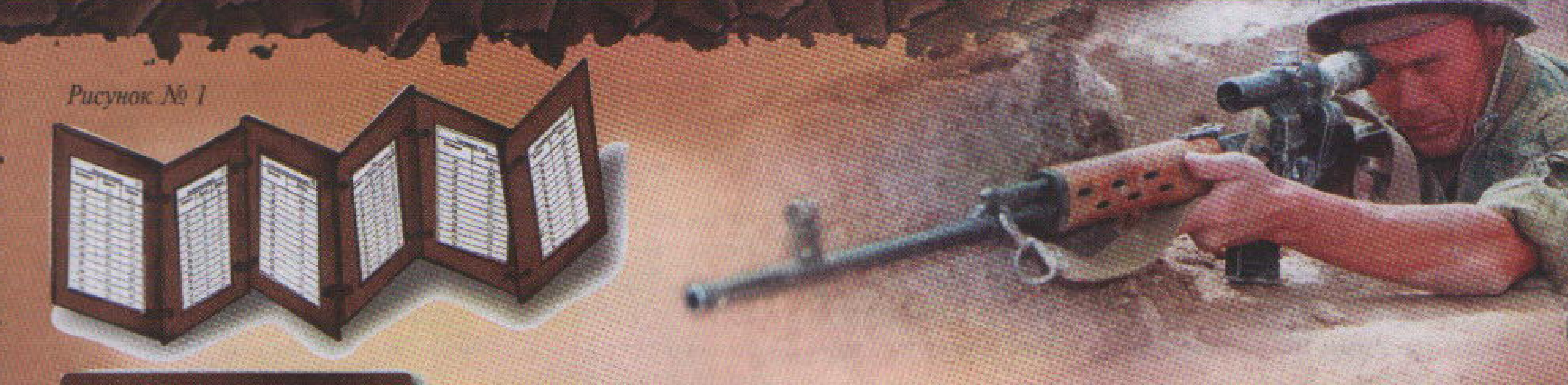
Например: установка прицела - 4, ветер слева под углом 900, скорость ветра 8 м/с. Снайпер заметил голову противника, ее ширина - 0,6 тысячных, значит, расстояние до цели - 300 метров. Вспоминаются цифры превышения траекторий: 0, 33, 70; выбирается 33, и прицельный угольник наводится на 33 сантиметра ниже точки прицеливания. Затем поправки на ветер: 13, 26, 52; угольник сдвигается на 52 см влево. С учетом деривации боковое смещение угольника составит ровно полметра. Если противник бежит под углом 900 влево, упреждение будет составлять 1,5 метра или 3 фигуры.

Но это все в идеале. Вряд ли снайпер сможет точно определить силу ветра, особенно если он дует порывами, да и каждая винтовка дает свою траекторию полета пули в зависимости от качества обра-

Таблица № 1

Ширина головы в тысячных	Превышение траектории в см.			Поправка на ветер в см.			Деривация в см.	Упреждение по бегущему со скоростью 3 м/с в фигурах	Расстояние до цели в метрах
1,8	14	25	38	1,5	3	6		1	100
1,2	18	35	53	3	6	12		1,2	150
0,9	17	39	64	5	10	20	1	1,5	200
0,7	11	39	70	9	18	36	1,5	2	250
0,6	0	33	70	13	26	52	2	2,5	300
0,5	-18	20	64	19	38	76	3	3	350
0,45	-44	0	50	24	48	96	4	3,5	400
0,4		-28	28	30	60	120	6	4	450
0,36		-65	0	36	72	144	7	4,5	500
0,32			-43	44	88	176	10	5	550
	3	4	5	2 м/с	4 м/с	8 м/с		1 фигура 0,5 метра	
	Установка прицела			Сила ветра					

Рисунок № 1

Километровые столбы		Мачты выс. вольт. пер	
Дистанция	Высота 2	Дистанция	Высота 10
100	21,0	100	100,0
150	14,0	150	66,7
200	10,5	200	50,0
250	8,4	250	40,0
300	7,0	300	33,3
350	6,0	350	28,6
400	5,3	400	25,0
450	4,7	450	22,2
500	4,2	500	20,0
550	3,8	550	18,2
600	3,5	600	16,7
650	3,2	650	15,4
700	3,0	700	14,3

Рисунок № 2

ботки ствола, его износа и используемых патронов. Кроме того, оптические прицелы изготавливают не настолько точно, чтобы на дистанции 300 метров при установке прицельного деления на «четверку» пуля ложилась ровно на 33 см выше точки прицеливания. К этому добавим, что на таком расстоянии СВД даже при стрельбе патроном «Экстра» дает разброс более 10 сантиметров (кроме стволов с шагом нарезов 320 мм).

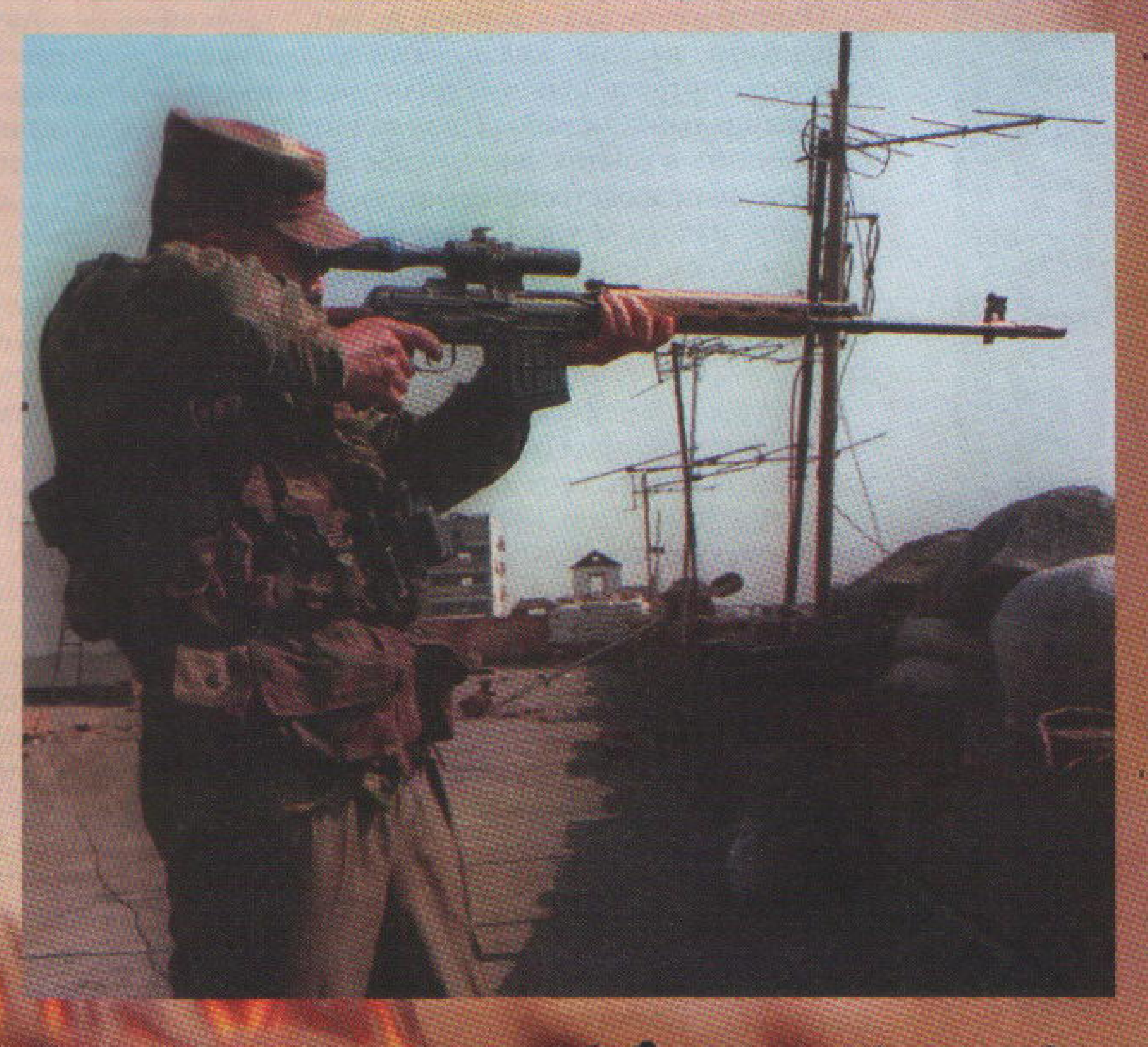
Короче, всего не учтешь. Но эти табличные данные знать надо, чтобы свести отклонение пули от точки прицеливания до минимума. А поправки на температуру воздуха, атмосферное давление и угол местности вносятся в прицел заранее, так как в боевой обстановке не всегда найдется время, чтобы крутить маховички.

Еще немного о предложенной таблице. Поправки на ветер, деривацию и упреждение по бегущей цели желательно запоминать не так, как дано в справочниках - через 100 метров, а через 50. Производить вычисления в уме, когда над головой свистят пули и рвутся ВОГи, большинству нормальных людей довольно сложно.

В таких ситуациях даже незначительный объем информации вспомнить проблематично, поэтому баллистические таблицы лучше отпечатать на принтере и заламинировать. Это можно сделать на одном листе с обеих сторон. Чтобы они имели небольшой размер по площади и содержали много информации, их соединяют в виде веера или так, как показано здесь *(рисунок № 1)*. Это таблицы для определения расстояния по местным предметам, с готовыми размерами в тысячных *(фрагмент на рисунке № 2)*. Их можно листать, как книжку, при составлении карточки огня. А в боевой обстановке, находясь в укрытии и заметив противника, выглянувшего и тут же скрывшегося возле ориентира, указанного в одной из таблиц, можно, измерив размер ориентира в тысячных, быстро развернуть таблицы в полосу, найти нужную и по табличным данным установить расстояние. Далее, внеся поправки в прицел, останется только дождаться, когда противник покажется еще раз.

Бывают ситуации, когда снайперу приходится стрелять по цели, находясь к ней ближе пятидесяти метров. Если нет возможности воспользоваться малогабаритным оружием, а механический прицел закрыт большим объективом прицела или маскировочной тканью, но выстрел должен быть очень точным (например, по преступнику, который прячется за заложника, по нападающей собаке или если на «зачистке» нужно пулей сбить замок с двери подозрительного дома), то при стрельбе с прицелом «3» пуля пойдет по следующей траектории:

ДИСТАНЦИЯ	50	40	30	20	10	5
Превышение траектории	6	4	3	-0,5	-2,5	-3,5

С АВТОРОМ НЕ СОГЛАСЕН!

Уважаемая редакция!

От всей души выражаю вам признательность за ваш журнал, необходимый тем, кто собирается стать солдатом, а также тем, у кого армия уже в сердце.

Спасибо вам за то, что большое количество статей посвящаете чеченской войне. Редко встретишь журнал, в котором сказано так много правды.

А написать я вам решил потому, что именно в вашем издании не должно быть таких досадных недоразумений.

В «СУ» № 10 за 2002 год есть статья «Крепкий орешек на высоте 856,0», в которой рассказывается о нелегкой службе санитаров чеченских дорог, саперов.

Я сам совсем недавно проходил службу в Чечне в составе инженерно-саперного взвода Веденской комендатуры. Так вот, глава о саперах начинается с того, что на ул. Ленина п. Ведено прогремел взрыв, в результате которого погибли 2 и ранены 7 милиционеров.

Также автор статьи Р. Илющенко пишет о том, что происходят подрывы вследствие «расхоложенности сотрудников комендатуры», которые не проводят инженерную разведку маршрутов движения, надеясь на авось. И, хотя он указывает, что пишет это со слов полковника Петрова, хочется спросить именно у автора: «Где же ваша журналистская этика?»

Расхваливая саперов ропа ВВ МВД России, нехорошо поливать грязью саперов комендатуры. Но написанную строку уже не вырубишь топором, а нанесенную обиду оставляю на совести автора статьи. Ведь, не разобравшись в деталях, разве можно писать такое? На самом деле в этот день на ул. Ленина п. Ведено проводилась инженерная разведка, во время которой и произошел подрыв. А причиной послужило то, что собака кинолога, не учуяв запаха взрывчатки, наступила на замыкатель электрической цепи фугаса. Причина данного ЧП не в халатности саперов, а гораздо глубже. Кинолог не сапер. А как готовят простых милицейских поисковых собак, многие знают не понаслышке. Перед командировкой в Чечню их целый месяц (!) натаскивают на взрывчатые вещества, в результате, я думаю, даже сама собака не понимает, чего от нее хотят. Такое ЧП в Чечне не единственное, поэтому очень обидно читать такие статьи.

Я и мои товарищи честно делали свое дело. Те, кто шел за нами, не могут упрекнуть нас в халатности. По нашей вине не погибали ребята. Мы делали свое дело на совесть.

С уважением
ваш постоянный читатель

Олег Кислинский,
г. Кимовск, Тульская область.

НОЖ ДЛЯ САПЕРА

Во втором номере журнала за 2002 г. была опубликована статья Сергея Смолянина «Хорош нож, да не приобретешь...», в которой автор справедливо отметил, что в продаже отсутствуют специальные ножи по доступной цене. С этим я полностью согласен. В качестве примера приведен нож «Варан» по цене 3.100 рублей (о нем написано в «Солдате удачи» № 12 за 2001 год).

Однако автор, как я считаю, делает не совсем правильные выводы, желая, «чтобы производители пересмотрели ценовую политику в отношении специальных ножей». Производитель не может работать в убыток самому себе и сделать цену ниже производственных затрат, кроме того, есть еще налоги и т.д. Совершенно очевидно, что при таком большом количестве приспособлений, ограниченном спросе и мелкосерийном производстве стоимость «Варана» не может быть низкой.

Я являюсь профессиональным сапером, неоднократно сам производил взрывные работы и хотел бы выразить свое мнение по поводу того, что необходимо иметь в саперном ноже, а без чего можно обойтись. Как и автор предыдущей статьи на эту тему, я проанализировал все операции, выполняемые саперами, и что они для этого используют.

1. Для резки огнепроводного шнура, очистки от изоляции проводов, других работ лезвие должно быть из прочного металла. Но не такое, как у старого саперного ножа, а как у монтерского, имеющегося в ЗИПах для обслуживания армейских электроагрегатов малой мощности.

2. Необходимы многофункциональные плоскогубцы (с кусачками и обжимом) для изготовления зажигательных трубок, разъединения проводов, их скручивания и других работ.

3. Для того чтобы изготовить запальные гнезда, нужно шило.

На этом перечень необходимых приспособлений, соединенных в одном изделии, заканчивается. Оно будет востребовано не только войсковыми саперами, но и гражданскими взрывниками, а также связистами, электриками, ремонтниками и другими специалистами. Цена его высокой не будет ввиду простоты изготовления и массового, а не штучного производства.

Автор предыдущей статьи говорит о необходимости наличия в подобном изделии линейки, отвертки и, возможно, пилы (как в «Варане»). Я считаю, что без этого можно легко обойтись. Размеры в сантиметрах измеряются подручными средствами, тут точность до миллиметров не требуется. Можно использовать спичечный коробок и т.д. Пила тоже абсолютно не нужна (в статье «Нож сапера «Варан» говорится, что ею можно резать пластичное ВВ и использовать для других работ). Пластичное ВВ без труда режется простым ножом. «На всякий случай» пилу иметь также нецелесообразно, дерево ею все равно не перепилишь - коротка. Отвертка тоже ни к чему. Автор предыдущей статьи пишет, что она пригодится для мелкого ремонта миноискателей, но таковая имеется у него в комплекте и уложена в носимый ЗИП, а о ремонте подрывных машинок не может быть и речи - это делается только в заводских условиях, тут одной отверткой не обойдешься.

Отсутствие вышеуказанных приспособлений удешевило бы нож «Варан» до доступной цены. Пока же он и ему подобные изделия остаются дорогими и бесполезными игрушками штучного, а не массового производства для дилетантов. Они вообще вряд ли кем-то будут востребованы, в то время как у профессионалов и специалистов нет того, что им необходимо. Жаль...

Александр Шейко,
г. Новосибирск.

Сергей ТАРАСОВ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА, Андрея МИХАЙЛОВА

НА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ РАЗВЕДГРУППЫ В ЦЕНЕ...

Разведчикам, воюющим в Чечне, посвящается этот материал. Всем вам, пахарям войны, несущим на себе ее тяжкий крест, идущим впереди по опасным тропам, знающим о противнике многое еще задолго до того, как он начнет действовать. Вам, для кого бесконечный «чеченский рейд» продолжается и сегодня.

Кино и жизнь

...Враг здесь, в Чечне, совсем не такой, каким его показывают в сделанных на скорую руку современных боевиках. На экране боевик - извечный монстр с перекошенным злобой лицом и накачанными мускулами, в меру туповатый, хитрый и до крайности кровожадный. В жизни же это, как правило, обычные молодые пацаны. Но те, кто имеет с ними дело, не обольщаются. Эти люди выросли в республике, где царил воровской и бандитский беспредел и где дети учились стрелять и ставить растяжки раньше, чем читать.

Не так давно во время задержания одного из таких «парнишек» в перестрелке погибли трое разведчиков. Боевик очень здорово стрелял из АПС на звук в кромешной темноте. Он, конечно, был убит. Когда я увидел его труп, то физические габариты ночного стрелка меня, мягко говоря, разочаровали. Рост около 160 см, узкие плечи, маленькая ладошка. Но зато какая меткость...

Да, здесь все не так, как на экране, ведь фильмы, за исключением документальных, не снимаются на войне... Разведчики порой представляются опять же «горой мышц» с тяжелым, как у одного из героев известного сериала, взглядом. В жизни же в их облике, как правило, нет налета киношной внешней крутости, и тот, кто впервые увидел разведчиков в Чечне, может даже испытать некоторое разочарование. Обычные с виду люди! Но это лишь на первый взгляд. Потом оказывается, что совсем юный, худощавый на вид парень в «сфере» и пыльном камуфляже - это видавший виды боец армейского спецназа, а неприметный очкарик, крутящий ручки радиоэлектронного комплекса, - редчайший специалист радиоразведки, для которого нет тайн в эфире.

Нестандартные ситуации - их работа и их стихия. Причем такие моменты случаются не только в разведвыходах. К примеру, расскажу, чем закончилась охота боевиков за одним офицером из армейского спецназа. А именно, ваххабитам стало известно, что он контактирует с чеченским милиционером, который не раз оказывал помощь в работе представителям федеральных сил. Около его дома и была устроена засада. Когда «Нива» спецназовца появилась на узкой деревенской улице, ее с двух сторон перегородили боевики, вооруженные автоматами и пулеметами. Видимо, наслаждаясь своей крутизной, они ждали, что русский офицер выйдет из машины с поднятыми руками. Но не угадали.

«Нива» на скорости рванулась на бандитов, которые стояли впереди. Офицер выскочил из машины на ходу и открыл огонь из АПС по тем, кто находился сзади. Перекатываясь по земле, он прицельно стрелял по ним и нескольких ранил. Боевики, которые поначалу даже не «врубились» в чем дело, первые несколько секунд вели огонь по машине, сами превратившись в живые мишени. Очутившись около забора одного из жилых домов, спецназовец перемахнул через него и бросился в огород. Далее ему удалось выбраться к своим.

Несколько лет назад этот разведчик проходил обучение у знаменитого мастера русского боевого искусства А.А. Кадочникова. В ходе многочасовых изнурительных занятий было достигнуто главное - умение мыслить и действовать нестандартно в любой ситуации.

Пожалуй, именно это качество ценится у разведчиков больше всего, в чем мы еще не раз убедимся на последующих примерах.

Об особенностях чеченских умывальников...

Не всегда удается обнаружить врага на этой войне. В роли боевиков выступают порой женщины и дети, а в обычном, на первый взгляд, доме может оказаться искусно

сделанный схрон с оружием и боеприпасами. О поисках тайников мне много рассказывали разведчики, служащие во Внутренних войсках, а также военнослужащие армейского спецназа.

...Согласно полученной информации, в одном из домов на окраине села Гойское должен был находиться крупный склад с боеприпасами, принадлежащий бандгруппе, действующей в Урус-Мартановском районе. Когда разведчики пришли на место, хозяева вели себя на редкость спокойно, не выказывая ни малейшей тревоги. Создавалось впечатление, что если и есть в Чечне законопослушные граждане, то живут они именно в этом доме...

В первую очередь обследовали подвал и чердак. Потом шаг за шагом, сантиметр за сантиметром осмотрели двор, огород. Длинные щупы входили в землю на большую глубину, собаки саперов пытались что-либо унюхать в земле. Все было тщетно. Командир решил, что это «пустышка». Очевидно, источник, подавший наводку на этот дом, просто «гнал порожняк» или хотел досадить хозяевам. Он уже был готов дать команду на окончание осмотра, как вдруг к нему подошел молодой сержант и попросил его пройти на кухню. Там у стола с продуктами стояла хозяйка дома. Она окинула вошедших равнодушным взглядом и спокойно занялась своим делом. Сержант подвел командира к умывальнику. Указав на него рукой, сказал: «Товарищ капитан, он совершенно сухой». «Ну и что, - ответил командир. - Хватит ерундой заниматься, нет у них здесь ничего». «Товарищ капитан, - почти зашептал сержант, - какая хозяйка будет посуду мыть в тазу, когда есть хороший умывальник?» И он попытался открыть водопроводный кран.

Тут спокойствие покинуло хозяйку дома. Она, что-то быстро заговорив на своем языке, начала отстранять разведчиков от умывальника. «Мать, что это у тебя из крана вода не идет?» - спросил капитан. В это время на кухню вбежали дочери хозяйки. Все вместе они стали выталкивать офицера и сержанта из кухни, но женщин быстро оттеснили к стене.

Осмотрели умывальник. Водопроводная труба, идущая от раковины в пол, оказалась... вентиляционной. Между полом и подвальным потолком, как выяснилось, находилась комната высотой примерно 1,5 метра. Помещение было оборудовано не только вентиляцией, но и обогревателем, электрическим освещением. На деревянном топчане спали два раненых боевика. Рядом - несколько ящиков со взрывчаткой, пулемет.

Хранила бы ты лучше, хозяйка, картошку...

Один таежный охотник может выручить всю группу...

Для того, чтобы отыскать в горах противника, требуются усилия не только войсковой, но и авиационной, радио- и радиотехнической разведок. После анализа многочисленных данных о районе пребывания того или иного бандформирования выносится решение на использование разведывательных групп. Именно они, подобно охотникам-следопытам, идут по поросшим лесом горам.

Ошибаются те, кто думает, что базу боевиков в лесу найти легко. Зачастую они находятся в пещерах на склонах гор. Деревья служат им хорошей защитой, труднопроходимые тропы являются серьезным препятствием для тех, кто не привык к горным условиям. Годы непрерывных боевых действий превратили многих чеченцев в мастеров инженерного дела. В деле оборудования и организации обороны баз в горах чеченским боевикам нет равных. В возведенных ими землянках и блиндажах можно жить даже в холодное время года. При постройке учитывается все: близость источника с чистой водой, наличие ориентиров, по которым посвященные люди могут найти дорогу, многое другое. Не одна сотня таких баз обнаружена разведчиками за время войны. В этом деле накоплен большой опыт, но все равно каждая новая победа открывает неведомые ранее стороны и грани в деле поиска таких объектов.

Вот еще один пример, весьма поучительный. Бойцами разведподразделения была обнаружена и после недолгого боя уничтожена база боевиков. Разрушено около 6 блиндажей, охрана перебита, один бандит взят в плен. Командиру было известно, что здесь находится тайник, в котором спрятаны 6 ПЗРК «Стрела», привезенных боевиками из Грузии. Их необходимо было найти. Короткий и весьма жесткий допрос пленного результатов не дал. Боевик молчал и только один раз сказал: «Ищите, ищите, все равно вам их не найти».

По прошествии часа стало ясно, что поиски зашли в тупик. Разведчики не знали что и делать. Уже начинало смеркаться. В горах оставаться нельзя, а основная задача еще не выполнена. Тут командир отделения привел на базу одного солдата, до этого находившегося в охранении. Сержант знал, что до службы в армии этот паренек был охотником на Алтае, много времени проводил в тайге, поэтому его опыт мог пригодиться.

Таежник несколько раз обошел вокруг базы, долго рассматривал толстые стволы деревьев. Затем спустился к ручью, что-то искал в кустарнике, после чего подошел к командиру группы и сказал: «В кустах у ручья, похоже, что-то есть. И еще нужно покопаться под этим деревом». Он показал пальцем на засохший бук.

В кустах разведчики нашли искусно спрятанную установку для печатания листовок, а прямо под буком был оборудован тайник с ПЗРК...

Дело в том, что опытный глаз охотника сразу заметил среди здоровых зе-

леных деревьев одно засохшее. Постучав по нему, таежник понял, что ствол совершенно цел. Значит, повреждена корневая система. Если все другие деревья вокруг целы и невредимы, значит, версия болезни растения маловероятна и, следовательно, корни повреждены в результате постороннего вмешательства в корневую систему. Как и оказалось на самом деле.

А что касается тайника в кустах, то, оказывается, данный вид вообще не растет в тени, близ водоема...

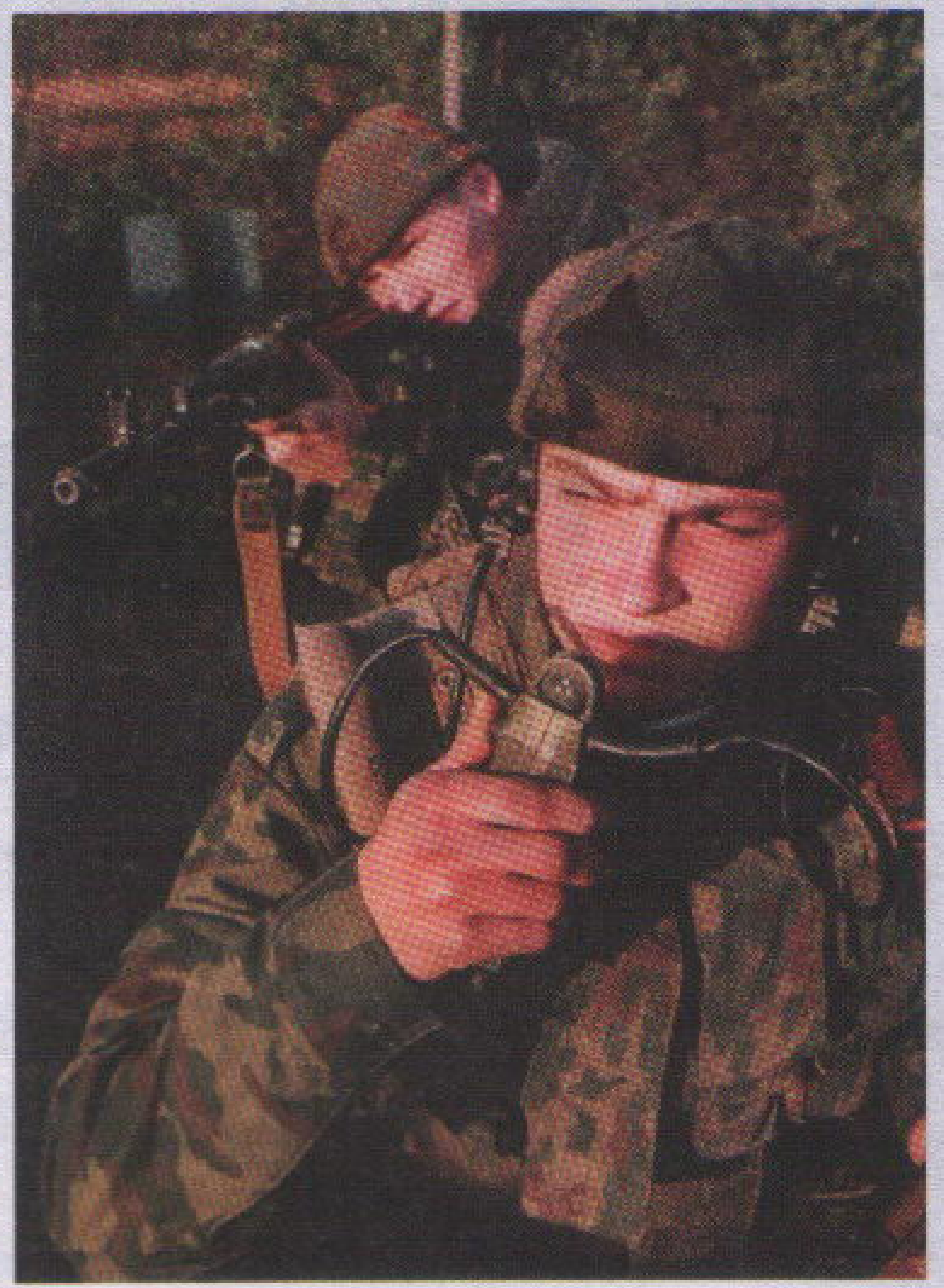
Надо ли говорить о том, что таежный опыт таких ребят в подобных ситуациях может обеспечить выполнение задания всей группе? Если бы не охотник, то спрятанные ПЗРК могли бы найти свою воздушную цель...

Встречай гостя, Ваххаб!

О специалистах, которые занимаются радиоразведкой, говорится очень мало. Это один из самых сложных и самых эффективных видов разведки. Расскажу лишь об одном эпизоде, чтобы читатель понял, как, не вставая с места, порой удается вычислить местонахождение хорошо укрытой базы боевиков...

Помимо специальной аппаратуры, на подвесном посту радиоперехвата зачастую находится радиостанция японского производства «Уоки-токи». Используют такую технику как наши войска, так и противник. Бывает так, что на некоторых частотах идет просто «сборная солянка» из переговоров боевиков, федералов, радиолюбителей. Мой знакомый, о котором пойдет речь, - профессиональный радиоразведчик - в свободное от несения вахты время не прочь был «пройтись» по радиолюбительским частотам. Надо сказать, в училище, где он учился, преподавали много разных иностранных языков и делали это очень хорошо. На его долю достался персидский. Никто и предположить не мог, как пригодится он ему...

Итак, прослушивая в очередной раз волну радиолюбителей, офицер наткнулся на переговоры чеченских боевиков. Из разговоров ничего понять было нельзя, кроме позывных. И вдруг, не зная почему, он сам нажал тангенту переговорного устройства и вышел в эфир на персидском языке. Позывной одного из боевиков был «Ваххаб». Радиоразведчик начал вызывать его на персидском языке, автоматически присвоив себе позывной «Тегеран». Чеченец откликнулся, на удивление, быстро. Услышав непонятную ему речь, он отозвался на русском языке, пытаясь уточнить, кто же с ним говорит. Однако мой знакомый продолжал говорить на чужом для чеченца языке, называя постоянно при этом его позывной.

Вскоре боевики нашли какую-то женщину, умеющую более-менее сносно говорить по-азербайджански. Она довольно в бесцеремонной форме попыталась выяснить, с кем имеет дело. Ответ ей был не менее «ласковым», что называется, конкретным. Дело в том, что наш разведчик хорошо знал из рассказов своих преподавателей, побывавших в Иране, о том, какое место занимает женщина в исламском мире... Так что он быстро поставил нахалку на место. После этого в эфире воцарилась кратковременная пауза.

Через несколько минут чеченцы начали вызывать «Тегеран» на связь. Женщина говорила на этот раз совершенно в другом тоне. Называя «перса» братом, она просила его пробираться к ним на базу. Разведчик, решив продолжить игру до конца, сказал, что находится на горе Леч-корт и плохо представляет, где располагается «Ваххаб». Женщина принялась объяснять, как добраться от этой горы до базы. Надо отдать ей должное, она описывала путь очень подробно и дотошно. Нашему «персу» оставалось вычертить маршрут на карте и нанести на нее место дислокации боевиков.

После этого последовал бомбоштурмовой удар по базе. «Ваххаб» и его подруга навсегда исчезли из эфира...

...Вот какие «сценарии» из жизни разведчиков в Чечне подбрасывает сама жизнь. Такие, что иному режиссеру, не видевшему войны, не придумать никогда. Это и есть реальные герои сегодняшних дней. Те, которые умеют воевать и умеют побеждать. Но о них, к большому сожалению, широкой общественности известно слишком мало. В отличие от всяких-разных американских «кинорейнджеров» с пуленепробиваемыми лицами...

ПИЩЕМ КНИГУ БОЕВОГО ОПЫТА...

Призыв редакции журнала «Солдат удачи» к ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне

Дорогие друзья! Мы в очередной раз публикуем свой призыв. Нет, не потому что нет откликов. Они есть. Они разные: большие, основательные статьи, маленькие корреспонденции, письма с несколькими короткими советами.

Редакция благодарна вам, уважаемые читатели, за каждую строку. Ибо мы понимаем - эта строка выстрадана в бою, а порою оплачена кровью. Значит, этой статье, корреспонденции или просто одной строке нет цены.

И поэтому просим вас продолжать нам писать. К каждому письму мы подойдем максимально внимательно и бережно. Опыт будет собран по крупицам и опубликован.

В этом направлении сделано уже немало. Вы заметили, что в апрельском номере (2003 год) журнала «Солдат удачи» появилась специальная рубрика «Книга боевого опыта». Материалам книги отдана значительная часть нашего издания. Так будет и впредь. Редакция станет уделять этой рубрике особое, пристальное внимание.

Однако без вашей помощи, дорогие читатели - ветераны различных войн и вооруженных конфликтов, продолжение «Книги боевого опыта» вряд ли будет возможно.

Поэтому надеемся на вас и вновь публикуем свое обращение.

Мы обращаемся к офицерам, прапорщикам, сержантам, солдатам - тем, кто прошел огненными дорогами Афганистана и Чечни.

Напишите нам письмо. Будет ли оно длинным или совсем коротким, неважно. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманное вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата.

Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него, молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей - офицеров и солдат. Давайте же напишем книгу боевого опыта на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

С глубоким уважением
редакция журнала
«Солдат удачи».

Андрей ДЕГТЯРЁВ
Фото Сергея АЛЕКСАНДРОВА

ЗАПИСКИ ЛЕГИОНЕРА

(Окончание. Начало в № 1, 2, 3, 4).

Апогей стажа

Последняя неделя, по замыслу капитана Булета, должна стать апогеем стажа. Проверкой нашей способности жить и действовать в условиях дикого леса, в полной изоляции от цивилизации и таких ее благ, как стандартный суточный натовский сухой паек.

Обыскав каждого очень тщательно, дабы соблюсти чистоту эксперимента, инструкторы изъяли даже витамины из аптечки нашего санитара капрала Додда, не говоря уже о шоколадных батончиках, печенье и прочих кормовых добавках, затерявшихся в карманах наших штанов.

В пирогах под палящим солнцем мы гребли около четырех часов, пока не пристали к одному из островов, образовавшихся между устьями многочисленных речек нижней поймы Режины. Тут же инструкторы запустили моторы, и пироги, развернувшись, помчались обратно, оставив нас на берегу неизвестной земли.

Все, что нам было оставлено из средств по добыванию пропитания, это несколько боевых патронов к помповому ружью, одно на двоих мачете и теоретические знания о строительстве охотничьих ловушек.

К изготовлению капканов приступили незамедлительно. Торопились установить их до наступления темноты, а вечером мы разожгли костер и, усевшись вокруг него, просидели до утра. Спать на голой земле никто не рискнул.

Утром голодных и невыспавшихся ждало еще одно разочарование, повергшее в уныние самых оптимистично настроенных бойцов. Ни в одной ловушке не было даже самой маленькой божьей твари, которая если и не накормила бы двадцать три человека, то хотя бы вселила надежду, подтвердив то, что мы не полные профаны в изготовлении ловушек, и то, что на острове существуют хоть какие-то животные.

В десять утра начался отлив. В освободившейся от воды прибрежной полосе мы заметили ползающих в иле речных крабов, которые стали для нас манной небесной среди пустыни. Все бросились их собирать и, насаживая на палочки, жарить у костра. Крабы были маленькие, чтобы насытиться, каждому пришлось изловить не менее сотни членистоногих. За этим занятием мы и провели всю первую половину дня.

После полудня Бергер приказал приступить к постройке жилищ - по одному шалашу на каждую группу, соорудить кухню с навесом для костра, выкопать туалеты и т.д. Объем работы по обустройству лагеря наметился солидный, и завершить все намеченное мы смогли лишь к концу третьих суток пребывания на острове.

Школа выживания

Все это время наш рацион состоял из крабов, водянистых малопитательных каштанов с дерева «гвианский шатанье» и съедобной, но совсем не питательной сердцевины пальмы Вассаи. Крабов было уже не так много, как в первый день, и, чтобы наловить особей покрупнее, приходилось уходить довольно далеко от

стоянки, а передвигать ногами мне становилось все труднее и труднее, впрочем, как и всем остальным.

На четвертый день нам повезло: к лагерю причалили две индейские рыбацкие пироги и рыбаки предложили нам купить их улов. Мы без долгих размышлений выгребли из подкладок и швов все свои заначки из бумажных купюр. Несмотря на то что рыбаки заломили цены вдвое выше, чем на рынке, мы скупили весь товар. Рыба гарантировала нам сытую жизнь до конца всего срока пребывания на острове. Оставалось только жарить, коптить и жевать...

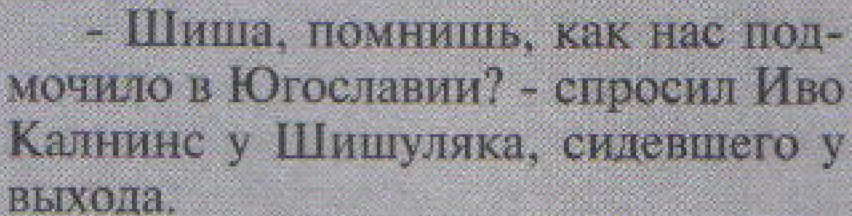
Пообедав, я завалился в шалаше на новенький помост из обтесанных пальмовых стволов. Послеобеденная сиеста продлилась до вечера. Когда стемнело, я вновь перебрался к костру и, усевшись рядом с Пономаревым, спросил его:

- Женя, ты все еще обедаешь или уже ужинаешь?

Пережевывая одну рыбешку за другой, Панорама изложил мне теорию о том, что количество калорий, необходимое для нормальной жизнедеятельности организма, возрастает в арифметической прогрессии по отношению к объему тела. И так как его мышечная масса приблизительно в 1,5 раза больше моей, ему необходимо в 3 раза больше пищи, чем мне. На это я заметил Евгению что, когда он прослужит с мое, объем его мышечной массы приблизится к оптимальному, а это означает, что он усохнет приблизительно до моего уровня. Женю такая перспектива не обрадовала, и он «налег» на рыбу с новой силой.

Неожиданно пошел дождь, превратившийся в мощный экваториальный ливень. Через несколько минут вся наша стоянка была затоплена водой. Благо, при строительстве шалашей были предусмотрены подобные обстоятельства и полы настелили приблизительно в метре над уровнем земли. Теперь было где укрыться и от дождя, и от вышедшей из берегов реки, которая текла уже прямо под нами.

- Шиша, помнишь, как нас подмочило в Югославии? - спросил Иво Калнинс у Шишуляка, сидевшего у выхода.

- Да-а-а! - подтвердил Шиша. - Там был добрый потоп, курва!

- Расскажите! - попросил Женя.

- Так то долго рассказывать, давай лепше спать, - отказался Шиша.

- Ну тогда ты расскажи! Что вы там делали, Иво? - не унимался Панорама.

- Там было мрачно, Женя, мрачно и холодно, - начал рассказ Калнинс. - Ты только представь: Босния, декабрь месяц. Мы разбиваем лагерь севернее Мостара, вблизи поселка Врапшичи, и берем под контроль мост через реку Неретву...

Обустраивались основательно. Выстроили блокпост из мешков с песком, поставили кучу палаток, туалеты, душевые кабинки с подогревом. Получился целый поселок.

Работали неделю, как негры на плантациях, хотели успеть к Рождеству. Успели. Отметили Рождество по католическому календарю. Погода была, как положено: морозец, снежок хлопьями валил, как в сказке. Но 27-го числа начинается резкое потепление, и снегопад превращается в ливень. Снег начинает таять даже в горах. В реке образовался ледяной затор, и вода поднялась с такой скоростью, что мы ничего не успели понять. К полудню от нашего лагеря не осталось ничего.

Спасти удалось только оборудование связи, оружие и боеприпасы. Все остальное: палатки, запасы продовольствия, обмундирование, наши личные вещи и сменное белье - все унесло водой. К вечеру началось похолодание, вода резко спала. Мы попытались собрать вдоль русла потока хоть что-то, но это было бесполезно.

Все, во что мы были одеты, промокло до нитки, а мороз крепчает. Компанию начинают эвакуировать в Мостар, но дали только один вертолет «Пума». В него вмещается шестнадцать человек, максимум двадцать. А нас сто двадцать. В общем, последних забрали только к утру следующего дня. Тогда человек тридцать попали в госпиталь: кто - с переохлаждением, кто - с обморожением, кто - с пневмонией...

- А погибших не было? - все интересовался Панорама.

- Были, конечно, но не в тот раз. Однажды парень из 2-го секциона подорвался на мине, а еще бронетранспортер сорвался в овраг, трое бойцов получили травмы, несовместимые с жизнью, и скончались в госпитале. Вот такие потери за четыре месяца в Югославии. Для войны, наверное, это немного, а для мира многовато, даже для такого мира, как там.

- Послушать тебя, так по сравнению с Югославией в Гвиане просто курорт, а здесь не школа коммандо, а аквапарк.

- Женя, никто не говорит, что здесь курорт. Там были свои трудности, а здесь - свои. Там холодно - здесь жарко, там мины - тут змеи и пауки, но и там и тут я себя чувствую хреново, - подытожил Иво.

- За это нам и платят, - резюмировал Пономарев.

- Это верно. Только стоит ли овчинка выделки? - вступил в разговор я.

- Тебе что, мало что ли? В русской армии и за год не заработать столько, сколько здесь за месяц! - возмутился Панорама.

- Я не о деньгах. Деньги ничего не значат. Чтобы рисковать жизнью, должны быть идеалы...

Когда компания вернулась из Югославии полтора года назад, я познакомился с одним парнем, только прибывшим из Чада и Центрально-Африканской Республики.

Парень этот, кажется, его звали Дима, а фамилию не помню, в то время уже был опытный боец, прослужил в «L.E.» около трех лет. Так вот, он мне сказал, что ему все надоело и что мы здесь деградируем. Тогда я с ним не согласился. Ведь мы занимаемся спортом, изучаем французский язык, наконец, мы путешествуем, видим новые страны. А теперь я тоже думаю, что мы деградируем.

Мы тут, как звери в клетке, но в эту клетку сами себя загнали. Я не имею в виду только нас или тех, кто служит в армии. Нет, вообще все люди, кто занимается тяжелым физическим трудом, рано или поздно деградируют.

Человек приходит утром на работу. Начальник, которого он ненавидит, назначает ему норму на день. Он вкалывает в поте лица своего, думая только о том, как бы поскорее закончился этот день и можно было бы растянуться перед телевизором с бутылкой пива.

Так и мы. Нам говорят, что, когда и как мы должны делать. Просыпаемся по свистку и засыпаем по свистку, а между этими двумя свистками ничего, что отличает нас от дрессированной обезьяны.

Ты говоришь, что надо-де как-то деньги зарабатывать. Надо. Но человеку при этом надо иметь возможность и желание творить. Быть, например, художником, композитором, конструктором или хотя бы кузнецом, словом, нужно быть творцом. В этом предназначение человека. Человек - единственный творец и художник на земле. Если он не имеет возможности или желания творить, тогда опускается до уровня обезьяны. Вся жизнь превращается в бессмыслицу... Женя, ты еще не спишь?

- Нет еще, Андрей... А куда делся тот парень?

- Дезертировал. Не вернулся из отпуска.

- Ну, я надеюсь, ты не дезертируешь? - с плохо скрытым волнением спросил Панорама.

- Не знаю, я еще не решил, кем быть лучше - человеком или дрессированной обезьяной... Давай лучше спать. А то мы сами не спим и другим не даем. Вон смотри, Рондаль сидит и слушает нас с таким видом, будто все понимает.

Женя обратился по-французски к Рондалю, сидевшему в углу укрытия напротив нас:

- Ты чего не ложишься, Рондаль? У тебя так вся жопа онемеет.

Рондаль никак не отреагировал на шутку. Что совсем не свойственно ему ввиду живости характера, да и тема шутки была одной из любимых в среде французов. Тогда Пономарев подполз к Рондалю на четвереньках и, пощелкав пальцами у него перед глазами, повторил вопрос. В этот момент голова Рондаля упала набок и его тело, потеряв равновесие, начало клониться к земле. Женя поймал его за плечи и аккуратно опустил на пол. Затем, сняв рубашку, подложил ее под Рондаля так, чтобы его голова не запрокидывалась.

- Андрей! - обратился ко мне Панорама. - Рондалю плохо! Он сознание потерял, и, кажется, у него жар.

Я спрыгнул с помоста на землю и по колено в воде пошел к соседнему шалашу, в котором спали фельдшер Додд и командир секциона. Через несколько минут Додд уже вставлял градусник под мышку Рондаля, а адъютант приказал мне и Панораме обойти всех, разбудить и проверить самочувствие каждого, потому что он опасался, что Рондаль отравился рыбой.

К утру стало ясно, что это не отравление, все остальные чувствовали себя нормально. Но Рондалю было от этого не легче, его температура была критической и не опускалась. Додд считал, что это тропическая лихорадка, одна из ее разновидностей, при которой болезнь развивается стремительно и температура тела за несколько часов может достигнуть такого уровня, когда начинает сворачиваться кровь.

Понизить жар в таких условиях, когда температура окружающей среды равна нормальной температуре тела, а иногда и выше, очень сложно. Один из доступных нам способов - переливание крови. Хорошо, что у Додда в аптечке были одноразовые системы по переливанию крови. И хорошо, что у Рондаля была довольно распространенная в нашем секционе группа. Подходящих доноров оказалось восемь человек, которые весь день, всю ночь и утро следующего дня питали больного своей кровью. А в субботний полдень мы услышали гул моторов приближающихся пирог...

Урок, который я вынес из этого курса выживания, был таков: «Выжить в джунглях невозможно. Если не умрешь от голода, то тогда умрешь от болезней, если не от болезней, то рано или поздно тебя укусит какой-нибудь гад, в общем, все зависит не от нас, а от случая и сроков пребывания в этой враждебной для современного человека среде». Поэтому я был очень рад, что последний экзамен на «стаж коммандо» подошел к концу.

Теперь впереди ждали реальные миссии в джунглях, за которые не будут ставить оценок преподаватели, но будут ли задания от этого более легкими? Пироги унесли нас с острова в лагерь C.E.F.E., а на следующий день после вручения знаков КОММАНДО капитан Булет и его коллеги, простившись с нами, остались поджидать группу новых стажеров...

Сергей СЕМЕНОВ

Фото Владимира СМОЛЯКОВА

МОСКВА. АВГУСТ, 1991 ГОД

Дорогая редакция!

Мне нравится ваш журнал, хотя читаю я его сравнительно недавно. Многие статьи «проглатываю» с удовольствием. Люблю боевые рассказы о чеченских событиях, о спецподразделениях.

Но хочу предложить: не забывайте нашу недавнюю историю. Спросите сегодня молодого человека, которому 17-19 лет, что он знает о событиях августа 1991 года. Да ничего.

Обидно. Так напишите о путче, о десантниках, о той же «Альфе».

С уважением Иван Бадовский,
г. Вольск Саратовской области.

Вызов на Лубянку

Герой Советского Союза, командир группы «А» генерал-майор Виктор Карпухин ехал по Москве - от Парка Культуры по Садовому кольцу гнал в центр, на Дзержинку, к зданию Комитета госбезопасности. Машин было немного: суббота, лето, время отпусков. Пытался угадать, зачем он понадобился начальнику управления. В группе все в порядке, если эти бесконечные командировки в «горячие точки» можно назвать порядком. Стоп! А вот и ответ на вызов генерал-лейтенанта Расщепова. Во вчерашней сводке - информация о захвате заложников в Закавказье. Значит, опять Закавказье. Он попытался вспомнить подробности захвата, но подробностей в сводке вроде бы не было. Так, просто одна строчка в оперативке.

...Он оставил машину в переулке и вошел в серое здание. Поднялся на нужный этаж, прошел мимо приемной председателя КГБ. Сюда в восьмидесятом году после Афганистана его, майора Карпухина, пригласил Андропов. Юрий Владимирович обладал удивительной способностью располагать к себе человека - не прошло и пяти минут, как Виктор Федорович напрочь забыл, что перед ним всемогущий министр госбезопасности, один из первых людей государства.

Андропов хотел знать истину. Генеральских докладов об Афганистане он наслушался вдоволь. Пригласил на беседу очевидца, кто шел в числе первых в атаку.

Странно, но ему до сих пор кажется, что никто, кому он рассказывал об Афганистане, о штурме дворца Амина, потом не слушал его более заинтересованно и внимательно, чем Андропов.

Карпухин еще не знал, что спустя некоторое время он вновь окажется в приемной председателя комитета. Только теперь его, боевого генерала, Героя Советского Союза, не только не соизволят выслушать, но даже, что называется, не пустят на порог.

Но пока он ничего этого не знал, он шел к своему начальнику, прикидывая, кому из бойцов группы предстоит командировка в Закавказье.

Однако Расщепов повел разговор совсем о другом. Он поинтересовался боеготовностью группы, количественным составом, нашел на карте Московской области аэродром Чкаловский. Спросил, знает ли Карпухин расположение зданий и помещений аэродрома.

Признаться, Виктор Федорович таким вопросам не удивился. Президент России возвращался из поездки, и сотрудников группы вполне могли привлечь к охране Ельцина.

Расщепов подтвердил догадку: оказывается, намечалась встреча руководителей Союза с Президентом России. Следовало усилить охрану.

Усилить так усилить, Карпухин по приказу начальника управления отправился в Министерство обороны, правда,

предупредив Расщепова, что сегодня собирается за город. Расщепов не возражал, просил только постоянно быть на связи. Это еще раз утвердило Карпухина в том, что ничего серьезного не намечается. Иначе его никак не отпустили бы из Москвы.

В Министерстве обороны поставили задачу подготовить группу в тридцать человек «для охраны предстоящего мероприятия». Уточнили: адрес встречи может измениться, не исключается, что переговоры пройдут либо во Внуково, либо в «Архангельском». Какая это будет встреча, кто участвует в ней, имена, фамилии не назывались. Карпухин не спрашивал: за время работы в КГБ привык знать ровно столько, сколько положено.

Танки на Кутузовском проспекте

«Что делать? Как быть?..»

Во второй половине дня он уехал за город, к отцу. Они встретились, поговорили. В воскресенье генерал возвратился, проверил готовность группы, выделенной для охраны. Встревожило то, что все руководство КГБ находилось на своих рабочих местах.

В 2 часа ночи Карпухина и начальника управления Расщепова вызвал к себе первый заместитель председателя комитета Грушко. Вновь была подтверждена поставленная задача.

Возникает вполне логичный вопрос: какого черта двоих генералов КГБ - командира суперсекретного антитеррористического подразделения и начальника 7-го управления - свои же руководители двое суток водили за нос? Но только ли их? Маршал Шапошников, которого вряд ли можно заподозрить в симпатиях к гэкачепистам, вот как рассказывает о роковом заседании коллегии Министерства обороны утром 19 августа, где и было принято решение о введении войск в Москву: *«Сидим и не понимаем: что делать, как быть? Да он (маршал Язов) и не дал, в общем, времени рассуждать. Язов говорил коротко, буквально 10-15 минут... Вышел, объявил, что Горбачев болен, завтра подписание Союзного договора, но в этой ситуации подписывать его нельзя. А чтобы успокоить людей, вводится чрезвычайное положение... Войска - в повышенную боевую готовность. Действуйте! Задавать вопросы он не позволил, да никто, в общем, и не стремился, будем говорить прямо...*

Вышли к машинам и разъехались. Больше ни слова. Боимся друг друга, ну что тут делать...»

Вот так, а ведь на коллегию собрались самые высокопоставленные чиновники страны: заместители министра обороны, главнокомандующие всех видов Вооруженных Сил. А Язов и говорил-то с ними всего несколько минут. И - вопросов не задавать!

Примерно то же самое происходило и в высшем эшелоне КГБ. Напрасно кто-то думает, что с Карпухиным долго возились, уговаривали, агитировали. Приходилось встречаться с Виктором Федоровичем зимой 1991-го, через несколько месяцев после путча. Он говорил примерно то же, что и Шапошников: «Сидим и не понимаем...»

«Выдвинуться в «Архангельское»...»

Но ночью с 18 на 19 августа действовали по заранее намеченному плану, который, кстати, не вызывал ни у кого особых подозрений. В 4 часа утра от Крючкова поступила команда: выдвинуться в район дачного комплекса «Архангельское», при необходимости усилить посты охраны. Карпухин отобрал 60 человек и выехал в «Архангельское». Остановились километрах в трех от поселка, ждали указаний.

С этих пор начинаются легенды и выдумки о подразделении «А», которые сегодня можно собрать в удивительную в своем роде книгу под названием «Сплетни о группе «Альфа».

Первая из этих сплетен была поистине сенсационной, она перетекала из газеты в газету, ее подтверждали весьма уважаемые люди, якобы сами бывшие очевидцами этого исторического события. Оказывается, спецназовцы опоздали арестовать Ельцина и его соратников на даче. Назывались даже драматические минуты, когда Борису Николаевичу удалось улизнуть из лап КГБ.

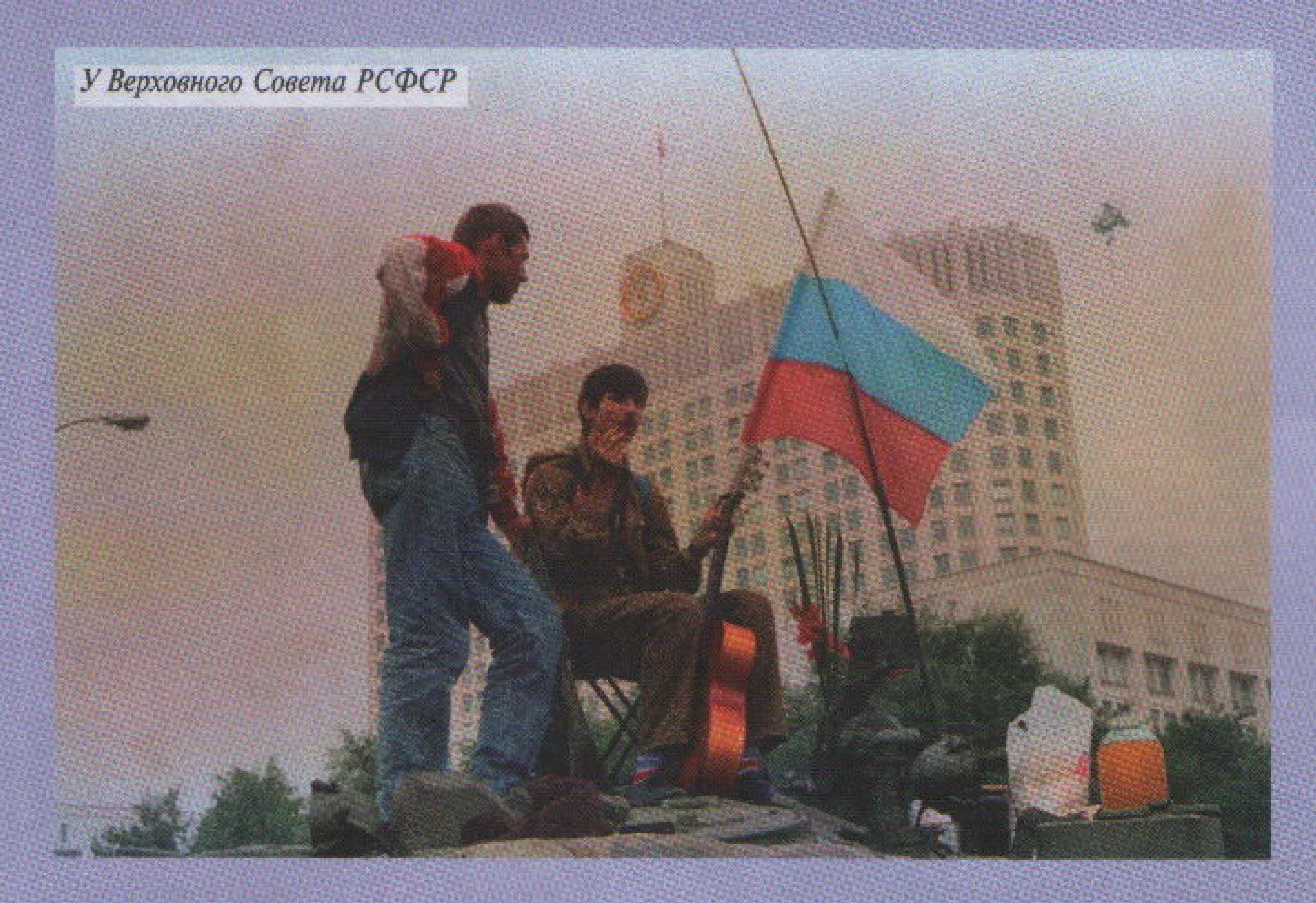
Вот свидетельство Анатолия Собчака, опубликованное тогда в печати: *«Едем быстро, слава Богу, десантников уже нет. То ли поехали нас брать, то ли эта другая группа захвата опоздала на усовскую дачу (как потом узнали мы - на 10 минут)»*. Попытаемся выяснить истину. Сигнал «Сбор!» прозвучал на базе «Альфы» в 4 утра. Группа «А» - подразделение сверхмобильное, хорошо оснащенное, имеющее в своем составе высокопрофессиональных водителей. Они в городе при загруженности дорог способны передвигаться быстро и уверенно, а тут раннее утро, трассы практически пусты, до дачи Ельцина рукой подать - всего 30 километров. Еще не было и пяти часов, когда подразделение заняло свой пост.

Видели они, как съезжались на дачу Хасбулатов, Силаев, Руцкой, Полторанин, Собчак, Лужков и другие. Могли бы задержать по одному? Вне всякого сомнения. Не задержали.

«В половине десятого, - говорил в одном из последующих интервью генерал Карпухин, - *я выпустил из поселка кавалькаду российских правительственных машин: два ЗИЛа и две «Волги» охраны».*

Значит, у командира «Альфы» на выполнение задачи было как минимум 4-4,5 часа. И он все-таки умудрился опоздать на 10 минут? Сначала выпустил, а потом поехал арестовывать? Странно, не правда ли?

Интересна еще одна деталь. Уже упомянутый Анатолий Собчак говорил после тех событий, что когда он в то утро вошел на дачу к Ельцину, то обмер: «В комнате все российское

У Верховного Совета РСФСР

руководство. Хватит одного взвода спецназа на всю государственность».

Собчак понял, а профессионал Карпухин с шестью десятками своих ребят так и не догадался прихлопнуть «российскую государственность». Можно ли в это верить?

Словом, «Альфа» покинула «Архангельское» следом за двумя ЗИЛами и «Волгами», оставив в подкрепление ельцинской охране 15 человек.

Без шума и пыли...

Что было дальше? Даже если представить невероятное, будто, постояв у ворот дачи не один час, Карпухин прозевал выезд «российской государственности», то «Альфа» могла бы арестовать их, как говорил популярный киногерой, без шума и пыли, на дороге к шоссе, под мостом, где сделать это особенно удобно, да и прямо на автостраде к Москве...

Бойцы группы натренированы так, что никто ничего бы и не заметил, невольные свидетели просто подумали бы, что какая-то машина сломалась, а пассажиров пересадили в другую.

Но правда такова: правительственные ЗИЛы по дороге не ломались и, как известно, президент благополучно добрался до Белого дома.

У Александра Коржакова, начальника Службы безопасности президента, своя версия на этот счет. В книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката», выпущенной после отставки автора, Коржаков так описывает утро 19 августа 1991 года.

«У меня же главная забота была одна - обеспечить безопасность Президента России. Я понимал: только переступив порог толстых стен Белого дома, можно было обеспечить хоть какие-то меры предосторожности. А на даче в «Архангельском» об обороне даже думать смешно.

...Я немного успокоился, когда в «Архангельское» прибыла персональная «Чайка» Президента России. После короткого совещания решили ехать открыто - с российским флагом.

...Заранее договорились, что поедем на большой скорости. Самый опасный участок пути - от ворот «Архангельского» до выезда на шоссе. Это километра три. Кругом густой, высокий лес. За деревьями, как потом выяснилось, прятались сотрудники «Альфы». Они должны были выполнить приказ руководства ГКЧП - арестовать Ельцина. На случай сопротивления с нашей стороны президент просто бы погиб в перестрелке. Вроде бы случайно. Но «Альфа» ничего не сделала - бойцы молча наблюдали за пронесшимся кортежем. «Альфисты» потом рассказывали, что только Карпухин - начальник спецгруппы - по рации кричал, требовал остановить машины.

...19 августа «Альфа» сама не подчинилась командиру. Он по рации кричал: «Почему не арестовали Ельцина?!» - и слышал в ответ банальные отговорки.

После нашего отъезда, около одиннадцати часов, к воротам «Архангельского» подъехал автобус, в котором сидели люди в камуфляжной форме. Мои ребята стали выяснять, кто такие. Старший представился подполковником ВДВ. Действительно, во время утреннего разговора с Грачевым Борис Николаевич попросил его прислать помощь, хотя бы для охраны дачного поселка. Павел Сергеевич пообещал направить роту из своего личного резерва. Поскольку разговор прослушивали, то под видом «охраны от Грачева» подослали этот автобус. Мой сотрудник Саша Кулеш, дежуривший у ворот, узнал подполковника: тот иногда преподавал на курсах КГБ и служил в «Альфе». А представился обычным десантником, показал новенькое удостоверение офицера, выписанное, наверное, всего лишь час назад.

Саша схитрил.

- Подождите, - говорит, - надо все выяснить. И позвонил мне в Белый дом. А я с утра, как вызвал своих ребят на машинах, заказал на всякий случай в столовой «Архангельского» обед человек на пятьдесят. Вспомнив об этом, предложил:

- Мы сегодня уже не вернемся, а обед заказан. Сделай так: отведи этих «десантников» в столовую, накорми досыта, чтобы они съели по две-три порции. Мужики ведь здоровые. Сытый человек - добрый, он воевать не будет.

В столовой их, действительно, закормили. Ребята ели с аппетитом - оказывается, с ночи голодные. После обеда они просидели в автобусе несколько часов с печальными сонными физиономиями, а потом уехали. Мои же сделали вид, будто поверили в их легенду. Приходилось играть друг перед другом.

Пока «альфисты» набивали желудки, мы думали: как эвакуировать семью президента?»

Оставлю этот отрывок из воспоминаний генерала Коржакова без комментариев. Предоставлю слово непосредственному участнику тех событий, сотруднику группы «А», ныне полковнику запаса Сергею Гончарову.

В одном из своих интервью после выхода в свет книги Коржакова он скажет: *«18 августа наше подразделение выезжало на проведение операции по задержанию Бориса Николаевича Ельцина. Если верить Коржакову, то он, опасаясь штурма дачи, как всегда, всех «перехитрил» - налил нам, бедным, щей, горячего супчика... и вывез президента в Москву. Ну что за ерунда! Мы продежурили вокруг «Архангельского» всю ночь, все время переговаривались с охраной. Мы же все друг друга знали. Никакого штурма не потребовалось бы. И Карпухин не кричал: «Почему не арестовали Ельцина?», - так как не было приказа от ГКЧП. Просто никто не решился дать «добро» на задержание Бориса Николаевича, вот и все дела... Потом по приказу вернулись на базу, где находились на боевом дежурстве почти пять суток. Поймите, мы -*

офицеры. Был бы приказ - арестовали бы и президента, но при этом с головы Ельцина волос бы не упал».

Заговор нашего поколения

...А в Москву уже вошли танки. Город, по существу, находился на военном положении. На Краснопресненской набережной собирались люди, начинали строить баррикады. По радио и телевидению звучали заявления ГКЧП: «Горбачев болен, временно исполнение его обязанностей возложено на вице-президента Янаева».

Ельцин издал свои указы, обратился к гражданам России, назвал действия ГКЧП переворотом.

Что ж, для России заговоры и перевороты не внове. За тысячелетнюю историю их было достаточно.

Дождалось своего «заговора» и нынешнее поколение. Путч продлился три дня и открыл, как писали газеты, новую эпоху. Пожалуй, это действительно так - редкий заговор в истории Отечества имел столь громкие последствия. Рухнул Союз, запретили Коммунистическую партию, сократили и реорганизовали армию и КГБ...

Именно армия и КГБ - главные действующие лица переворота. Его станут называть по-разному - и государственным, и кремлевским, и опереточным. И все-таки окончательно он утвердился как военный.

Отчего, например, не вице-президентский? Ведь во главе стоял законный вице-президент. Или не министерский? В ГКЧП входили сплошь министры во главе со своим премьером. Причин тут много. Все, кто оказался 19-21 августа в Москве, видели танки, боевые машины пехоты, солдат с автоматами на улицах столицы.

Три человека попали под гусеницы армейских боевых машин. По существу, то было единственное за три дня и три ночи столкновение армии и защитников Белого дома. Столкновение нелепое и оттого еще более трагическое, но оно состоялось.

Однако армия армией, а была и другая сила, которой постоянно пугали защитников Белого дома, - спецподразделение «Альфа». Это имя за три дня произносили много раз - громко по радиотрансляционной сети и шепотом между собой, на баррикадах.

«Альфу» ждали. «Альфу» боялись, о «Вымпеле» тогда еще не знали. В этих чувствах напряженного ожидания и страха было все - слухи о крючковских «головорезах», неизвестность, досужие сплетни и вымыслы.

«Участвовать в штурме не буду...»

Но в «Альфе» понедельник 19 августа и последующая ночь прошли спокойно. Утром следующего дня командира группы вызвал к себе Расщепов, и они вместе прибыли к зампреду КГБ генералу Агееву. На совещании присутствовали начальники всех управлений комитета. Здесь впервые прозвучал приказ: вместе с частями Советской Армии и МВД осуществить штурм здания российского парламента, интернировать Российское правительство, президента в специально оборудованные точки под Москвой.

Командиру «Альфы» дополнительно придавались другие спецподразделения КГБ и МВД, московский ОМОН, дивизия ОМЗДОНа. Приказы, как и прежде, отдавались устно. Карпухину вспомнился Вильнюс. Тогда «Альфа» тоже оказалась крайней.

Генерал Агеев, закрывая совещание, предупредил: следующий сбор в 14 часов в Минобороны.

О том совещании в интервью «Известиям» командующий ВДВ, а потом министр обороны России генерал армии П.С. Грачев вспоминает так:

- 20 августа между четырнадцатью и пятнадцатью часами в кабинете заместителя МО СССР по экстремальным ситуациям генерала Ачалова состоялось совещание. Там были генералы Варенников, Калинин, Карпухин, много гражданских, которых я не знал. Обстановка была напряженной... Говорили: Правительство России выступило против ГКЧП, переговоры с ним ни к чему не привели... Надо сделать так, чтобы признание состоялось. Была поставлена задача: оцепить здание парламента. Мне было сказано: десантников разместить в районе американского посольства, МВД размещалось на Кутузовском проспекте, а спецподразделение «Альфа» - на набережной. План был такой: МВД оттесняет людей от здания парламента, а в проход входит «Альфа» и штурмует здание.

Далее приводится весьма любопытный вопрос корреспондента:

- Как вел себя во время совещания генерал Карпухин?

- Активности с его стороны не было, - ответил Грачев. - На мой взгляд, он был даже пассивен и подавлен. Ночью перед штурмом парламента позвонил мне (до штурма оставалось два часа) и говорит: «Звоню своему начальству, но никто не отвечает». «Где находишься?» - спросил я его. «В двух километрах от здания парламента России. Оценил обстановку и принял решение... - Карпухин помолчал, я тоже его не торопил. Потом он сказал: - Участвовать в штурме не буду». Спасибо, - сказал я, - моих тоже нет уже на территории Москвы. И я больше шагу не сделаю...»

Итак, за два часа до времени «Ч» 21 августа командир «Альфы» принял решение: в штурме не участвовать. Между совещанием у Ачалова и звонком Грачеву прошло почти двенадцать часов. Возможно, самых драматичных часов в жизни «Альфы».

Перекресток Проспекта Калинина и Садового кольца

Что такое приказ?

Человеку, далекому от армии или спецслужб, трудно представить, что такое приказ. Отказ же от выполнения приказа - воинское преступление.

...Маршал Шапошников 20 августа, ближе к ночи, позвонил генерал-полковнику Грачеву:

- Ну, что думаешь делать?

- У меня, - отвечает Грачев, - такое впечатление, что они на мне решили отыграться. Хотят сволочи, чтобы я давал команды.

- А ты что? - спрашивает Шапошников.

- А я их пошлю... Команду не дам.

Далее Евгений Иванович приводит такой диалог:

- Ну хорошо, а сам что будешь делать?

- Подам в отставку.

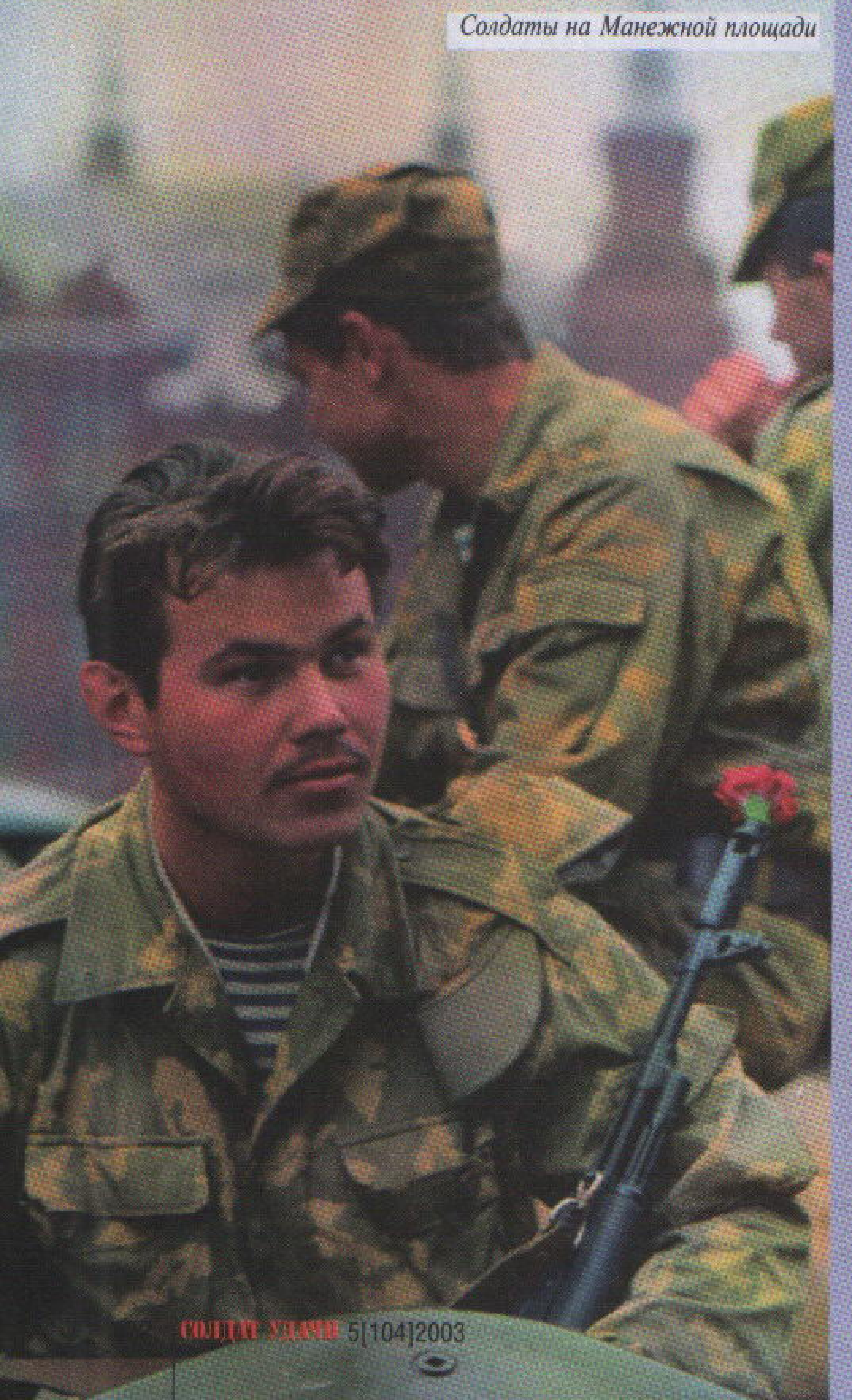
- Не примут, в период ЧП это сложное дело.

- Ну, - говорит Грачев, - застрелюсь к чертовой матери.

С чего бы это генерал-полковнику, Герою Советского Союза в сорок три года пускать себе пулю в лоб? Павел Сергеевич Грачев не из робкого десятка: десантник, мастер спорта, совершил не одну сотню прыжков с парашютом, дважды был в Афганистане - командовал полком, потом дивизией, и вдруг в мирное время такое заявление.

В том-то и дело, что невыполнение приказа для военного человека - всегда очень тонкая грань между жизнью и смертью.

Да, защитники Белого дома, люди сугубо гражданские, собравшиеся отстоять любой ценой своего президента и правительство, проявили большое мужество. Но у каждого из них был выбор - остаться или уйти. У людей с погонами в августе 1991 года такого выбора не было. Выполни приказ, пойди на штурм - преступник, откажись выполнить - тоже преступник. Представим на минутку: гэкачеписты продержались не три дня, а три недели. Трудно сказать, в каком положении оказались бы Шапошников и Грачев, а также десятки других офицеров армии и КГБ, не поддержавших путч. Возможно, им остался бы единственный выбор: или погибнуть от руки палача, или застрелиться.

Солдаты на Манежной площади

Говорю об этом не для того, чтобы просто возвратиться к страшным минутам тех дней, но дабы понял читатель состояние души командира «Альфы» генерала Карпухина.

Сразу после августовских событий много писали о том, что «головорезы Крючкова», без сомнения, готовы были пойти на штурм и потопить в крови зарождающуюся российскую демократию. И только непонятное чудо спасло Белый дом.

Позже стали появляться публикации противоположного толка: мол, «Альфа», когда ей был дан приказ о штурме, напрочь отказалась идти. Называются фамилии тех, кто поднял «бунт на корабле», приводятся слова, на едином выдохе произнесенные сотрудниками подразделения: «Мы туда не пойдем!» - и якобы ответ «бунтарей», офицеров Михаила Головатова и Сергея Гончарова: «А мы вас туда и не поведем!»

Совсем как в художественном фильме «Человек из команды «Альфа»», когда несколько десятков одетых в камуфляжку парней смеются над приказом, а потом «сплачиваются» вокруг авторитетного подполковника и дают отпор консерватору-генералу. Дивизия, окружившая их, берет под козырек, отдавая высокие почести героям.

Кабы так просто! Все было значительно сложнее и, я бы сказал, трагичнее.

Действительно, никогда прежде ни один из сотрудников спецподразделения не мог даже в кошмарном сне представить, будто он не выполнил приказ. Появились такие люди не сразу, не ранним утром 19-го, а потом, в те трагические часы с 15.00 20-го примерно до часу ночи 21-го.

Что же произошло за это время в подразделении?

Командир - всему голова

Если бы кто-то следил за базой «Альфы» в тот период, он, конечно, ничего бы не заметил. Из ворот не выходила военная техника, никуда не спешили вооруженные, закованные в современные латы бронежилетов бойцы. Разве что радиоэлектронная аппаратура группы «пахала» с полной нагрузкой.

Шла напряженная работа - подразделение собирало подробную информацию обо всем, что творится в Москве, оценивало ситуацию.

Ситуация же была крайне запутанной. Сотрудники слушали заявления и документы ГКЧП и указы Президента России, видели трясущиеся руки Янаева на пресс-конференции, видели и Ельцина, выступающего с танка. Оперативные работники, действующие в Белом доме, докладывали о скоплении людей у стен здания парламента России, строительстве баррикад, прибытии сюда грузовика с оружием.

Возникали вопросы, на которые, увы, не было ответов. Карпухин простоял со своими ребятами четыре часа у ворот ельцинской дачи, но приказ арестовать президента так и не поступил. Теперь же, когда Ельцин в парламенте и Белый дом стал символом демократии, их заставляют идти на штурм. Зачем? Позже напишут, что перед «Альфой» стояла главная проблема: как войти в Белый

дом? Сложность как раз в другом: как выйти оттуда? Ведь за спиной остались бы десятки трупов.

Разные были мнения. Только никто не орал единой глоткой и с воодушевлением: «Мы туда не пойдем!» Как, впрочем, не орали и обратное. «Альфа» делала выбор между жизнью и смертью не только каждого из бойцов, но всего подразделения как такового.

Возьми они Белый дом - как бы назывался этот акт? Антитеррористический? Но в парламенте России находились не террористы - законно избранный президент, депутаты. Хотя и те, кто посылал их на кровавую бойню, - тоже законно назначенные министры. И председатель КГБ Крючков не был самозванцем, вполне законно сидел в своем кресле.

Кому в «Альфе» оказалось сложнее в те роковые двенадцать часов? Всем было нелегко. Но командиру особенно. Командир - всему голова. Кто знает, какие угрозы и проклятия сыпались на его голову?

Отдавал ли Карпухин приказ о штурме Белого дома? Как ни горько говорить об этом, но, увы, отдавал. Но Язов ведь тоже приказывал Грачеву. Мог ли он отстранить от командования ВДВ Грачева? Хватило бы у министра обороны сил и власти? Безусловно. Так и Карпухин. Задайся он целью арестовать за невыполнение приказа в период чрезвычайного положения Головатова и Гончарова - арестовал бы.

Долго еще можно искать правых и виноватых, рассуждать о нравственных позициях той или другой стороны, но факт остается фактом: «Альфа» на штурм не пошла. Не знаю, спасла ли она демократию? Важно иное. «Альфа» спасла просто людей, вне их званий и должностей. Ибо никто не вправе распоряжаться человеческими жизнями.

Уверен - произошло это не случайно, и в этом нет никакого чуда. Подразделение антитеррора всегда защищало людей. Защитило оно их и на сей раз. Не подняв против них оружие, несмотря ни на какие приказы.

Рапорт об отставке

...После путча Карпухину позвонил начальник Первого главного управления генерал-лейтенант Шебаршин:

- Крепись, Виктор, ты снят с должности. Группой теперь командует Головатов.

Большего удара генерал Карпухин не ожидал. Двенадцать лет в группе, четыре года ее командиром. Специальные операции в Афганистане, освобождение захваченных самолетов, изолятора в Сухуми, «горячие точки» страны - все это он, Виктор Карпухин. Звание Героя Советского Союза и генеральские лампасы, и вдруг - снят с должности. Не укладывалось в голове, не умещалось в сердце.

За что? За то, что он не арестовал Ельцина, за то, что не взял Белый дом? Нет, тут какая-то ошибка.

Карпухин поехал на Лубянку, теперь уже к новому, только что назначенному председателю КГБ Бакатину. Уж он-то поймет.

Надежды оказались напрасными. Прошел час, другой... Генерал ждал. Опять вспомнился Андропов. В первый раз Карпухин переступил порог этого кабинета не известным никому майором, рядовым бойцом группы «А». Неужто теперь боевому генералу, Герою не откроют дверь? Пусть не восстановят в должности, пусть уволят из комитета, но хоть выслушают. Не выслушали.

Сергей Гончаров рассказывает об этом так: *«Сразу после кончины ГКЧП Виктора Федоровича вызвали в КГБ СССР, во главе которого уже стоял небезызвестный Бакатин. Не знаю, как его назвать... Бакатин поступил по-скотски, он даже не принял Карпухина. С офицером такого уровня никто никогда не позволял себе обходиться подобным образом. Карпухин - это вам не «паркетный» генерал: Героя Советского Союза получил за штурм дворца Амина, освобождал заложников в Сухуми, провел массу боевых операций. В 42 стал полковником, командиром группы. А его сорок минут продержали в приемной. Потом вышел молоденький капитан, адъютант Бакатина, и начал отчитывать его, как нашкодившего пацана. Карпухин не выдержал: «Ты с кем разговариваешь? Малек, ты что, опух от сидения в высоких кабинетах?» И ушел. Вернулся к себе и сразу написал рапорт об отставке».*

Так ушел Карпухин. Но «Альфа» осталась жить. Ее взял под свое крыло Президент СССР Михаил Горбачев. Взял, чтобы тут же забыть. Не был определен правовой статус группы, не ясно, чем ей предстояло заниматься. Охранять президента? У него и своей охраны достаточно.

А пресса - левая и правая - нагнетала страсти. Газеты пестрели заголовками: «Почему Крючков, сказав «А», не сказал «Б»?», «Кому светит «Альфа»?», «Альфа» как она есть», «Альфа» после путча»...

В тот период мне часто удавалось бывать в группе. Подразделение переживало критические дни. Уже второй месяц не платили зарплату, а ведь у каждого сотрудника семья, дети.

21 декабря 1991 года газета «Правда» в отчете с пресс-конференции о создании единого Министерства безопасности и внутренних дел сообщила: «Группа «А» как таковая прекратила свое существование».

Но это не так. Командование группы, ветераны думали о том, как выжить, как сохранить уникальное подразделение. И пеклись не о себе.

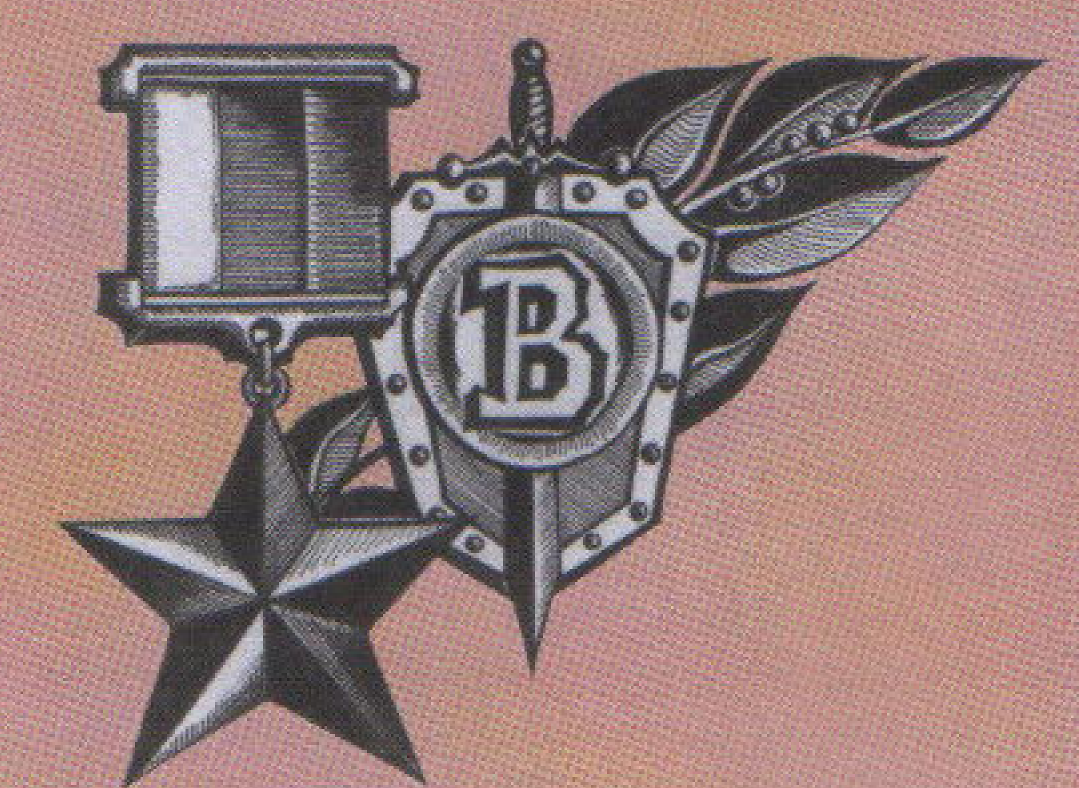
4 июля к руководству группой вернулся ее бывший начальник - Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Зайцев. Он командовал подразделением с 1977 по 1988 год.

«Альфу» посетил Президент России Ельцин.

Тяжела ты, шапка спецназовца. Б. Ельцин в гостях у «Альфы»

КРЕПОСТЬ В ГРОЗНОМ

Герою Российской Федерации, бойцу «Вымпела» майору Сергею Ромашину посвящается...

Андрей КИРИЛЛОВ

Рисунок Натальи Дунаевой

...В начале августа 1996 года в Чечне установилось хрупкое перемирие. Обстановка была сложной. Боевики стягивали силы, готовясь к решающему удару. 6 августа в г. Грозный вошли 23 боевые группы чеченских бандитов общей численностью до 500 человек. Под зеленые знамена «свободной Ичкерии» сразу встали местные «мирные» жители и заранее проникшие в город боевики. В Грозном шли ожесточенные бои за каждый дом, каждую улицу. Раздробленные части федеральных войск были выбиты из города, а основные силы заблокированы в комендатурах и на блокпостах...

«Это и есть секрет героизма: никогда не позволять страху смерти руководить нашей жизнью...»

(Б. Шоу)

Кроме других окруженных в Грозном частей, «крепким орешком» для боевиков оставалось и здание общежития управления ФСБ по Чеченской Республике. Боевики атаковали его мощно и яростно с разных направлений, порой прикрываясь женщинами и детьми. Сотрудники службы безопасности вели бой в исключительно тяжелых условиях. Среди них были девять бойцов спецподразделения «Вымпел» (управления «В» Антитеррористического центра ФСБ РФ), которых возглавил майор Сергей Ромашин. Вместе с полковником Алексеевым он умело руководил обороной общежития, превратившегося по своей сути в неприступную крепость...

Рассказывает друг и боевой сослуживец С. Ромашина по управлению «В» АТЦ ФСБ России **майор Я.**, награжденный орденом Мужества и медалью Суворова:

«Когда бандиты со своим главарем подошли к стенам общаги - на переговоры с предложением «почетного плена» - Сергей отреагировал однозначно: «Кто они, эти уроды? Пошли они на... со своими переговорами!» Он требовал у Алексеева начать бой.

Кроме нескольких вымпеловцев, в общежитии находились военнослужащие комендатуры, оперативники, водители и другие необстрелянные сотрудники. Не все они в начавшейся «заварухе» проявили чудеса смелости... Сергей всех предупредил: «Если кто-то пойдет сдаваться в плен «чехам», я собственноручно «замочу» всех трусов и предателей. И бровью не поведу из-за такой мрази!»

Когда начался бой, «коллеги» покинули самый ответственный участок обороны - крышу. Мы накануне предполагали, что боевики могут пробраться на нее по крышам соседних домов, и тогда - все пропало. Сергей решил для себя, что он сам закроет этот важнейший рубеж, тем более что лучше его никто не стрелял из «винтореза»...

Отдав необходимые распоряжения, Ромашин поднялся на чердак и открыл меткий огонь по противнику из снайперской винтовки. Бандиты сосредоточили стрельбу на верхней части здания. Сергей был тяжело ранен снайпером - проникающее ранение легкого. Тем не менее он продолжал руководить боем...

Майор Я.: *«Несмотря на тяжелое самочувствие, Рома сразу после оказания ему первой медицинской помощи поднялся с третьего этажа на пятый и всячески помогал нам драться с «чехами». Когда я сам был ранен в бедро и руку, то очень плохо себя чувствовал, в глазах все плыло, как в тумане. А что ощущал Ромашин, продолжавший еще и командовать «вымпелами»! Сергей был человеком сильной воли...»*

«Сохраните только память о нас, и мы ничего не потеряем, уйдя из жизни...»

(Д. Уиттьер)

Вымпеловцы встречали противника шквальным огнем пулеметов, точными выстрелами из спецоружия, а при подходе бандитов на близкое расстояние забрасывали их ручными гранатами. Несколько дней, стянув свои лучшие силы, боевики штурмовали здание, но все их попытки были безуспешны.

К «крепости» подогнали танк и несколько бронетранспортеров, которые почти в упор расстреливали ее. Боевики закидывали этажи бутылка-

ми с зажигательной смесью, обстреливали окна «трассерами» и зажигательными боеприпасами, стремясь вызвать пожар и выкурить оборонявшихся. С этой же целью они подожгли во дворе бензовоз и продолжили бешеный обстрел. Обрушилось перекрытие четвертого этажа, верхние пролеты были охвачены пламенем. Защитники спустились ниже, не переставая вести огонь.

Грамотные командирские действия и личное мужество Сергея Ромашина сыграли решающую роль в обороне общежития. Будучи тяжелораненым, он продолжал руководить и боем, и последовавшим затем 9 августа ночным прорывом. В ходе последнего одна из прорывавшихся групп попала под кинжальный пулеметный обстрел. Сергей Ромашин принял огонь на себя и ценой собственной жизни обеспечил выход боевых товарищей из окружения...

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в боевых условиях, Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 1996 года майору Ромашину Сергею Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

«Человечность проявляется в том, что ты делаешь для людей...»
(Из книги второй трактата Бусидо)

Каким же он был в жизни, Сергей Ромашин? Мы приведем всего лишь несколько штрихов к его портрету.

Родился 10 ноября 1967 года в поселке Пограничный Приморского края в семье офицера. В этом году ему исполнилось бы 36 лет... Окончил среднюю школу № 3 города Южно-Сахалинска. С детских лет мечтал о военной службе, к которой тщательно готовился.

Майор Я.: *«О том, что отец у Ромы - генерал, мы узнали уже после его гибели. Такой был скромный человек... Вопросы и проблемы он решал сам, не прибегая к помощи заслуженного родителя...»*

Отец Сергея - генерал-майор КГБ СССР **Ромашин Виктор Михайлович**, награжденный орденом Красной Звезды, афганским орденом и восемнадцатью медалями, вспоминает:

- Он с детства рос смелым. Помню, когда я служил в Биробиджане, Сережа - тогда ученик 4 класса - забрался еще с двумя сорванцами на скалу высотой с пятиэтажный дом и оттуда сиганул в сугроб. А когда учился в старших классах в Южно-Сахалинске, заплывал с помощью бревна далеко от берега в заливе Анива и мог находиться в море часами. Постоянно готовился к поступлению в военное училище, очень много занимался спортом...

В 1988 году С. Ромашин окончил Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР имени Моссовета. Служил на границе, потом в военной контрразведке. После работы в разных управлениях спецслужб (по борьбе с контрабандой и коррупцией; экономической контрразведки; специальных операций) остановил свой выбор на управлении «В» (спецподразделение антитеррора «Вымпел») Антитеррористического центра ФСБ России.

Повоевать ему пришлось немало. Четырежды направлялся в служебные командировки в Чеченскую Республику, где принимал активное участие в сложных боевых операциях. За смелые и решительные действия в боевой обстановке был награжден медалями «За отвагу» и «За отличие в воинской службе» I степени.

Он серьезно занимался рукопашным боем.

Вспоминает его друг и учитель - инструктор школы «Гошин-рю Айкибудо» **Олег Митрошин**, обладатель черного пояса (2-й дан):

- Тренировался Сергей с нами с 1993 года и сильно улучшил ударную технику в нашей группе, внеся свои навыки из кикбоксинга и бокса. Ему нравилось «пахать», он полностью выкладывался на тренировках. Сильно увлекался литературой о дзэн-буддизме. Согласно правилам «Пути воина» готовил себя к любым ситуациям. Очень был скромным. К примеру, даже его отец не знал о том, как он спас жизни двум своим подчиненным. Это было еще на Севере, где Сергей служил офицером на погранзаставе. Во время обхода налетел буран, наряду грозила смерть от переохлаждения. Бойцы падали в снег от усталости, отказываясь идти. Он заставлял их подниматься вновь, и они дошли до заставы.

...Решением школы «Гошин-рю Айкибудо» Сергею Ромашину посмертно присвоен почетный 1-й дан (черный пояс). За боевой дух, смелость и человечность, проявленные в условиях войны.

Наверное, все самые лучшие, самые благородные поступки людей идут от человечности... Сергей не только без страха вступал в самый жестокий бой, но и всегда заступался за беззащитных. Упомянутый выше майор Я. вспоминал, как Ромашин защитил женщину-проводницу. Было это в одной из «чеченских» командировок, в Червленной. Женщину преследовал какой-то военный железнодорожник, а когда она закрылась в купе, разъяренный «путеец» передернул затвор автомата... Сергей тут же «вырубил» буяна, забрал у него автомат и вызвал железнодорожного начальника.

- Есть такие строки: «Живым тебя представить так легко, что в смерть твою поверить невозможно»... Вспоминает боевой товарищ Сергея по службе в управлении **«В» подполковник А.**, награжденный несколькими боевыми наградами:

- Во время занятий по боевой подготовке у нас часто возникали споры с Сергеем. Как лучше подойти к зданию для штурма, как эффективнее произвести захват, «зачистку» помещений? Мы отстаивали собственные точки зрения, но он всегда мог отказаться от своего варианта в пользу более целесообразного, если я это аргументированно доказывал. Понимал основной принцип разведки, а не зацикливался лишь на своем плане, мыслил мудро.

Он очень болезненно отнесся к продлению командировки в начале августа 1996-го. Сергей заранее ощущал что-то роковое, сказав мне на борту самолета, когда мы еще только взлетали: «Знаешь, Андрей, я, наверное, вряд ли вернусь из этой командировки»...

...Остается память. Память о человеке, жившем ради других и погибшем, спасая других. Это и есть путь воина. Путь бойца антитеррора. До конца. Его именем названа школа № 3 в Южно-Сахалинске. А в Центре специального назначения ФСБ России ежегодно проходят соревнования по рукопашному бою, посвященные памяти Героя РФ майора С. В. Ромашина. Он живет в нас. В наших душах...

Василий ХОРЕШКО
Фото Анатолия ЖДАНОВА

ЭТНОДЕДОВЩИНА

Приехав к себе на родину, в милый сердцу самарский край, я спросил друга детства: слышал ли он о ЧП в здешних палестинах? В одном полку разразился дагестано-русский инцидент, в результате молодое пополнение чуть ли не в полном составе сбежало из военного городка. «Эка невидаль! - молвил земляк. - Да русских везде бьют. А власти этому потворствуют - донельзя распустили незваных гостей».

Этнические коллизии, давно захлестнувшие гражданскую жизнь, проникли и в воинскую среду. В Советской Армии тоже хватало преступных деяний, которые выражались «в нанесении побоев или ином насилии». Однако надо отметить одно существенное отличие. Старослужащие даже в своих неблаговидных поступках оставались интернационалистами. То бишь притесняли молодых, не разбирая, к какому этносу те принадлежат. С разрушением СССР и буйством суверенитетов усугубилось и казарменное хулиганство, взращенное на почве этнической розни. Нынче повсеместно распространена дедовщина с налетом национального эгоизма. Причем это позорное явление носит ярко выраженный антирусский характер. Там и сям призванные в армию сыны гор «держат» казармы подобно тому, как «на гражданке» их собратья «держат» рынки.

Область национальных взаимоотношений - сфера чрезвычайно тонкая и деликатная. И тем не менее простительно ли закрывать глаза на проблему?

Как казаки проиграли разбойникам

Ко многим происшествиям такого рода подошла бы присказка: укатали русаков крутые горцы. Пять лет назад они взбудоражили злобными выходками гвардейский парашютно-десантный полк, расквартированный в Новороссийске. Вышестоящие органы умудрились направить сюда более полутысячи дагестанских новобранцев, включая чеченцев-акинцев. Не приняли в расчет возражения шефствующего над полком Кубанского войскового общества. Такая грубая ошибка вылилась в нешуточное подобие игры в казаки-разбойники, понятно, с предсказуемым перевесом последних. Ибо одна сторона состояла из вчерашних школьников, а другая - из кунаков далеко не юношеского возраста, прошедших «курс молодого бойца» явно на войне. Беглый русский десантник объявился в Абинске, в казачьем штабе, и поведал, что ушел от греха подальше, едва поборов искушение взять автомат и очередями покончить с несправедливостью. С удивлением взирали на дезертира - ростом под потолок, кулаки размером с гирю. А он быстро развеял недоумение: «Я отобьюсь, если даже втроем на меня нападут. Но их ночью приходит целая банда, человек пятнадцать. Упирают в горло штык или нож и под угрозой заставляют русских ребят мыть и убирать за них, стирать одежду. Коран, видите ли, запрещает им марать руки грязной работой. А глумиться, выходит, разрешает? При отказе без-

жалостно бьют. Командиры же делают вид, что ничего не происходит».

В первую чеченскую войну мученически погиб от рук бандитских изуверов рядовой Евгений Родионов за отказ снять крестик и принять магометанскую веру. А недавно мать героя Л.В. Родионова рассказала о другой смерти, происшедшей в мирной обстановке в Кантемировской дивизии. «Призывники-кавказцы, которых там скопилось почему-то очень много, за православную веру забили насмерть ногами русского парня - четыре дагестанца на одного. Они... говорили нашим ребятам: «Ваш Бог - никто. Вы работаете всю жизнь, а живете в нищете. А нам дано все». Издевались, били, многим раскаляли на огне крестики и прижигали. В общем, творили, что хотели».

Где только ни устраивали «маленькую Чечню» «горячие и гордые» единоверцы. В столичной мотострелковой бригаде с содроганием вспоминают распоясавшихся южан-«спортсменов». В г. Орле, в «учебке» Внутренних войск четверо кавказцев держали в страхе целую роту... Из того же разряда и нижеописываемый случай, в котором я попробовал разобраться.

Опасное куначество

Все началось в период разброда и шатаний. Была в Приволжском военном округе база хранения вооружения и техники, а на ее месте решили развернуть мотострелковый полк. Рядовой состав базы собирались оставить в составе новой воинской части, дополнив его выпускниками учебного подразделения. Но когда полковые штабисты прознали, какая кадровая основа им предлагается, то всерьез забеспокоились. Шутка сказать: добрых полтысячи кавказцев. Куда нам такая орава? Наверху пообещали, что людей раскидают по другим частям, и... все сохранили без изменений.

- Дров наломали на первом этапе комплектования, - подтверждает командир полка гвардии полковник В. Корепанов. - На момент формирования полка насчитывались 650 человек с Северного Кавказа плюс 325 человек молодого пополнения. Изначально не хватало офицеров: всего 41 человек. Из них 29 - лейтенанты, призванные на два года. Штатных прапорщиков не имелось - их заменяли временно прикомандированные. Во втором батальоне был только один командир роты - из двухгодичников. В третьем батальоне - вообще ни одного ротного. Короче, отсутствовали - и ядро офицерского коллектива, и первичное звено. Хуже того, нам передали «по наследству» 8 условно осужденных - то ли ингушей, то ли дагестанцев... В этом году мы ни одного призывника из Республики Дагестан не получили. А еще год назад 20% пополнения поступало оттуда. Великовозрастные детины. Спросишь иного: «Тебе уже 26 лет, где ж ты раньше был?» Ответ один: «Участвовал в народном ополчении». На чьей стороне, история умалчивает.

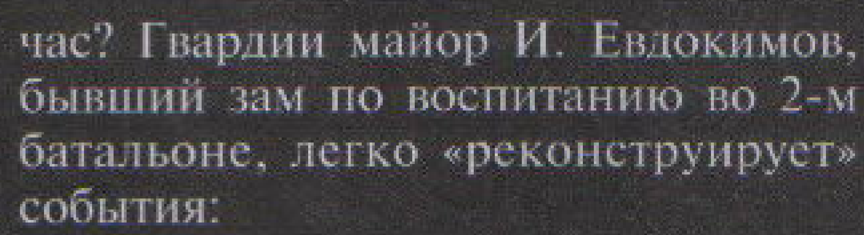
Они пришли уже настропаленные, настроенные на неподчинение. Кем? Отслужившими земляками, родителями. У себя в горах они прошли школу ненависти, приучились смотреть на русских как на врагов, дополняют командира старожилы полка.

Здесь уместно отступление, чтобы объяснить подноготную антирусской деятельности. Откуда взялись у нас главари псевдоджихада и обманутые ими массы? С одинаковым усердием их подкармливают исламские страны и Запад, преследуя единую цель: ослабление и разрушение России. Сепаратистам раздают политические авансы, сулят признание независимости, чтобы потом, использовав, вышвырнуть как негодную вещь. Вожди экстремистов лишь прикрываются зеленым знаменем ислама, ваххабитским учением, а на деле далеки от того и другого, грубо попирают все каноны праведности. Их главная религия - корысть. В 1994 году сотни две дагестанских семей в подражание чеченским прохиндеям запустили руку в российский госбюджет и путем фальшивых авизо несказанно обогатились. В аулах выросли дворцы и замки, как у арабских шейхов, и оттуда же раздался клич о выходе Дагестана из состава России. Вовсю спекулировала на чувствах верующих газета «Путь ислама», выпускаемая в Махачкале. Еще до первой постсоветской попытки обуздать бандитскую Ичкерию эта газета провоцировала читателей таким вопросом: «На вас всех лежит святой долг решить: оставаться нам еще 200 лет рабами чужестранцев или же мы будем вольными рыцарями и хозяевами Кавказа?»

В 1994 году вышел в свет литературный журнал «Наш Дагестан» с красноречивой обложкой: горец, волокущий в петле мертвого русского солдата. Широкое распространение получила кавказская «Майн кампф» - злобная писанина М. Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая армия имама» (книга издана в Киеве). Вчитаемся в строки, брызжущие ядовитой слюной. «Дагестанский народ никогда не увидит день, когда неомонархи русско-московской империи заявят во всеуслышание, что русская слава отвратительна и непристойна... Мы никогда не увидим, когда в их голову придет мысль просить прощения за бесславные и постыдные войны. Так давайте же накормим эту ненасытную свиноматку и этих ненасытных свиней простой землей, грязью, чтобы они подавились нашей землей и больше бы никогда не желали ее». И далее все в таком же роде. Теперь легко понять, на какой почве буйным цветом всходит молодая поросль русоненавистников и почему объявляются в казармах «вольные рыцари». А мы не услышали протестов ни именитых людей в лице Расула Гамзатова, ни лжеправозащитников типа С. Ковалева. Они закрывают глаза на печатные рассадники национальной розни, извращающие как историческую правду, так и вероучение. Делают вид, что не замечают, откуда дует ветер, пожинающий бурю.

Ветеранам самарского полка не забыть, с какой злобой встречало их местное население, когда в 1994-м мотострелки следовали в Чечню через Дагестан. Офицеры до сих пор в большом сомнении: не на свою ли голову готовим мы воинов из немирных горцев? Этот вопрос своевременно адресовали и оргмобуправлению округа: на какую боеготовность там рассчи-

тывают, каким хотят видеть полк?

Свидетелей и очевидцев тех позорных событий не заподозришь в субъективности. Они не перестают всесторонне оценивать случившееся:

- Кавказские «деды» в свое оправдание твердили, что свирепели из-за невыносимых условий службы. Дескать, придешь в столовую, а с потолка вода капает прямо в тарелки. Действительно, военный городок имел жалкий вид: ветхие постройки, разбитая мебель, нехватка кроватей... Вот на такую разруху нас и посадили. Поначалу подразделения полка в трех разных местах располагались, люди в палатках жили. Одновременно занимались строительством и боевой подготовкой. Через какой-то год здесь все преобразилось. Произвели капитальный ремонт помещений, отгрохали новые здания. Куда сложнее оказалось изменить прежние привычки...

На базе заведовали в основном полковники, они и распустили джигитов. Панибратством, нетребовательностью. Те и возомнили, что устав не для них написан. Старших офицеров еще как-то признавали, а младших командиров ни в грош не ставили.

Новоприбывшим из русской глубинки сержантам и рядовым, вышколенным в учебке, такое поведение казалось диким. Словно два течения столкнулись. И закрутился водоворот. Кавказцы считали ниже своего достоинства мыть полы, выполнять прочую черновую работу - не мужскую, по их представлению. Охотно заставляли других это делать вместо себя. Норовили превратить сослуживцев в прислужников. Чтобы русские солдаты за них и постели убирали, и отрабатывали наряды по службе...

- К физическому насилию особо не прибегали, - ввертывает кто-то справедливости ради. Как будто невдомек: моральное унижение подчас травмирует не меньше - в особенности, если задевается национальное чувство (которое есть и у русских, несмотря на старание русофобов вытравить его окончательно).

- Где была уверенность в своих командирах, там давали отпор наглецам. Никто не дергался в зенитном и артиллерийском дивизионах, в танковом батальоне, - с удовольствием перечисляет гвардии полковник В. Корепанов. - И в первом мотострелковом батальоне держали ситуацию под контролем, хотя и там хватало солдат с Кавказа - 60 человек.

Смиренные внуки «черных дьяволов»

Во 2-м же батальоне выбрали странный способ утрясти неуставные взаимоотношения: сплоченно... покинули расположение полка. В знак солидарности с «искателями правды» к ним присоединилась группа солдат 3-го батальона. Всего убежали 72 бедолаги. Менее чем через сутки их обнаружили (в пределах поста ГАИ) и вернули в казармы.

Своеобразный демарш явился полной неожиданностью для офицеров. Оба комбата - гвардии подполковники О. Золотарев и К. Костко - испытали настоящий шок. Ведь, казалось бы, трудные времена личный состав пережил - бытовую неустроенность, сколачивание коллектива. Боевая учеба вошла в норму, а тут...

Когда же наступил кризисный час? Гвардии майор И. Евдокимов, бывший зам по воспитанию во 2-м батальоне, легко «реконструирует» события:

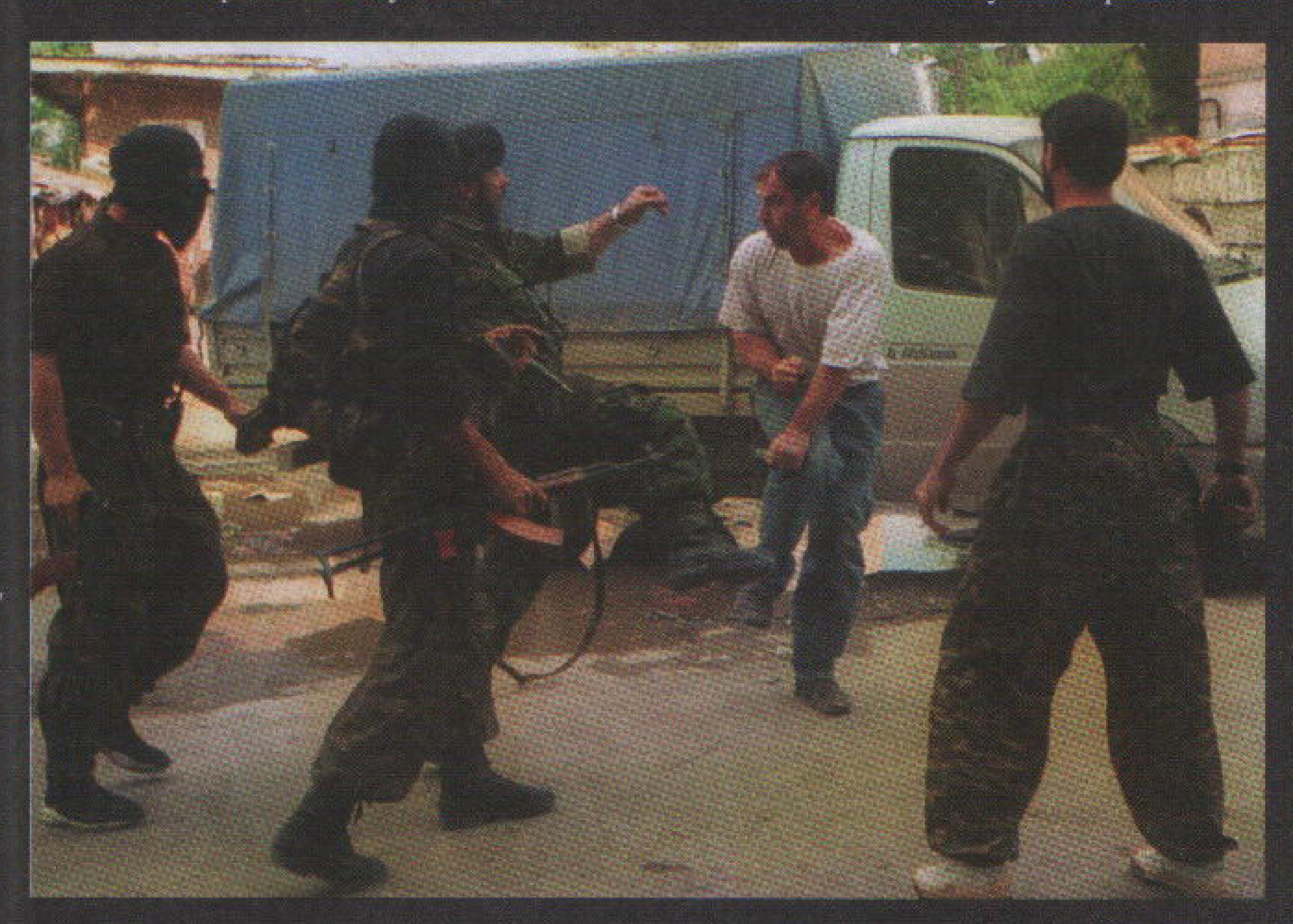
- После вечерней поверки кто-то ляпнул: «Пойдем до штаба армии, выложим все как есть!» Другие подхватили: «Пусть уберут от нас абреков - с ними невозможно служить!» Дружно уцепились за спасительную мысль и ночью толпой направились в сторону города. Топали наугад и, конечно, заблудились...

В старину крестьянский мир выдвигал просителей и посылал их с петицией к губернским или уездным властям. Точно так же шли ходоки к Ленину. Что ж не поступила подобным образом солдатская община? Оно и понятно: если бы покинули часть один, два или три человека - их выставили бы самовольщиками, дезертирами. Уход большего количества людей расценили бы как коллективный побег. А так пешим строем тронулись в путь едва ли не ротные колонны. Это уже организованный марш. Демонстративный знак протеста, публичное выражение несогласия с неуставными порядками. И вместе с тем - жест бессилия и отчаяния.

Дознались: народ зажег гвардии рядовой В. Матросов. Прямой начальник аттестовал его предельно лаконично: «Прослужил год, переведен к нам за нарушения воинской дисциплины». Матросовы пошли не те.

А если бы поступить иначе? Действовать в рамках солдатской «дипломатии». Например, выбрали бы из своей среды «старейшин» (самых волевых и накачанных солдат) да потребовали в ультимативной форме от распоясавшихся южан, чтобы поумерили те свой измывательский пыл. Ведь не так уж и много тех было в подразделениях - в пределах 8-15% от всего списочного состава. Зато многих держали в черном теле. Только не нашлось среди «униженных и оскорбленных» здравомыслящего вожака. Даже в армейских условиях, в замкнутом пространстве казарменной обстановки, в атмосфере, где все и вся должно быть продиктовано войсковым братством, русские не дружны, не солидарны - вот что страшно!

А ведь легендарный Александр Матросов бросился на амбразуру, спасая от смерти товарищей, боевых побратимов. Такая же уверенность друг в друге подвигала советских воинов на решительные действия. Мотострелковый полк вправе гордиться своей историей, героические страницы в которую вписали морские пехотинцы. Гитлеровцы с дрожью на-

зывали их «черными дьяволами». В Великую Отечественную войну 75-я морская стрелковая бригада в числе первых соединений удостоилась звания гвардейской. Мотострелки унаследовали и овеянное славой Боевое Знамя 243-го стрелкового полка, штурмовавшего Берлин. Выходит, у фронтовых гвардейцев, воспетых за дерзость и отвагу, обнаружились смиренные потомки?

Понятно, суровый бой и обыденная служба - вещи несопоставимые. Сороковые-грозовые, когда били противника без разбору, не чета современности, когда даже антитеррор в Чечне обставляется жуткими ограничениями (едва ли не каждая пуля посылается с оглядкой). Да и горцы Северного Кавказа принадлежат к семье народов России, собратьями считаются. При всем при том, если их полпреды ведут себя не по-братски, тем паче в войсках, нельзя тянуть с решительными мерами. Я отнюдь не призываю к «разборкам» в полковом масштабе. Но коль увещевания командиров не помогали, нелишне было бы и «снизу» воздействовать на «полковую диаспору» - ультимативным требованием. Не понадобилось бы и подкреплять его мордобоем, если бы казарменные хулиганы почувствовали: за «парламентерами» стоит сплоченная сила русских ребят. Не коллективная капитуляция, а согласованный отпор - вот панацея от подобных бед. А то ведь как происходит (одинаково в разных гарнизонах): пяток негодяев держит в черном теле все подразделение. Вроде бы ничего не стоит сообща поставить на место не желающих жить по законам войскового товарищества. А не получается, как и в данном случае. Угнетателям показать бы кулаки, угнетенные же оказались на иную стать ходоки.

- Ничего не скажешь, смалодушничали наши ребята. Сломались перед кавказцами, а те признают лишь мужскую силу, - не с кондачка судит один из моих собеседников, прапорщик. Он - русский, родился и вырос в райцентре Алагир, что на Военно-Осетинской дороге, а посему прекрасно изучил психологию южан.

- Когда с ними контачишь один на один, они - нормальные люди. А толпой соберутся - появляется агрессивность, - подключаются к разговору мотострелки.

- Как прижмешь их, сразу иначе петь начинают, - это уже выстраданная точка зрения прошедших чеченскую войну.

Разумеется, далеко не все праздновали труса, выказали себя «непротивленцами». Попадались гордые ребята, которые не давали спуску наглецам, отвечали на обиды по-мужски. Например, не позволил над собой измываться гвардии рядовой Сергей Афанасьев. В ходе потасовки он даже сломал руку своему супротивнику. Однако это все были, так сказать, одиночные сопротивления.

Средь бела дня гвардии рядовой Дмитрий Макаркин нес котелок с горячей пайкой товарищу, стоявшему в суточном наряде. Его остановила дагестанская «братва». Оскорбились, что не им доставляют пищу по заказу. Вывалили на пол содержимое котелка: «Сейчас сам будешь жрать!» Гвардеец не дал деру, принял вызов: «Я вам не собака!» На него набросились четверо. Однако он дрался «аки лев», до конца. Не остался в долгу у оскорбителей, дал сдачи, хотя потом еле доковылял до койки.

- А что, - интересуюсь, - здоровый хлопец?

- Где там! Невысокий, худощавый, шеренгу замыкал.

А по чувству собственного достоинства, выходит, впередистоящий. Молодец, боец Макаркин! Пословица не зря молвится: «На Руси не все караси - есть и ерши». Командир взвода по горячим следам похвалил его. И мне заочно хочется выразить свое почтение этому поборнику русской чести, уроженцу Ульяновска, земляку В.И. Ленина. Когда-то вождь пролетариата отказал русской нации в грандиозных заслугах, подчеркнув, что она является «великой только своими насилиями, великой так, как велик держиморда». Не с тех ли пор повелось, что мордобитие потомков «держиморд» стало обычным явлением?!

Уверовали в безнаказанность

С другой стороны, самовольным уходом 72 правдоискателя добились широкого общественного резонанса. Иначе, вероятно, так все бы и продолжалось: за спиной офицеров антиподы выясняли бы отношения. И неизвестно, к чему бы это в конце концов привело. Отцы-командиры, естественно, догадывались о кунацком кураже и кое-что предпринимали, чтобы его прекратить.

- Что вы думаете, мы не пытались наставить их на путь истинный?! - вступается за честь полка командир комендантского взвода. - Неоднократно на всех уровнях их урезонивали, увещевали. Сколько раз я имел с ними серьезный разговор - и с заносчивыми братьями Иссаевыми, и с любителем вольно пререкаться Мамедовым Тимиром - он лезгин, в Дагестане много народностей, и с другими. Советовал поубавить гонор, по-товарищески относиться ко всем сослуживцам. Напоминал, что солдаты - единая семья. На суде они вспомнили, что их в самом деле неоднократно предупреждали, что офицеры требовали от них изменить «стиль поведения», который до хорошего не доведет. Так и вышло.

Вызов «непротивленцев» побудил принять решительные меры. Завели уголовное дело. По статье «Неуставные отношения» осудили 13 дагестанцев. Самому ярому из них дали 3 года тюрьмы, в отношении остальных ограничились дисциплинарным батальоном - от полгода и выше. Получили предметный урок и земляки осужденных, которым дали возможность присутствовать на открытом

суде. Однако наибольший воспитательный эффект произвел момент встречи в гарнизоне поверженных «властелинов» казармы. Их доставили в наручниках, в гражданской одежде - понурых и посрамленных. Полк выстроился, и зачитали приговор. Командир громогласно объявил: борьба с дедовщиной независимо от ее национального лица будет жесткой: совершил - отвечай.

- Нет худа без добра, - подытоживает гвардии полковник Корепанов. - Офицеры приобрели опыт работы с нарушителями дисциплины. Не все из этой массы заведомо плохие. Просто часто мы сосредотачиваемся на тех солдатах, которые чудят, и забываем про хороших.

Дорог этот военный городок первому заместителю командующего армией генерал-майору С. Землянскому. Немало сил приложил он для того, чтобы «базис и надстройка» полка были образцовыми. Заново все переживая, он просвещает меня насчет того, что было сделано по горячим следам:

- Мы убрали из полка зачинщиков, наиболее одиозные фигуры. Заменили сержантов. Решили кадровые проблемы. На пустующие должности поставили 39 выпускников военных училищ.

Помогла и дагестанская община. Ее представителей привозил из Самары прапорщик Гасанов. Старейшины выступили перед полковой диаспорой, сделали внушение единоверцам и, хочется верить, вразумили их. Жаль, что с Гасановым не удалось встретиться - он был в отпуске. Надо отдать должное этому беспокойному человеку, начальнику гарнизонного спорткомплекса: он всей душой болеет за земляков. И нам бы не худо поучиться: вот так же стоять горой за единокровных славян, притесняемых в национальных республиках.

Почувствуй разницу!

Может быть, и посланцам с Кавказа неуютно на берегах матушки-Волги? С таким вопросом я обратился к группе солдат, признав в них горцев - и по внешнему виду, и по манере держаться. Кто-то сидел на корточках, кто-то крутил на пальце то ли брелок, то ли четки. «Нам без разницы, где служить», - ответил за всех рослый чернявый парень. У него и его друзей нет никаких жалоб на необъективность требований командиров. Выезжая в увольнение в город, преспокойно гуляют, не испытывая на себе какое-то недружелюбие со стороны волгарей. Столь же вольготно жилось и осужденным военнослужащим-дагестанцам. Обратите внимание: никто и нигде их не третировал, повсюду с ними поступали по-доброму. Хотя у местного населения есть основания, мягко говоря, недолюбливать не в меру горячих южан. Туда откачивается немалая часть общероссийского бюджета (горские республики - на 90% дотационные), а оттуда регулярно приходят вести о гибели русских солдат и гробы. Да и офицеры, прошедшие Чечню, могли бы отличаться пристрастием и излишней строгостью по отношению к подчиненным из тех зловещих краев. Ничуть не бывало! Наоборот, к горцам - бархатный подход, а те в ответ вымещали на окружающих непонятную злобу.

«Без разницы» - характерное признание. А русским далеко не так привольно дышится на Кавказе, благодатном только с точки зрения природных условий. В здешних воинских частях - впечатляющая кадровая текучесть. Не исключение и 414-й отдельный батальон морской пехоты. «В ходе социологического опроса 54% офицеров высказали нежелание служить именно в Республике Дагестан» («Независимое военное обозрение» № 30 2001 г.). Можно не сомневаться, что этот процент стал гораздо выше после чудовищной диверсии в г. Каспийске, на военном параде в День Победы. Рядовых-неконтрактников, разумеется, не спрашивают, в каком уголке РФ они хотели бы выполнять воинский долг. Но несомненно одно: и матросы, и офицеры страдают из-за того, что находятся как бы в осадном положении. Беспечный выход в город просто невозможен, поскольку сопряжен с риском для жизни.

Солдата любой национальности, облаченного в форму Российской армии, в русских областях воспринимают как защитника Отечества. На «благодатном» юге военнослужащий со славянской внешностью нередко слышит в свой адрес: «Оккупант». Кавказские матери не убиваются, если их сынов военкоматы отправляют в центральную Россию. Матери русских мальчишек, которых забривают для службы на Кавказе, уповают только на заступничество Господа Бога.

Ветераны чеченской войны свидетельствуют: «Изощренные зверства над пленными русскими военнослужащими в Чечне заставляют померкнуть ужасы Освенцима». Федеральные войска, проходящие по горным аулам, освобождали из неволи рабов, попавших в полон еще в восьмидесятых годах. Торговля живым товаром, изуверства, публичные казни под дикий рев толпы... Ничего похожего не встретишь в центральной России. Вот после этого и равняй народы.

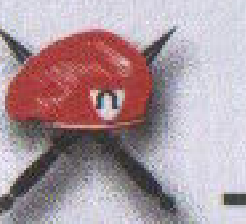
Доморощенный сепаратизм и терроризм, ксенофобия и экстремизм буйно расцвели на почве антирусской истерии. На такой идеологии воспитано «титульное» население Кавказа - как бывших союзных республик, так и автономий. Неисчислимое множество славян изгнано оттуда - им устраивали кровавые погромы, выбрасывали из домов, лишали работы. А каков «ответный ход»? Благожелательный прием сотен тысяч наглых мигрантов, от которых стон стоит по всей Руси великой. Ни один из кавказцев не выселен, не депортирован, хотя в требованиях таких недостатка нет. Эти «беженцы» (от самих себя и себе подобных) сплошь и рядом занимают солидные посты в госучреждениях. А великорусы вытесняются с командных высот в сердцевине России, не говоря уже о южных окраинах, где такой «расклад» чуть ли не узаконен.

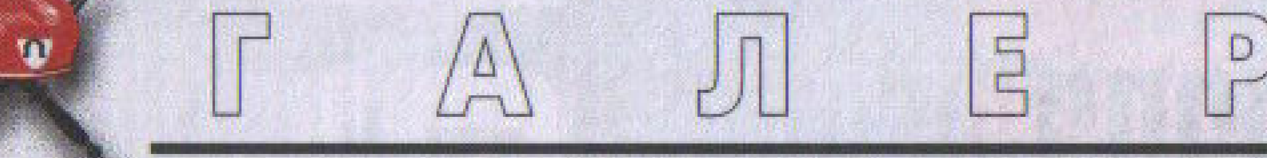
Всем известно, что становление народностей, не имевших ни государственности, ни даже письменности, происходило при огромном самопожертвовании державообразующей нации. Ярко сформулировал эту мысль Валентин Распутин: «Русский народ перевыполнил свои обязательства во вред собственным интересам». А другой современный классик Виктор Розов так объяснил подноготную вражды: «Человек, обязанный кому-либо, начинает подсознательно ненавидеть своего благодетеля. Племена, многим из которых СССР дал и культуру, и промышленность, нарочито хотят забыть об этом».

Поистине: «Не вспоя, не вскормя, ворога не наживешь». Говоря словами философа Ивана Ильина, русский народ поднял бремя своих народностей, а те за наши жертвы и великое служение отплатили черной неблагодарностью. Не грех провести аналог между тем, как живут нацменьшинства в России и их кровные братья в Турции и Иране. Уж там-то им никогда не позволили бы распуститься до такой кунацкой вольницы!

(Продолжение следует).

9-мм самозарядный пистолет системы Борхардта-Люгера обр. 1913 г.

9-мм самозарядный пистолет системы Борхардта-Люгера обр. 1913 г. («Парабеллум», артиллерийская модель)

В июне 1913 года германской армии в дополнение к пистолетам Р-08 и морскому обр.1904 г. была предложена новая модель пистолета Борхардта-Люгера под 9-мм парабеллумовский патрон (Pistolenpatrone 08). Оружие называлось длинный пистолет 08, или артиллерийский. Иногда его называли пистолет-карабин, так как благодаря стволу, длина которого по сравнению с пистолетом обр. 08 была вдвое большей, он имел повышенную дальность стрельбы. Позже, а именно в 1917 году, к пистолету был разработан 32-патронный магазин с выступавшим из рукоятки барабаном.

При полной длине ствола артиллерийской модели 200 мм начальная скорость 8-граммовой пули при максимальном давлении в канале ствола 2.200 кг/см² составляла 360 м/с, что соответствовало дульной энергии 48,5 кгм. При стрельбе из штатного «Парабеллума» со 102-мм стволом эти характеристики соответственно меньше - 327 м/с и 43,6 кгм.

Этот пистолет предназначался для вооружения военнослужащих полевой артиллерии и летных частей.

Введение длинного парабеллума было компромиссным решением, 200-мм ствол, секторный прицел со шкалой до 800 м и приставная кобура-приклад позволяли вести действенный огонь на больших дистанциях. Внешнебаллистические характеристики: дальность стрельбы, превышение траектории и боковое (деривационное) отклонение 8-граммовой пули при начальной скорости ее 360 м/с - были следующие: на дальности 200 м - 0,5 и 0,24 м соответственно, на дальности 300 м - 1,5 м и 0,6 м, на дальности 400 м - 2,7 м и 1,2 м.

Из этих данных следует, что максимальная дальность эффективной стрельбы должна составлять примерно 200 м. Хотя на дистанции 800 м пуля еще и сохраняет энергию, достаточную для поражения открытой цели, но при указанных траекторных данных, даже без учета рассеивания пуль, вероятность попадания будет ничтожно малой. Для достижения сколь-нибудь значимого эффекта на такой дистанции потребуется слишком большой расход боеприпасов.

За весь период 1-й мировой войны всего было выпущено 198.000 пистолетов артиллерийской модели.

За исключением ствола и прицельных устройств конструкция артиллерийской модели совершенно идентична пистолету обр.1908 г. («Солдат удачи» 10/2001), и детали их взаимозаменяемы. Отличительной особенностью секторного прицела пистолета является косо установленная планка прицела, автоматически учитывающая боковое отклонение пули при установке дистанции стрельбы. Транспортируется артиллерийская модель в кожаной кобуре, прикрепленной к деревянному приставному прикладу.

Для разборки любой из моделей парабеллумов пистолет укладывается на ладонь правой руки так, чтобы, упираясь большим пальцем в тыльную часть рукоятки, остальными четырьмя можно было сдвинуть назад до упора подвижные части. Удерживая подвижные части в крайнем заднем положении, поворачивают флажок замыкателя ствола по часовой стрелке до упора. После этого подвижные части пистолета можно отделить от рамки, сдвигая их вперед. Затворный узел отделяется от ствольной коробки после извлечения из нее оси кривошипа. Для отделения щечек следует отвинтить их крепежные винты. При такой разборке все детали пистолета доступны для чистки и смазки.

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	1,12
Емкость магазина, патронов	8
Длина пистолета, мм	324
Высота пистолета, мм	142
Ширина по затвору, мм	36
Длина ствола, мм	200
Вес пули, г	8
Начальная скорость пули, м/с	360

Когда-то в недрах Министерства обороны СССР был разработан приказ, который четко определял временные рамки участия наших советников и специалистов в боевых действиях в «горячих точках» мира: Анголе, Эфиопии, Вьетнаме, Египте и т. д. Он действует до сих пор. Согласно этому документу выходит, что воевали мы в Анголе только «с 1974 по 1979 г.» А между тем война в Анголе не прекращалась на протяжении нескольких десятилетий ни на один день. Драматичные события развернулись в ангольской провинции Куанду-Кубангу на границе с оккупированной ЮАР Намибией в середине 80-х годов XX века. Тогда ангольская армия - ФАПЛА настолько окрепла, что решила дать настоящий бой вооруженной оппозиции в лице УНИТА, возглавляемой Савимби. При непосредственном участии советских советников и специалистов был спланирован и проведен ряд операций по уничтожению тыловых баз УНИТА. Но в ход событий вмешалась регулярная южноафриканская армия.

О боевой операции, которая в современной истории Анголы получила название «Сражение при Куиту-Куанавале», повествует уникальный дневник воина-интернационалиста Игоря Ждаркина.

«Такого не было даже в Афгане...»

Игорь ЖДАРКИН

Фото из архива автора и Сергея КОЛОМНИНА

10 октября 1987 г.

Вот уже второй месяц нахожусь в 6-м округе, из них десять дней в Куиту-Куанавале. Это наша основная тыловая база. Но обстановка в городе отнюдь не мирная. В двадцатых числах августа диверсионная группа южноафриканской армии взорвала мост через реку Куиту. Иногда унитовцы подбираются так близко, что обстреливают город и аэродром из минометов.

1 октября в Куиту-Куанавале вернулись с операции наши советники из 21-й и 25-й бригад ФАПЛА. У них есть потери. Во время боя на реке Ломба переводчику бригады Олегу Снитко перебило ногу и оторвало руку. Через полтора дня он скончался. Еще четверо наших были ранены и контужены. 8 октября был «борт» из Луанды, всех отправили в госпиталь.

А 9 октября мы, прибывшие им на замену, вышли с ангольской колонной на операцию. В группе - 6 человек. Старший - советник командира 21-й бригады Анатолий Михайлович Артеменко. Михалыч самый опытный из нас, уже успел повоевать и даже был ранен. Советник начальника артиллерии бригады - Юрий Павлович Сущенко, техник - Саша Фатьянов, Слава и Костя - специалисты по боевому применению мобильного комплекса ПВО «Оса-АК» и я, переводчик бригады.

За вчерашний день прошли около одиннадцати километров, в 10.30 прибыли на КП 25-й бригады. Колонна движется очень медленно. Фапловцы по наезженным дорогам предпочитают не передвигаться: УНИТА их постоянно минирует.

Часов около семи вечера «поймал» по приемнику «Маяк», передавали эстрадный

На стороне ЮАР воевали «черные» унитовские части

концерт. Песни старые и давно известные, но здесь, в ангольской саванне, что называется, берут за душу.

11 октября 1987 г.

Сегодняшний день был богат событиями. В 6.00 колонна выстроилась для марша, стояли полчаса в ожидании вестей от разведчиков. А в 6.30 УНИТА начала обстрел из минометов. Стреляли в основном зажигательными минами, рассчитывая поджечь машины.

В течение дня дважды появлялись самолеты ВВС ЮАР. Первый раз в 11.10, а затем в 14.30. Наш комплекс «Оса-АК» сопровождал их, но пусков не делал. Средства ПВО 21-й бригады сбили два самолета. Так держать!

В 15.35 колонна снова атакована унитовскими подразделениями. Завязался бой, продолжавшийся почти 40 минут. Хорошо сработало боковое охранение, которое вовремя обнаружило бандитов.

12 октября 1987 г.

Сегодня утром, в 6.45, колонна опять подверглась нападению унитовцев. Но ответный огонь наших средств (Б-10, 120-мм минометы, БМ-21, «Град»-1П) не позволил противнику вести прицельный огонь. В 10.40 опять появилась южноафриканская авиация. Отбомбилась по расположению 21-й бригады.

Мы подошли достаточно близко к позициям южноафриканцев. По радиостанции Р-123 четко слышны их переговоры. Говорят преимущественно по-английски. А сегодня в эфире вдруг заговорили... по-польски. Я разобрал несколько фраз: «Цо пан хце (что хочет пан)?», «Борзо добже (очень хорошо)» и потом: «Слухаю уважливо (слушаю внимательно)». Ответов второго корреспондента слышно не было.

Долго гадали, кто бы это мог быть, пока не сошлись во мнении, что общались в эфире, вероятно, южноафриканцы польского происхождения. А, может быть, польские наемники?

14 октября 1987 г.

Сегодня в 7.30 утра прибыли наконец на КП 21-й бригады ФАПЛА. Встретили советников 47-й бригады и специалистов по «Оса-АК» (всего 9 человек). Узнали подробности о том бое на берегу Ломбы, где погиб Олег Снитко. В округе, в боевых бригадах, среди советских специалистов многие прошли Афганистан. Вот их мнение: «Таких ужасов, как здесь, в Афгане мы не видели». Один сказал так: «Когда начала бить юаровская артиллерия, я подумал, что это самое страшное. Однако потом налетела авиация, и нам на земле просто не осталось места. Но самое худшее началось, когда ангольцы побежали, начали бросать оружие и технику...»

17 октября 1987 г.

Утром, в 6.50, когда еще сидели в нашей «столовой», внезапно появился юаровский самолет. Ангольские наблюдатели «прозевали» его, и средства ПВО открыли огонь с большим опозданием. Он нанес удар перед передним краем 1-го пехотного батальона. К счастью, обошлось без потерь.

Второй налет был в 8.15. Оба раза зенитчики не успевали среагировать. Дело в том, что юаровцы стали хитрее. Их летчики знают, что здесь стоит комплекс «Оса-АК» и боятся его. Поэтому самолеты на малой высоте проходят вдоль русла реки, так что РЛС «Осы» их «не видит», а затем с разворота заходят на бомбометание.

В 10.10 был третий налет, четыре «Миража» нанесли удар по бригаде в районе 3-го батальона. На этот раз наши зенитчики поработали на славу. «Завалили» два самолета, один из «Стрелы-10», а другой - из ЗУ-23-2. Оба упали невдалеке от нас.

Командир бригады тут же направил разведгруппу на поиск самолетов и летчиков. Ждем результатов. Вечером разведчики доложили, что самолетов, мол, не нашли. Скорее всего, и не искали, побоялись нарваться на унитовцев.

18 октября 1987 г.

Сегодня - воскресенье. Михалыч объявил его днем отдыха. Надеемся, что авиация ЮАР бомбить не будет. Летчики - тоже люди, должны же и они отдыхать? День прошел спокойно.

24 октября 1987 г.

Сегодня утром получили приказ срочно сниматься с места и двигаться в сторону расположения 59-й бригады на реку Мианей. В 11 часов построились в колонны и вышли. Не прошли и трех километров, как позади услышали взрывы: это юаровцы стали обстреливать наши бывшие позиции, полагая, что мы еще там.

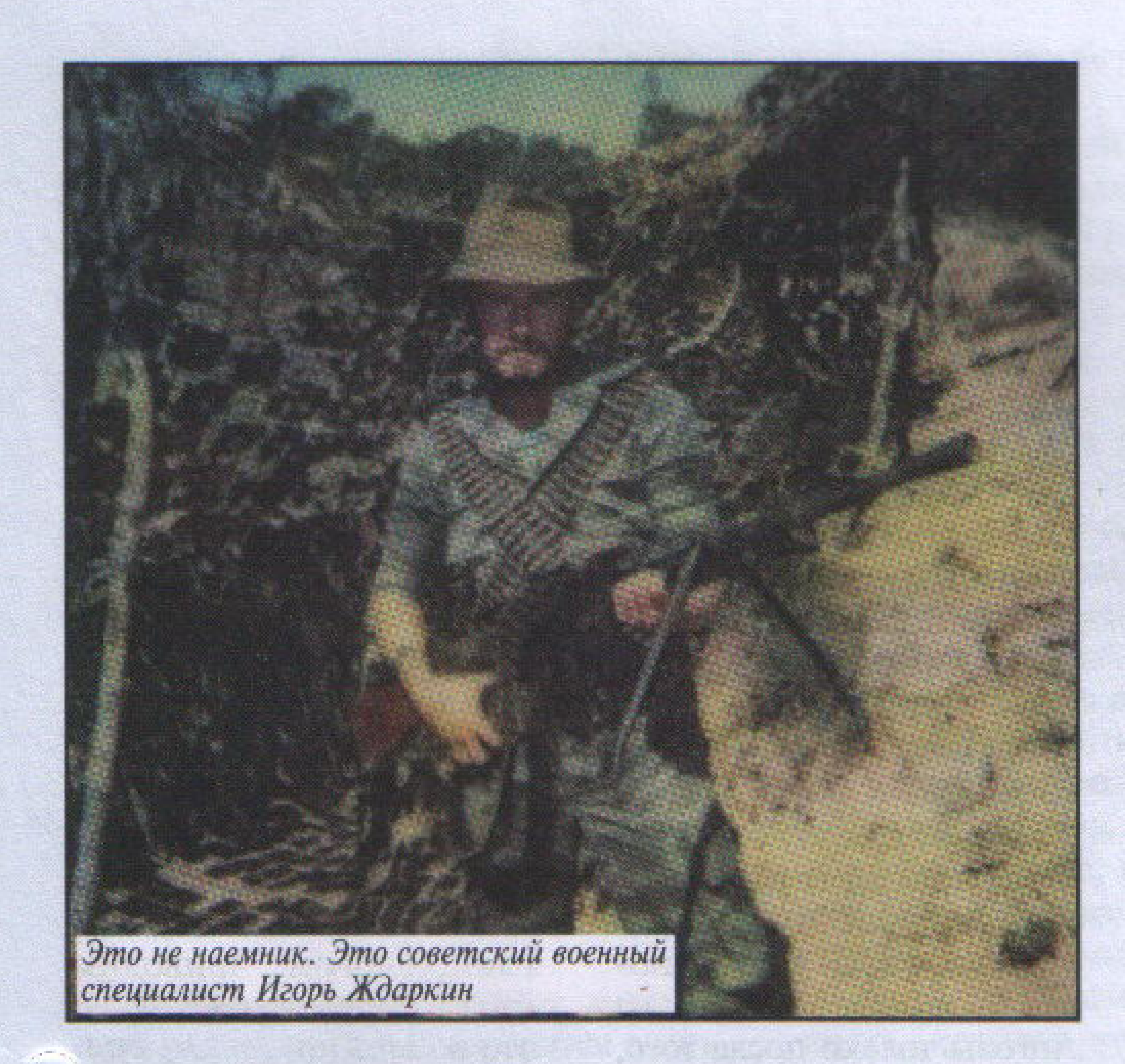
25 октября 1987 г.

Ангольцы подстрелили козу, принесли нам в подарок целую ногу. Потушили ее с картошкой на ужин. Получилось так вкусно, что «подмели» всю кастрюлю. Не успели закончить ужинать, как «забормотал» «Кентрон» - юаровская противопехотная реактивная установка. Дальность - до 17 км. Снаряды начинены множеством небольших стальных шариков. Убойная штука. Но «норматив на обстрел» у нас уже отработан четко: в считанные доли секунды за столом никого не осталось.

29 октября 1987 г.

В 14.00 по радио получили страшное известие. В

Огонь по войскам ФАПЛА ведет юаровская гаубица G-5

Это не наемник. Это советский военный специалист Игорь Ждаркин

13.10 противник обстрелял 59-ю бригаду снарядами, начиненными химическими отравляющими веществами. Много ангольских солдат отравились, некоторые потеряли сознание, командир бригады кашляет кровью. Пострадали и наши советники.

Это известие нас не на шутку встревожило, ведь мы не имели даже самых завалящих противогазов, не говоря уже об ОЗК! По радио попросили округ прислать противогазы и обеспечить средствами защиты всю бригаду. Пока ответа нет.

1 ноября 1987 г.

Ночь прошла спокойно. Сегодня день рождения старшего нашей группы Анатолия Михайловича. Ему исполнилось 40 лет. Но юаровцы умудрились-таки испортить нам торжество. Сидели мы в так называемом кабинете-землянке ангольского комбрига, как вдруг опять начался обстрел. Один из снарядов разорвался совсем рядом. Я сначала не понял в чем дело, землянка обсыпалась, из-за пыли ничего не видать. В ушах перезвон, как на Пасху. Как сказал потом Михалыч, мы «второй раз родились». После обстрела в радиусе 30 м от землянки комбрига все кустарники и маленькие деревца были начисто срезаны осколками.

Плохо слышу на правое ухо. У старшего немного «шумит» в голове. Вот так юаровцы «поздравили» его с днем рождения. У меня к тому же сильно болит плечо: ударился.

3 ноября 1987 г.

В 13.20 1-й батальон нашей бригады, направленный на прочесывание местности, обнаружил базу УНИТА. В результате боя семеро унитовцев убиты, захвачена радиостанция, 13 автоматов и одна противотанковая ракета. С нашей стороны потерь нет.

На базе ангольские солдаты нашли один из номеров печатного органа унитовцев - журнала «Квача». А в нем фото бывшего начальника штаба 16-й бригады ФАПЛА капитана Луиша Антониу Мангу, который перешел на сторону УНИТА. Михалыч его хорошо знает, работал с ним в прошлом году, когда тот еще был «нашим». А в апреле этого года он сбежал в УНИТА. Вот так бывает!

6 ноября 1987 г.

Сегодня из Куито получили поздравительную телеграмму с наступающим праздником Великого Октября. К сожалению, праздновать будем, видимо, опять под бомбами. Поймал по радиоприемнику Москву. Страна готовится к торжествам, про войну в Анголе ни гу-гу.

7 ноября 1987 г.

Около 15.00 противник начал обстрел из гаубиц со снарядами с дистанционным взрывателем. Это такая гадость, которая рвется в воздухе, не долетая до земли, и осыпает все вокруг смертоносными осколками. Это что-то новое! В 16.30 к нам прибыла колонна 25-й бригады, привезли фапловцам продукты, а нам письма.

9 ноября 1987 г.

Сегодня ровно месяц, как мы бродим по ангольским лесам, а у меня такое ощущение, что полжизни прошло. Все дни сливаются в один. Если вдруг тихо, то начинаешь «сходить с ума» - почему не стреляют? Что там еще задумали?

11 ноября 1987 г.

С утра нас «навестила» их авиация. Видимо, хотели «поздравить» с 12-й годовщиной провозглашения независимости Анголы. А вчера весь вечер наблюдали полеты снарядов 155-мм юаровских гаубиц. Они активно-реактивные и на реактивном участке полета светятся. Это обстреливают район расположения 59-й бригады на том берегу Шамбинги. Наши спецы смогли вычислить расстояние до гаубиц и определить их примерные координаты. Передали по радио в округ.

12 ноября 1987 г.

Творится что-то непонятное: ангольские войска почти полностью деморализованы, бригады укомплектованы людьми процентов на 45, на 10-15 снарядов противника могут ответить одним, да и то не всегда, наша разведка работает плохо, а противник знает о нас все. Фапловцы как огня боятся юаровцев, а если услышат, что в атаку идет «Баффало», в панике бросают все и бегут. («Баффало» - южноафриканский батальон наемников-головорезов, зарекомендовавший себя зверствами на территории Анголы). Сегодня утром в районе 3-го батальона взяли в плен унитовца. По его словам, юаровцы действуют во втором эшелоне, а впереди пускают подразделения УНИТА. Если тем приходится туго, в бой вступают регулярные части ЮАР, открывает огонь артиллерия, появляется авиация.

15 ноября 1987 г.

Сегодня с утра пришел боевой приказ о наступлении в район истока Убе. В нем красиво расписано, кому и куда наступать, какими силами, как использовать танки. Правда, в приказе почему-то умалчивается, что на всех танках бригады не работают планетарные механизмы поворота (ПМП) и только один заводится от АКБ.

18 ноября 1987 г.

Описать то, что произошло за эти два дня (16

А это юаровский наемник батальона «Баффало»

и 17 ноября) трудно, нужно было это пережить. Это самые черные дни 21-й бригады. Сами не понимаем, как остались живы и вырвались из этого пекла. Наш старший был снаружи, когда все это началось. Первый же снаряд разорвался в десяти метрах от бронетранспортера. Как Михалыч успел заскочить в БТР, одному Богу известно. Мы с советником-артиллеристом сидели внутри, когда в лицо ударила волна раскаленного воздуха пополам с песком.

И тут начался такой обстрел, какого мы еще не видели. Юаровцы били «по-черному». От разрыва снарядов наш БТР бросало из стороны в сторону. Из-под обстрела удалось вывести только часть колонны во главе с зам. по тылу бригады. Ни на один из вопросов он дать вразумительного ответа не смог и сильно заикался.

Мы приготовились к самому худшему. Собрали вещмешки, сожгли все документы и лишние бумаги. Решено было в случае прорыва юаровцев подорвать советнические БТР и БРДМ, а потом уходить пешком в направлении на Куиту.

Командир бригады Гелика вызвал Михалыча: «Что скажешь, камарада асессор?» На коротком совещании было решено собрать все имеющиеся силы в кулак, выставить в линию все, что осталось и могло стрелять: ЗУшки, БТРы, танки и... Так отбили три атаки.

К утру нащупали слабое место в боевых порядках противника и двинулись на прорыв. Около 15 часов наконец вырвались из этого ада. Юаровцы нас не преследовали, а может, просто им надоело с нами возиться?

Вечером разведка притащила пленного унитовца. Он оказался капитаном, тыловиком. Сообщил, что в этом бою против нас действовала бригада регулярных войск ЮАР, батальон «Баффало» и регулярный батальон УНИТА.

23 ноября 1987 г.

Вчера вечером слушали радио и совершенно случайно поймали новости на португальском языке какой-то западной радиостанции, похоже, что Би-би-си. Передавали что-то по поводу агрессии ЮАР в Анголе, т. е. про нас.

Было сказано, что ЮАР продолжает наращивать действия против Анголы. На севере Намибии, на границе с провинцией Куанду-Кубангу (это где мы как раз и находимся) сосредоточены 30 тысяч человек личного состава, 400 орудий различного калибра, более 80 самолетов. На территорию провинции Куанду-Кубангу вошел 8-й ударный бронетанковый батальон. Мы сообщили обо всем этом в округ. В ответ получили телеграмму с приказом заминировать танкоопасные направления и создать плотность противотанковых средств по 5 штук на 1 километр. Как нам стало весело! Мин в бригаде почти не осталось, а противотанковых средств - «кот наплакал»: по одной Б-10 и БМ-21, 2 «Град»-1П и 2 танка, если не считать ротных противотанковых гранатометов. И вот этим всем надо отбивать юаровские танки!

26 ноября 1987 г.

Этой ночью я проснулся от того, что гудела земля. Поскольку спим мы под БТР, в выкопанной под ним яме, гул был слышен хорошо. Очевидно, где-то рядом идет колонна противника.

Днем в новостях ангольского радио сообщили, что министр иностранных дел Анголы, выступая в ООН, обвинил ЮАР в использовании химических боеприпасов против ангольской армии. В ООН принята резолюция, обязывающая ЮАР до 10 декабря вывести все свои войска из Анголы. Чихать они хотели на эту резолюцию, даже если сам генеральный секретарь ООН приедет в Анголу. Потом наткнулись на радиостанцию из ЮАР. Транслировали речь министра иностранных дел ЮАР Боты. Суть этой речи сводилась к тому, что его страна не допустит распространения коммунизма на Юге Африки, будет заботиться о своей безопасности и выведет войска из Анголы только после того, как из страны уйдут кубинцы и русские. Во как!

А по советскому радио про Анголу гробовое молчание. Ловим каждый день и ничего.

Сегодня отправили телеграмму в округ с просьбой о моей замене. У меня не проходят последствия от контузии 1 ноября: болит правое ухо, левое плечо, очевидно, вывихнуто, участились головные боли и головокружение.

28 ноября 1987 г.

Всю ночь и утро стояла изнуряющая тишина: ни одного выстрела, ни звуков работающего мотора - ничего. Из-за этого мы не могли заснуть. А в 6.00 узнали, что Куиту опять обстреливали. В результате обстрела погиб наш советник полковник Горб, специалист по мобработе. Хороший был мужик, уже в годах, очень спокойный, добрый и обходительный. Его все уважительно называли Дядько. Пробыл в Анголе год с небольшим.

1 декабря 1987 г.

В Союзе - начало зимы, а у нас жара, начались дожди. Счет дням (если бы не мой дневник!) давно потерян, мотаемся по лесам почти два месяца, все дни похожи друг на друга как две капли воды. В воскресенье, правда, занимаемся бытом: моемся, стираем, словом, приводим себя в порядок, насколько это возможно.

3 декабря 1987 г.

Сегодня в штабе бригады подведение итогов. Перед ним слушали по радио пресс-конференцию в Луанде, устроенную для ангольских и иностранных журналистов. На ней выступал тот самый капитан-унитовец, которого наша бригада взяла в плен на реке Убе. Сказал, что в одном из сбитых ангольцами самолетов погиб полковник-инструктор, один из юаровских асов.

На этом я заканчиваю сию летопись. Пока у нас все спокойно, стоим в лесу. Что будет дальше? Этого, видимо, не знает никто. Писем из дома не получали уже почти месяц...

Самоходная гаубица G-6 прибывает на позиции

ВОЙНА В ИРАКЕ

ДИВИЗИИ И БРИГАДЫ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ИРАКЕ

Силы Ирака

1 Механизированная пехотная дивизия "Аднан"

2 Бронетанковая дивизия "Медина-Кербела"

3 Спецназ Республиканской гвардии

4 Бронетанковая дивизия "Хаммурапи"

5 Багдадская пехотная дивизия

Силы США

1 173-я воздушно-десантная бригада

2 3-я механизированная пехотная дивизия

3 1-я бронекавалерийская дивизия (бронетанковая)

4 Морская пехота

5 101-я воздушно-десантная дивизия

6 82-я воздушно-десантная дивизия

7 4-я механизированная пехотная дивизия (в Кувейте)

Силы Великобритании

8 7-я бронетанковая бригада

9 16-я десантно-штурмовая бригада

10 Королевская морская пехота

11 1-я бронетанковая дивизия

ТУРЦИЯ
СИРИЯ
ИРАН
ИРАК
САУД. АРАВИЯ
КУВЕЙТ
100 км
Харир
Мосул
Арбиль
Киркук
Река Тигр
Тикрит
Река Евфрат
Н2
Н3
Багдад
Кербела
Абу-Сухейр
Эль-Кут
Эш-Шатра
Эн-Насирия
Басра
Умм-Каср

Бои
Войска коалиции
Курдский регион
Под контролем сил коалиции

НЕ СРАБОТАВШИЕ ЛИНИИ ОБОРОНЫ БАГДАДА

ИРАК ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После войны США планируют разделить Ирак на три региона до передачи власти в стране гражданскому правительству

Главой временной администрации Ирака будет назначен американский представитель

Регионы:

1 **Северный** *(курды)*

2 **Центральный** *(сунниты)*

3 **Южный** *(шииты)*

ИТАР ТАСС

Карманная артиллерия

Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото Ольги ХВОСТУНОВОЙ, Вениамина ОЛЬШАНСКОГО

(Окончание. Начало в № 4).

Гранаты Великой Отечественной

В войну 1941-1945 годов Красная Армия вступила с тремя типами ручных гранат: наступательной РГД-33, оборонительной Ф-1 и противотанковой РПГ-40, если не считать определенного количества гранат старых образцов.

В 1941 году конструктором подмосковного ГСКБ-30 Е. Вицени к гранате Ф-1 был разработан запал УЗРГ (универсальный запал ручных гранат) с временем работы порохового замедлителя 3,2-4,2 секунды. Механизм этого запала был очень прост и мог производиться в самых примитивных механических мастерских. Он заменил запал Ковешникова на гранатах Ф-1.

Поскольку граната РГД-33 все же была сложна в производстве, в 1942 году под запал УЗРГ была создана значительно более простая граната РГ-42. Автором ее был конструктор ГСКБ-30 С. Коршунов. Внешне граната РГ-42 без запала так же, как и РГ-41, напоминала гранату РГД-33 без рукоятки. Изнутри к боковой поверхности гранаты так же, как и в РГД-33, прилегала свернутая спиралью длинная стальная лента с ромбической насечкой. Эта насечка отнюдь не способствовала организованному дроблению ленты - рвалась она самым произвольным образом.

Вес РГ-42 с запалом УЗРГ был 440 граммов при весе разрывного заряда 120 граммов.

Во время войны было замечено, что пороховая запрессовка замедлительного состава запалов УЗРГ при открытом их хранении иногда отсыревала и, несмотря на четкое срабатывание капсюля-воспламенителя, не зажигалась. По этой причине на конечном этапе войны запалы гранат РГ-42 и Ф-1 производители закатывали в консервные банки. Тут же прилагалась миниатюрная консервная открывалка.

Граната РГ-42 обладала сильным осколочным действием. Радиус убойного поражения ее осколков достигал 5-10 метров. Осколков образовывалось много, и их свист прослушивался при взрыве гранаты.

Оборонительная граната Ф-1 и наступательная граната РГ-42

В немецкой армии особенно широко были распространены два типа противопехотных наступательных гранат: М-24 и М-39. И та, и другая отличались мощным фугасным действием. Но осколочное действие было значительно слабее, чем у советских РГД-33 и РГ-42. Гранаты, подобной Ф-1, немцы не имели и охотно применяли трофейные советские.

Граната М-24 была с длинной деревянной рукояткой. Общая длина составляла 360 мм при весе гранаты около 500 граммов. Штампованная из листовой стали цилиндрическая боеголовка гранаты вмещала в себя 180 граммов порошкообразного ВВ. Такую гранату швыряли дальше обычной. Ее было удобно носить за поясом или за голенищем сапога.

М-39 была похожа на большое яйцо и весила лишь 220 граммов. Снаружи она была окрашена серо-голубой краской. Несмотря на столь малый общий вес, граната содержала 110 граммов ВВ. Обе гранаты имели чрезвычайно простые дистанционные запалы с терочным воспламенителем замедлительного состава. Этот воспламенитель был совершенно таким же, как и отечественный воспламенитель современных ракетных сигнальных патронов.

Детонаторы обеих немецких гранат были одинаковы и хранились отдельно от гранат. Применялся универсальный детонатор лучевого воспламенения, использовавшийся немцами в самых различных взрывных устройствах.

И те, и другие гранаты хранились в укупорках с ввинченными пиротехническими замедлительными устройствами и терочными воспламенителями.

Гранаты М-24 укладывались в металлическую укупорку многократного использования по 14 штук, тут же находилась и деревянная коробочка, в отдельных гнездах которой хранились детонаторы.

Для подготовки гранаты М-24 к боевому использованию с нее свинчивалась боевая головка и в торцевое гнездо ввинченного в рукоятку замедлительного устройства с терочным воспламенителем вкладывался детонатор. Затем на рукоятку с детонатором навинчивалась боевая головка. Для броска гранаты с торца рукоятки свинчивалась крышка, прикрывавшая фарфоровое кольцо со шнурком к проволочной петле терочного воспламенителя. Горение замедлительного состава начиналось после выдергивания шнурка из гранаты.

В качестве запала гранаты М-39 использовался универсальный терочный воспламенитель, состоявший из

Гранаты М-24 было удобно носить за поясом или за голенищем сапога

точеного металлического корпуса с терочным капсюлем. Оба торца имели резьбу: с одной стороны - для ввинчивания в различные воспламеняемые устройства, например в дымовую гранату, с другой - для навинчивания колпачка, прикрывавшего проволочную петлю терочного капсюля. Колпачок и петля капсюля соединялись шнурком. Это же устройство применяли и саперы для воспламенения бикфордова шнура.

Внешне М-39 с голубым колпачком выглядела красивой игрушкой, и по ее поводу один из фронтовиков ВОВ рассказал курьезный случай. Ворвавшись в новогоднюю ночь в деревню, неоднократно переходившую из рук в руки, солдаты - то ли немцы, то ли наши - сейчас не упомнить, заскочили в одну из хат. Там они увидели пожилую женщину с внуками, сидевшими вокруг наряженной, с горящими свечками елки. Фронтовики оторопели, увидев, что в качестве игрушек на елке висели гранаты М-39, подвешенные за шнурки воспламенителей. Пришедшие в ужас вояки тут же «разминировали» елку. Успокоившись, женщина показала им лежащий в сенях ящик гранат, оставленный предыдущими претендентами на деревню. Она никак не могла подумать, что столь симпатичные «яички» смертельно опасны.

Если во время броска отечественных гранат раздавался громкий хлопок капсюля, воспламеняющего пороховой замедлитель (что иногда могло предупреждать противника об опасности и необходимости принять защитные меры - либо укрыться, либо приготовиться отбить гранату), то немецкие гранаты включались в действие совершенно бесшумно. Немецкие гранаты, как правило, отказов не давали. Отчасти это объясняется тем, что в качестве замедлительного состава немцы вместо гигроскопичной пороховой запрессовки использовали специальные составы и конструкция замедлительного узла гранат М-24 была более герметичной.

В конечный период войны нашим бойцам встречались гранаты М-39, терочный воспламенитель которых был заменен ударным, срабатывавшим при выдергивании шнура. При этом раздавался хлопок, сравнимый с пистолетным выстрелом. Бросать такие гранаты было неприятно.

В ходе Великой Отечественной ручные противопехотные гранаты применялись исключительно широко. Наступательными гранатами забрасывались окопы противника, перед тем как атакующие их достигнут. Гранатами Ф-1 отбивались от врага, подступившего вплотную к защищаемым позициям. И те, и другие гранаты бросали в блиндажи, подвалы и помещения, перед тем как ворваться в них. Нередко дистанционные гранаты отбивали в сторону ударом сапога или даже швыряли назад, к метавшим их. Воюющие стороны хорошо знали гранаты противника и использовали их так же, как и свои.

На вооружении Красной Армии и позже Советской не было противопехотных гранат ударного действия, а они в некоторых случаях были эффективней дистанционных, поскольку такую гранату уже нельзя было отбить в сторону. Ими можно было поражать быстро движущуюся технику и расположенные высоко цели. Например, в уличных боях можно было нейтрализовать противника, ведущего огонь из окон верхних этажей. Отсутствие отечественных противопехотных гранат ударного действия компенсировалось использованием трофейных - венгерских, итальянских, немецких.

Принцип действия этих гранат заключался в том, что в полете под действием сил воздушного сопротивления от них отделялся предохранительный элемент. Конструкция механизма накола капсюля была такова, что взрыв гранаты происходил при ее ударе о преграду любой стороной. Такие механизмы носят название всюдубойных.

Недостатком противопехотных гранат ударного действия времен Второй мировой было то, что их предохранительный элемент отделялся при достаточно дальних бросках. Поэтому эти гранаты были совершенно неприменимы в ближних боях. Мало этого, предохранительный элемент иногда отделял-

Немецкая наступательная граната М-24 на фоне непременной атрибутики вермахта

Наступательная граната РГД-5 с запалом УЗРГМ дистанционного действия

ся уже после падения гранаты, когда граната катилась по земле и накольному механизму не хватало энергии для срабатывания. Такие гранаты представляли большую опасность. Были случаи гибели солдат, случайно споткнувшихся о подобную гранату. Это же касалось и отечественных противотанковых гранат РПГ-40 - попытки перезарядить отказавшую РПГ-40 оканчивались весьма печально. Опасны гранаты и при неквалифицированном обращении с ними. Например, известны совсем несуразные случаи гибели солдат, пытавшихся для гранат РГД-33 использовать запал мгновенного действия от РПГ-40. Этот запал полностью не входил в гранату, так как был длиннее, но его умудрялись закрепить, изогнув фиксатор.

Зарегистрированы несчастные случаи и при использовании немецких гранат М-39. Дело в том, что терочные воспламенители боевой гранаты и дымовой, а также воспламенители бикфордова шнура были совершенно похожи. Только последних два не имели трубок с пиротехническим замедлителем. Вдобавок они могли быть легко ввинчены в корпус гранаты. Неквалифицированные бойцы ошибочно использовали эти воспламенители к боевым гранатам, предварительно вложив в гранату универсальный немецкий детонатор.

Все это было учтено при разработке ручных гранат следующих поколений.

В период войны значительные изменения приобрели противотанковые гранаты ударного действия. Уже в 1941 году М. Пузыревым на базе гранаты РПГ-40 была разработана граната РПГ-41. Разрывной заряд этой гранаты был увеличен до 1.400 граммов и проламывал 25-мм броню. Но этого не хватало для пробития брони танков Т-3 и Т-4. Лобовая броня этих танков соответственно составляла 40 и 60 мм. Поэтому в апреле 1943 года Н. Беляковым была завершена начатая еще в 1942 году разработка противотанковой гранаты РПГ-43 направленного действия. Эта граната имела кумулятивную боевую часть, для правильного функционирования которой граната должна была подходить к броне головной частью вперед. Для обеспечения такого полета граната на траектории стабилизировалась специальным устройством, состоявшим из двух лент и металлического колпака. Это устройство монтировалось на деревянной рукоятке гранаты и сползало с нее после броска гранаты. Общая масса снаряженной гранаты составляла 1.200 граммов при массе заряда ВВ 610 граммов. Граната пробивала броню 75 мм. К лету 1943 года гранаты РПГ-43 в больших количествах поступили на фронт.

Появление тяжелых немецких танков Т-5 «пантера», Т-6 «тигр» и самоходных артиллерийских установок «фердинанд» потребовало дальнейшего увеличения бронепробиваемости противотанковых гранат. В сентябре 1943 года на трофейных немецких танках проводились испытания гранаты РПГ-6. Эта граната также была направленного действия и пробивала броню 120 мм. В конце 1943 года эта граната уже выпускалась серийно. В случае отказа РПГ-6 была гораздо безопаснее РПГ-40, так как взрыватель ее не был чувствителен к боковым ударам.

После войны

Первый новый образец ручной противопехотной гранаты дистанционного действия появился лишь через девять лет после окончания войны. Это была наступательная граната РГД-5 с дистанционным запалом УЗРГМ, принятая в 1954 году на вооружение Советской Армии. Запал УЗРГМ являлся небольшой технологической модернизацией хорошо себя зарекомендовавшего запала УЗРГ. Граната Ф-1 без каких-либо изменений продолжала оставаться на вооружении.

Корпус гранаты РГД-5 был сконструирован явно по подобию немецкой М-39. Состоял он из двух штампованных полусфер, соединенных друг с другом закаткой. В дальнейшем запал УЗРГМ подвергся очередной небольшой модернизации путем замены замедлительного состава на более стабильный и как универсальный получил наименование УЗРГМ-2.

В 1982 году были разработаны и приняты на вооружение два образца совершенно новых гранат: наступательной РГН и оборонительной РГО. Это были не имеющие мировых аналогов, весьма конструктивно оригинальные и технологически совершенные образцы. Разрабатывались они двумя предприятиями: отмеченным выше ГНПП «Базальт», которое занималось корпусами и снаряжением обеих гранат, и специализированным подмосковным предприятием, создавшим для них единый взрыватель. Ведущими конструкторами гранат были давний создатель гранаты РГ-42 С. Коршунов и В. Кузьмин, а взрывателя - Д. Денисов.

При разработке этих гранат в полной мере были учтены богатый прошлый опыт боевого использования гранат и технологии крупносерийного их производства.

Корпус гранаты РГН состоит из двух гладких снаружи полусфер, изготавливаемых штамповкой из толстого алюминиевого листа. Каждая полусфе-

ра внутри имеет глубоко выштампованные рифления для организованного дробления корпуса. Торцы обеих полусфер обтачиваются так, чтобы можно было на кромку нижней полусферы одеть верхнюю и соединить их обжатием верхней части. Предварительно между ними укладывается полиэтиленовое кольцо, придающее соединению герметичность. В отверстие верхней полусферы вставлен и герметично закреплен тонкостенный стаканчик, имеющий в верхней части несколько витков крупной (М20х2) резьбы для взрывателя.

Для снаряжения гранат РГН и РГО применено более мощное, чем для прежних гранат, ВВ - гексоген с добавкой тротила. Сам по себе кристаллический гексоген не плавится, и добавка к нему тротила позволяет эту смесь расплавить и залить ею полость гранаты.

Корпус гранаты РГО состоит также из двух полусфер, соединяемых обжатием по периметру. Но эти полусферы изготавливаются из листовой стали и тоже с выштампованными внутри рифлениями. Нижняя полусфера имеет и наружные рифления, верхняя же снаружи гладкая. Для увеличения числа осколков внутрь каждой из полусфер вставлены вторые, но уже только с внутренними рифлениями. По осколочному действию граната РГО уступает не превзойденной в этом отношении Ф-1, но все же не допускает использования ее вне укрытий.

Взрыватель для обеих гранат, как было отмечено выше, один и тот же - УДЗ (ударно-дистанционный запал).

Граната РГО с запалом УДЗ ударно-дистанционного действия

Здесь конструкторами явно учтен прошлый опыт использования ударных и дистанционных гранат. Прежние противопехотные наступательные гранаты только ударного действия нельзя было использовать в ближнем бою, так как, будучи брошенными на небольшую дальность - в амбразуру, подвал или блиндаж, - они не успевали взводиться и не взрывались, оставаясь крайне опасными. От дистанционных же гранат иногда можно было укрыться, отбить их в сторону или даже, поймав, швырнуть в сторону противника.

Граната с взрывателем УДЗ подобных оказий лишена. При дальнем броске (более 20 метров) граната при встрече с преградой взорвется мгновенно. Если по каким-либо (весьма маловероятным) причинам ее ударный механизм не сработает, то через пару секунд она все равно взорвется от дистанционного (временного) устройства. Если же швырнуть гранату в подвал или, приоткрыв дверь, в комнату, то хотя граната от удара наверняка не сработает, так как тоже не успеет взвестись, но, подобно гранатам РГ, взорвется. Таким образом, граната применима по движущимся целям (живой силе или технике) и при броске на любую дистанцию.

Теперь можно не опасаться понести потери от неразорвавшихся гранат, поскольку таковых просто не может быть.

Бросают гранаты РГН и РГО привычным способом. Прежде всего, перед броском нужно прижать предохранительный рычаг к корпусу гранаты. Затем, разогнув усики чеки, выдернуть ее за кольцо из взрывателя. На начальном участке траектории полета гранаты ударник под действием своей пружины отбрасывает предохранительный рычаг и разбивает капсюль-воспламенитель. Это воспламеняет три трубки с замедлительными составами. Одну исполнительную с временем действия 3,3-4,3 сек., после прогорания которой осуществляется подрыв гранаты. И две предохранительные - дублирующие друг друга с временем горения 0,8-1,1 сек. и удерживающие стержнями движок с накольным капсюлем-детонатором в предохранительном положении.

Граната РГН с запалом УДЗ ударно-дистанционного действия

В этом положении до взведения движок удерживает накольный капсюль-детонатор в стороне от направления движения иглы конуса и одновременно не позволяет этому конусу двигаться в направлении накольного капсюля. После прогорания состава предохранительных трубок пружины обоих стержней получают возможность продавить их через продукты сгоревшего состава и освободить движок. Пружина движка отводит его до упора в стенку корпуса взрывателя так, что накольный капсюль-детонатор устанавливается против иглы конуса. В этом же положении движка стержень конуса с иглой получает возможность продвинуться в направлении накольного капсюля и воспламенить его. Но до удара о преграду на траектории полета этого не происходит, так как конус от этого движения удерживается своей пружиной. При ударе о преграду инерционный груз - шар, находящийся между корпусом и конусом, смещается и продвигает иглу конуса к капсюлю, что инициирует основной детонатор и подрывает гранату. Если граната достигла преграды до прогорания состава предохранителей, то взрывается после прогорания состава исполнительной трубки.

Существование гранат РГН и РГО отнюдь не означает, что их старшие сестры Ф-1 и РГД-5 свое отжили. Это простое, мощное и надежное оружие, и ему предстоит еще долгая служба. Гранаты РГН и РГО все же несколько сложнее и, следовательно, дороже и предназначены для использования лишь в относительно редких случаях, когда обычные дистанционные гранаты неприменимы.

Пистолет НК Mk23 - вид справа. Видны двухсторонние флажок предохранителя и защелка магазина

«СУПЕРГАН» ИЛИ БАЛЛАСТ?

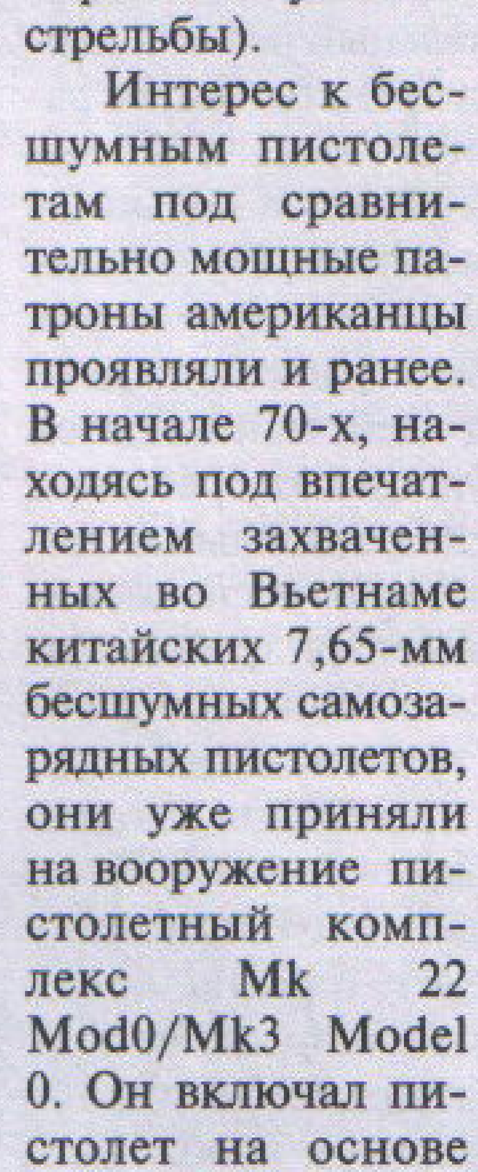
Семен ФЕДОСЕЕВ

После принятия в 1985 г. на вооружение армии США 9-мм пистолета М9 («Беретта» 92F) традиционный и любимый американцами патрон .45 АСР, казалось бы, отошел в прошлое. Появление в силовых структурах в 1992 г. 9-мм пистолета M11 (Р228 «ЗИГ-Зауэр») и выбор ФБР и частью полицейских служб патрона .40 «смит энд вессон» подтвердили это. Но все же и старому кольтовскому калибру американцы изыскивают нишу.

Наступательное личное оружие

В 1989 г. командование сил специальных операций США (US SOCOM) объявило о программе создания наступательного личного оружия с целью получить компактное, носимое в кобуре оружие для активных действий в ближнем (до 25-30 м) бою. Речь шла об оружии, занимающем нишу где-то между штатным 9-мм пистолетом М9 и 5,56-мм карабином «Кольт Коммандо». Кроме ограничений по весу и размеру, выдвинутых US SOCOM, свои основные требования к этому оружию представил центр наземных способов ведения войны ВМФ. Его команды боевых пловцов являлись потенциальными «потребителями» данного вида оружия.

Рассматривался комплекс, включающий семейство патронов, самозарядный пистолет, глушитель и прицельный блок. Модульная схема допускала сборку двух основных вариантов: штурмовой (пистолет + прицельный блок) и лазутчик (stalking) с добавлением глушителя (прибора беззвучной и беспламенной стрельбы).

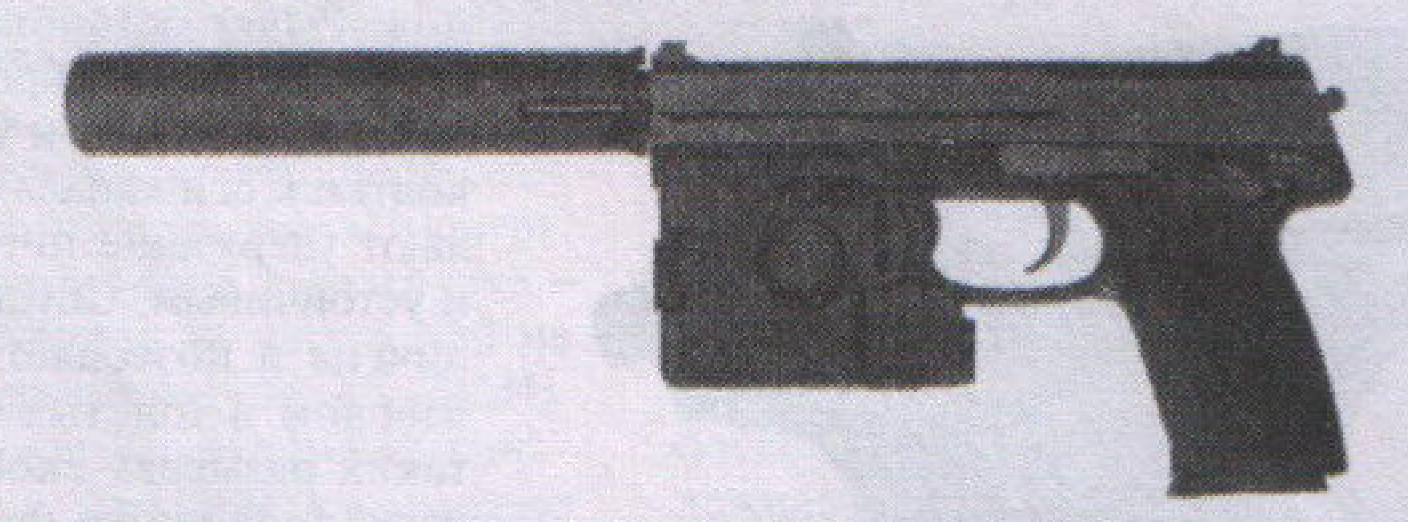
Интерес к бесшумным пистолетам под сравнительно мощные патроны американцы проявляли и ранее. В начале 70-х, находясь под впечатлением захваченных во Вьетнаме китайских 7,65-мм бесшумных самозарядных пистолетов, они уже приняли на вооружение пистолетный комплекс Mk 22 Mod0/Mk3 Model 0. Он включал пистолет на основе «Смит энд Вессон» модели 59 с магазином на 14 патронов 9x19 «парабеллум» и съемный глушитель так называемого водонепроницаемого типа. Теперь же в связи с требованием максимально вероятного поражения живой цели в минимальное время выбор пал на 11,43-мм патрон .45 АСР. Предполагалось даже создать его новый вариант с повышенным пробивным действием пули. К глушителю предъявили требования быстрого (до 15 сек.) крепления и сравнительно небольшого изменения баланса оружия. Новый пистолет должен был выдерживать до 2.000 выстрелов без задержек и независимо от конфигурации давать отклонения попаданий (в серии из пяти выстрелов) не более 63,5 мм на дальности 22,7 м (т.е. 25 ярдов). Пресса тут же окрестила проект «Суперган».

В начале 1993 г. было представлено 30 демонстрационных образцов системы наступательного личного оружия (OHWS). При этом выделились две крупнейшие оружейные фирмы - американская «Кольт Индастриз» и западногерманская «Хеклер унд Кох». Осенью 1995 года SOCOM остановило свой выбор на наиболее удачной модели. Предполагалось вы-

Схема устройства пистолета USP "Хеклер унд Кох". Видны система запирания канала ствола, скос рамки и патронника для подачи патрона при досылании, нумерованная сменная деталь УСМ. Конструкция УСМ - существенное отличие Mk23 Mod0 от базового USP

Прототипы наступательного личного оружия фирмы "Хекдлер унд Кох" на первой фазе проекта с прицельным блоком ITI и глушителями - "Хеклер унд Кох" (слева) и первый вариант Найт (справа)

пустить 1.950 пистолетов и 10.140 магазинов к ним. Поскольку заказчиком выступал ВМФ, пистолет, подобно предшественнику, получил флотское обозначение -Mk23 Mod0, или полностью - «Mark 23 Model 0 US SOCOM Pistol». Выпуск Mk23 Mod0 передали «Хеклер унд Кох Инкорпорэйтед» - американскому филиалу германской фирмы. Поставки пистолетов начались в мае 1996 г.

11,43-мм пистолет Mk23 Mod0 в полной конфигурации. Предохранитель выключен, пистолет готов к выстрелу самовзводом

Пистолет Mk23 Mod0 разработан на основе USP (Universal Selbstladen Pistole -универсального самозарядного пистолета), представленного фирмой «Хеклер унд Кох» на рынок в том же 1993 г. Первоначально он был спроектирован в 9- и 10-мм вариантах (USP9 и USP40) под патроны 9x19 «парабеллум» и .40 «смит энд вессон». USP-9 испытывали в рамках германской программы «Пистолет-90», приняли на вооружение сил быстрого реагирования ФРГ. Затем появился 11,43-мм USP45. Mk23 Mod0 крупнее USP-45. Параллельно поставкам этих пистолетов командованию сил специальных операций «Хеклер унд Кох» выпустила на рынок и коммерческую модификацию НК Mk23.

Mk23 Mod0

Автоматика пистолета работает по схеме отдачи ствола с коротким ходом. Запирание производится перекосом ствола. В отличие от классической схемы «Браунинг Хай Пауэр» снижение ствола производится не жестким штифтом рамки, а снабженным буферной пружиной крюком на заднем конце стержня возвратной пружины. Это позволяет смягчить воздействие отдачи. В USP использовано ставшее уже стандартным сцепление выступа казенника ствола с окном кожуха-затвора (схема, именуемая иногда «Браунинг-Петтер»).

Патронник выполнен таким образом, чтобы допустить использование однотипных патронов разных производителей и с разными типами пуль. Установку глушителя допускают удлинение ствола и винтовая нарезка на его дульной части, выступающей из кожуха-затвора. На стволе в 12,5 мм позади дульного среза укреплено резиновое кольцо, обеспечивающее постоянство его положения внутри кожуха-затвора от выстрела к выстрелу. По мере износа кольцо может быть заменено без применения специальных инструментов.

Кожух-затвор составляет основную часть веса оружия и изготовлен как единая деталь из хромо-молибденовой стали, поверхности подвергнуты азотированию и оксидированы. По идее эта обработка должна защитить пистолет от коррозии при погружении в морскую воду. Рамка пистолета выполнена из литьевой пластмассы. Направляющими кожуха-затвора служат четыре стальные вставки в верхней части рамки. На передней части рамки выполнены пазы для крепления прицельного блока, который надевается на рамку спереди и фиксируется винтом или стержнем в отверстии на передней части спусковой скобы.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) - куркового типа, с полускрытым курком и винтовой боевой пружиной. Головка курка выполнена в форме кольца. Усилие спуска с предварительным взведением курка составляет 2 кг, самовзводом - 5,4-5,5 кг.

Mk23 работает в режиме двойного действия: с предохранителем и имеет впереди флажка предохранителя рычажок безопасного спуска курка. Наличие самовзвода и конструктивное разделение рычага безопасного спуска и флажка предохранителя позволяют теперь носить пистолет в двух положениях - «заряжен и взведен, на предохранителе» и «заряжен, со спущенным курком, готов

Пистолет НК Mk23 - вид спереди слева

Органы управления пистолета Mk23 Mod0 и HK Mk23. Курок взведен и заперт

к выстрелу самовзводом». Двухсторонний флажковый предохранитель запирает курок и разобщает спуск и шептало. При спущенном курке предохранитель блокируется в положении «огонь», а, наоборот, при включенном предохранителе блокируется рычаг безопасного спуска. Имеется и автоматический предохранитель в виде подпружиненного вкладыша, удерживающего ударник от продольного смещения до того момента, когда будет полностью нажат спусковой крючок. Тогда спусковая тяга отжимает движок вверх, освобождая ударник. Магазинного предохранителя нет, так что возможен выстрел при вынутом магазине.

Двухсторонний рычажок защелки магазина расположен позади спусковой скобы и укрыт скобой от случайного нажима. Для извлечения магазина рычажок нужно отжать вниз. Двухрядный, с шахматным расположением патронов и однорядным их выходом магазин вмещает 12 патронов. Рычаг останова затвора находится на левой стороне рамки. Продуманный баланс и угол наклона рукоятки к оси канала ствола в 107° делают удержание пистолета удобным и устойчивым. Спусковая скоба увеличена и позволяет стрелять самовзводом в толстых перчатках. При таких размерах скобы ее передний изгиб становится не совсем явным - изгиб рассчитан на наложение указательного пальца поддерживающей руки при двуручном хвате, но у редкого стрелка указательный палец вытянется так далеко. В пазах на низких приливах кожуха-затвора «ласточкиным хвостом» крепятся сменные прицел с прямоугольной прорезью и мушка прямоугольного сечения. Прицел - постоянный или регулируемый. Для стрельбы в сумерках прицельные приспособления могут снабжаться белыми пластиковыми вставками или тритиевыми точками. Прицельные приспособления подняты сравнительно высоко, дабы установленный глушитель не перекрывал линию прицеливания, в результате сам пистолет в значительной степени утратил обтекаемость.

Насечки для управления затвором нанесены не только на задней, но и на передней его части.

Съемный глушитель снижает уровень звука выстрела до уровня бесшумной модели 5,6-мм пистолета.

Установка глушителя и соответствующее изменение баланса оружия не должны смещать среднюю точку попадания более, чем на 50 мм на дальности 25 м по сравнению с результатом стрельбы без глушителя.

Разработанный для Mk23 Mod0 прицельный блок вписывается в обводы рамки и соединяет в себе функции фонаря-осветителя и лазерного целеуказателя. Обычный осветитель, создающий поток света в достаточно большом телесном угле, служит для поиска и опознания цели ночью или в темном помещении. В целеуказателе может использоваться как лазерный излучатель видимого диапазона, так и инфракрасный - для использования в комплексе с очками ночного видения.

Хотя Mk23 Mod0 принят на вооружение, споры о его целесообразности продолжаются. В полной конфигурации пистолет представляет собой слишком громоздкое сооружение, управлять им можно только двумя руками, т. е. видимых преимуществ перед уже имеющимися малыми пистолетами-пулеметами он не имеет. По своим баллистическим возможностям он не превосходит обычные оборонительные крупнокалиберные пистолеты, носимые бойцами в качестве вспомогательного оружия.

Что хотело ФБР?

Именно на роль вспомогательного оружия, способного в критический момент на малой дальности гарантированно вывести противника из строя с первого выстрела, и определило новый крупнокалиберный пистолет руководство ФБР США. На основное оружие взамен глоков, Mk23 Mod0 не тянул. В 1996 г. ФБР выпустило техническое задание на пистолет для специальных групп. По этому документу размеры требуемого пистолета ограничивались 228,5x146x35 мм, масса - 1,36 кг, длина ствола - между 120,5 и 133 мм. Ударно-спусковой механизм требуемого оружия предполагался без самовзвода и включал: полускрытый курок с обтекаемой головкой и предохранительным спуском; двухсторонний предохранитель на рамке, выключаемый движением вниз. Клавиша автоматического предохранителя на тыльной стороне рамки - будь такой установлен - должна быть увеличена для более надежного срабатывания. Автоматический предохранитель ударника упоминался как желательный. Емкость однорядного (для умеренной ширины рукоятки) магазина - 8 патронов, смена магазина - при любом положении затвора, запертом или на останове. Рамка и затвор из нержавеющей стали, рукоятка с насечками как на щечках, так и на торцах.

Неполная разборка пистолета Mk23 Mod0

Нетрудно увидеть, что ФБР просто хотело быстро получить улучшенный вариант старого доброго «Кольта» M1911 A1 с увеличенной на 1 патрон емкостью магазина. Для выполнения подобного заказа была выбрана фирма «Спрингфилд Армори», где работами по переделке M1911 A1 руководил Д. Уильямс. Контракт на 5.000 пистолетов был выдан в апреле 1998 г.

11,43-мм пистолет "Спрингфилд Армори"-SWAT, или так называемая "Бюро-Модель" - кастомизация M1911A1 "Кольт". Вид справа

«Спрингфилд Армори»

В целом модель «Спрингфилд Армори» содержит набор изменений, привычный для спортивных переделок M1911 A1 «Кольт». Тщательно отделаны и пригнаны друг к другу

	Модель Mk23 Mod0	«Спрингфилд Армори»-SWAT
Калибр, мм	11,43	11,43
Тип патрона	.45 ACP	.45 ACP
Масса без глушителя, кг	1,2	1,13
Масса с глушителем и патронами, кг	1,92	-
Длина оружия (без глушителя), мм	245	203
Длина ствола, мм	152	127
Высота оружия, мм	150	-
Ширина оружия, мм	39	-
Емкость магазина, патронов	12	8

ствол, съемная втулка, поддерживающая ствол в передней части кожуха-затвора и серьга ствола. Скос патронника и перемычка рамки перед магазином спрофилированы так, чтобы не вызывать утыкания при подаче патрона с любым типом пули. Курок вместо спицы снабжен петлеобразной головкой, спуск облегченный, флажок двухстороннего неавтоматического предохранителя, запирающий курок, увеличен. Ход спускового крючка уменьшен и ближе старому M1911, нежели M1911 A1. Усилие спуска (2 кгс), несколько ниже, чем у M1911 A1. Клавиша автоматического предохранителя снабжена насечкой, а сверху вытянута так, чтобы облегчить посадку пистолета в руке и защитить ладонь от защемления курком. Этот предохранитель, запирающий спусковую тягу, обеспечивает большую безопасность при ношении пистолета со взведенным курком и патроном в патроннике. Слегка увеличили на «Спрингфилд Армори» и рычаг останова затвора.

Рукоятке вернули трапециевидную форму со спрямленной задней поверхностью. Для повышения устойчивости в руке при выстреле торцы рукоятки покрыты насечкой. Заметим отсутствие модного переднего изгиба спусковой скобы. Для ускорения перезаряжания рукоятка имеет снизу раструб и передний косой вырез, а крышка магазина - выступающую вперед пластиковую накладку. Прямые насечки на задней части кожуха-затвора заменены наклонными. Несколько изменена конфигурация окна кожуха-затвора для более надежной экстракции гильзы.

Прицельные приспособления включают постоянную мушку и низкопрофильный прицел с защищенной с боков прямоугольной прорезью. Прицел крепится в поперечном пазе кожуха-затвора и по высоте регулируется винтом. Прицел и мушка снабжаются тритиевыми вставками.

Здесь получить «суперган» и не пытались. Пистолет этот интересен как пример массовой доработки старого пистолета, да еще и по заказу государственного ведомства. Можно еще раз отметить, что похороненный было в самих США патрон .45 ACP упорно пытаются оставить на службе хотя бы для оружия специального назначения.

ИЛЛЮЗИЯ БЕЗОПАСНОСТИ...

Уважаемая редакция!

В «Солдате удачи» № 11 за 2002 год была напечатана статья А. Алексеева «Берегись УДАРа»! По этому поводу хотел бы поделиться собственным опытом применения УДАРа.

Первое. За все время пользования им я сделал около 15 выстрелов. Частично по собакам, частично просто так, ради тренировки, поскольку все равно заканчивался срок годности патронов. (Только не надо думать, что я издевался над животными. Все псины нападали на меня). Стрелять по человеку случая не представилось. Претензии А. Алексеева касаются только стреляющего устройства. У меня же оно во всех случаях действовало безотказно. Свой УДАР я покупал в 1996 году. Возможно, тогда качество его изготовления было лучше.

Второе. Дальность стрельбы патронами первых выпусков действительно достигала 6 метров, как и сказано в заводской инструкции. Да и сама струя была довольно мощной. Однако со временем я заметил, что дальность стрельбы и объем метаемой жидкости значительно уменьшились. Выстрел из УДАРа стал напоминать плевок. Даже в безветренную погоду было видно, как, уже начиная метров с четырех, этот «плевок» отклоняется от первоначального направления.

В рекламе на УДАР завод-изготовитель стал скромно указывать дальность в 3-4 метра. Реально же не стоило рассчитывать больше, чем на 2 метра. При такой дальности потеряли смысл прицельные приспособления, имеющиеся на УДАРе. Причины этого мне стали понятны после прочтения статьи Д. Ширяева в «Солдате удачи» № 6 за 2001 год. Оказывается, теперь для метания жидкости используется энергия одного лишь капсюля. Удивительно, что это сделано по требованию МВД. Трогательная забота о «подвыпивших верзилах», ничего не скажешь. О порядочных гражданах бы так...

Третье. Патроны первых выпусков снаряжались слезоточивой жидкостью на основе CS. Позже их стали снаряжать жидкостью на основе гораздо более слабого вещества CN, да еще и количество ее было уменьшено (тот самый «плевок»). Теперь вот пошли перцовые. Мне довелось стрелять по собакам патронами с неокрашенной головкой (CS), патронами с синей головкой (CN) и патронами с красной головкой (перцовые). Во всех случаях псины пугались и убегали, но никакого визга не было и в помине. В одном случае я залепил из патрона с красной головкой собаке точно в морду с расстояния не больше метра. Псина отпрыгнула, потом отбежала от меня метров на 15 и принялась довольно спокойно отфыркиваться и вытирать морду об траву. Вот и весь эффект. Вывод: патроны УДАРа не действуют на собак, а это значит, что они не подействуют также и на пьяных, наркоманов, сумасшедших. А. Алексеев в восторге от патрона, созданного В. Петровым. Но нужно учесть, что он испытывал патрон на человеке трезвом и в здравом уме, на коих, судя по всему, и рассчитан УДАР. Но такие ведь на улице опасности и не представляют. Алкаши, собаки, наркоманы, психи - совсем другое дело.

Из всего рассказанного А. Алексеевым и мной вывод следует неутешительный. Тот, кто приобретает УДАР, получает лишь иллюзию безопасности. Толку от него меньше, чем от баллончика, а цена с полным магазином чуть ли не в 10 раз больше.

В заключение выскажу вот что: когда-нибудь же должны закончиться игры законодателей во всякие УДАРы. Рано или поздно здравый смысл возьмет свое и порядочные граждане получат законное право владеть оружием самообороны. К огорчению «подвыпивших верзил». Побыстрее бы...

С уважением

М. Кудымов,
г. Кудымкар,
Пермская область.

«ÖMZ»

Rahul Peter Das

Юго-Восточная Азия: геополитические изменения

Разработка ядерного оружия и наличие его в арсеналах являются символами военной мощи и считаются определяющими факторами прежде всего в структуре стабильности на основе взаимного устрашения. Именно поэтому ядерное оружие остается предметом вожделения для многих стран в их стремлении гарантировать свою безопасность. Однако, помимо него, в современном мире существуют и другие угрозы и вызовы всеобщей безопасности.

Время для дискуссии

По большому счету общественная дискуссия в Европе еще далека от того, чтобы в ней серьезно рассматривались новые вызовы.

О чем же здесь идет речь? Для пояснения воспользуемся двумя публикациями, которые в свое время были представлены широкой общественности.

Первая представляет собой небольшую статью, появившуюся в газете «Франкфуртер Альгемайне», автором которой является Джеффри Гедмин, директор организации «New Atlantic Initiative» при вашингтонском институте «American Enterprise Institute». В этой статье высказывалась мысль, которая, собственно говоря, должна была серьезно обеспокоить европейскую общественность, хотя бы по той причине, что всего за несколько месяцев до этого страницы мировой прессы обошло известие о решении правительства Буша сориентировать военные и внешнеполитические приоритеты прежде всего на Азию, а не на Европу, как это было до того. Удивительно, но данное сообщение не вызвало никакой дискуссии в среде общественности ФРГ, да и сама статья, похоже, едва ли была замечена.

В ней содержалось несколько высказываний, которые заставили бы содрогнуться даже всего лишь умеренно интересующегося военно-политическими вопросами читателя. Так, в ней говорилось о том, что, несмотря на культурные и экономические связи между Северной Америкой и Европой, США все больше внимания и ресурсов будут уделять другим регионам мира. При этом сделана такая ремарка: что для США Россия уже не является врагом и не представляет опасности, а какие-либо крупные военные конфликты в Европе вообразить себе практически невозможно, в то время как в Азии это близко к реальности.

Далее речь шла о первостепенном значении отношений с Китаем независимо от того, в какой роли он выступает - партнера или противника, а также о необходимости формирования новых стратегических отношений с Индией, более активном участии в процессах на индийском субконтиненте, равно как и в Азии в целом. Кроме того, выражалось общее недовольство европейскими союзниками, действия которых в последнее время слишком часто воспринимались как отступление от принципов солидарности. В общем и целом, в статье чувствовалось тайное присутствие невысказанной угрозы: Соединенные Штаты совершенно спокойно могут пойти своим собственным путем. Особенно зловеще в этой связи звучала последняя фраза: «В любом случае не представляет большого труда вообразить себе, что Америка начинает совершенно по-новому думать о своих союзниках».

Думаю, не ошибусь, предполагая, что многое, если не все, в этой статье отражает господствующее мнение американских правительственных кругов. В этом отношении неплохо было бы развернуть широкую дискуссию о том, что конкретно означает или могла бы означать для Европы такая новая ориентация. Крайне необходимыми, как мне кажется, были бы, например, европейские дебаты о сущности самих США. В этом разнообразном по культурному и этническому составу обществе вполне вероятна ситуация, когда на ключевые позиции придут люди, которые вовсе не обязательно будут разделять нынешнее отношение к европейским культурным ценностям и связанные с ними взгляды. Какое воздействие окажет это на связи с Европой?

Статья заставляет задуматься и над другими вещами. Например, над последствиями действий США в других регионах мира, когда европейские союзники будут вынуждены в военном плане активно поддерживать Соединенные Штаты за пределами собственно зоны ответственности НАТО. В действительности это уже произошло, хотя и совершенно иным образом, нежели это можно было представить себе во времена публикации указанной статьи.

Террористические акты 11 сентября 2001 года первоначально привели к укреплению солидарности внутри НАТО, однако, значение и продолжительность этой солидарности, особенно за пределами Великобритании, вызывает уже сейчас определенные сомнения. Чем дальше от нас сентябрьские события, тем настойчивее вновь становятся долгосрочные проблемы, о которых говорится в статье Гедмина. Более того, действия большей части европейских стран НАТО до настоящего времени, скорее, доказывали обратное - их бесполезность для США.

Вторая работа, на которую хотелось бы обратить внимание - это книга журналиста Би-би-си Хамфри Хоксли под названием «Пламя дракона». В 1997 году Хоксли совместно с Саймоном Хольбертоном опубликовал работу «Удар дракона». В ней описывается экспансия Китая в Южно-Китайском море и его военно-морские операции против США и Британии, завершившиеся патовой ситуацией после того, как КНР приготовилась к применению ядерного оружия. В «Пламени дракона» описывается иной сценарий: между Индией и Китаем развязывается ядерная война, ведущая к уничтожению индийской столицы и превращению КНР в мировую сверхдержаву. Действия, в которые оказываются втянуты Россия и западные державы и в ходе которых прекращает де-факто существовать Пакистан, достаточно сложны. Но важным является не это, а неспособность Запада правильно интерпретировать события, особенно поступки Китая, и соответствующим образом на них реагировать. В конце книги мимоходом рассказывается, как Германия и Франция быстрым признанием Китая великой державой наносят удар в спину США и Великобритании.

Конечно же речь в данном случае идет о художественном произведении. Но цель его видна отчетливо: путем демонстрации одного из нескольких возможных сценариев будущего конфликта и с опорой на детальное знание материала оказать влияние на принятие политических и стратегических решений. В данном случае это произведение можно сравнить с работой «Третья мировая война», написанной Джоном Хэккетом, бывшим главкомом группы армий «Север» Североатлантического союза. Появившись в 1978 году, она вызывала оживленные споры о доктрине НАТО, которые в дальнейшем привели к вполне конкретным последствиям.

Однако именно как художественное произведение «Пламя дракона» в состоянии оказать большее влияние на общественное мнение и сознание, нежели специальные выкладки и анализы. Особый интерес представляет последовательность, с которой анализируются и проецируются в будущее современные процессы, причем совсем не обязательно в унисон с господствующими на Западе представлениями, акцентирование внимания на глобальных амбициях Индии, которые автоматически должны привести к соперничеству с Китаем. По этому поводу Хоксли в конце своего предисловия пишет: «Если взгляды Китая и Индии на безопасность в Азии совпадают не только друг с другом, но и со взглядами Соединенных Штатов и Японии, то нет никакой причины для тревоги. Но это было бы слишком претенциозной формулой. Если намерения Китая или Индии будут недооцениваться, а признаки опасности игнорироваться, то воздействие на мир во всем мире может оказаться наиболее катастрофичным с конца Второй мировой войны».

Эти два примера разъясняют главные вызовы, перед которыми находится Европа: во-первых, постепенный отход от нее США, а, во-вторых, процессы в Азии, которые европейские страны НАТО едва ли воспринимают, могут иметь для них тяжелые и далеко идущие последствия.

Противоречия на культурном уровне

В настоящее время весь мир находится в фазе преобразований, которые выходят далеко за пределы политической, стратегической или экономической сфер. Прежде всего, в Европе и Северной Америке до настоящего времени придерживались надежного и предельно понятного порядка, за соблюдением которого на международном уровне следили такие организации, как, например, ООН. При этом, кажется, мы упустили из виду, что данный порядок базируется преимущественно на опыте и ценностях культур с европейскими корнями. И сейчас он оказывается под вопросом.

Ставить под сомнение универсальные ценности и вытекающие из них законы достаточно проблематично. А поставить под вопрос сам порядок сосуществования - значит, расшатывать основы существовавшего до сих пор международного устройства, включавшего определение термина государственности, признание суверенных прав государства и нерушимости существующих границ, непризнание войны и насилия в качестве средств достижения собственных интересов и многое другое. Не в последнюю очередь речь здесь идет о конфронтации в культурной сфере, где противостоящие стороны порой бывают более чужды друг другу, чем главные противники времен «холодной войны».

Основное место действия - Азия

Регионом мира, который все больше становится основным местом действия упомянутой конфронтации, является не Европа, а Евразия, а если еще точнее - Азия. Наиболее четко это сформулировал Амаленду Мизра: «Независимо от того, кто контролирует регион, нужно иметь в виду, что евразийская политика заменила европейскую, выступая в качестве главной арены мировых событий».

Давайте уделим более пристальное внимание этому региону.

В Азии мы имеем дело с четырьмя государствами, которые либо обладают статусом великой державы, либо стремятся к нему или могут получить его в обозримом будущем. Среди этих четырех государств Япония, находящаяся на азиатской периферии, в силу сложившихся условий приобретает все больший вес в Тихоокеанском регионе, в то время как остальные три страны - Россия, Китай и Индия, хотя и являются морскими державами, известны европейцам больше как страны, активно действующие непосредственно на азиатском континенте. Все три, представляя две пятых населения Земли, являются ядерными державами с двойственным отношением как к США, так и НАТО.

(Продолжение следует).